

VI Международная научная конференция

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Казань

УДК 340 (082)
ББК 67
Ю70

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственный редактор: *Е. И. Осянина*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

Ю70 **Юридические науки: проблемы и перспективы** : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2017 г.). — М. : Издательство «Бук», 2017. — iv, 94 с.

ISBN 978-5-906954-60-2

В сборнике представлены материалы VI Международной научной конференции Юридические науки: проблемы и перспективы.

Рассматривается широкий круг вопросов в сфере юриспруденции: теория и история государства и права, государственное право, гражданское право, уголовное право и пр.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340 (082)
ББК 67

ISBN 978-5-906954-60-2

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Айдамирова Л.Д.**
Проблемы применения права страны со множественностью правовых систем 1
- Скрябина А.В.**
Депутат как субъект законодательной инициативы. 2

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Грошев И.А.**
Исторические каноны доносов: «из прошлого в будущее» 6
- Федюшкин Е.С.**
Развитие государственных структур, обеспечивающих оборот земель сельскохозяйственного назначения, и особенности кадастрового учета: российский и зарубежный опыт. 10

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Егоров А.А.**
Проблемы учета требований к антитеррористической защищенности объектов при осуществлении Ростехнадзором нормативно-правового регулирования в области использования атомной энергии . . . 14
- Кровикова М.А.**
Административная ответственность за нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у субъектов малого предпринимательства. 17

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

- Демьяненко Е.А.**
Курортный сбор с туристов РФ как способ обеспечения отрасли. Возможные проблемы и перспективы 21
- Михайленко И.А.**
К вопросу о правовой природе курортного сбора и платежей по системе «Платон» 23
- Чудиновских М.В.**
Роль финансового омбудсмена в защите прав потребителей финансовых услуг. 25

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- Безроднова Е.А.**
Страхование предпринимательских рисков 28
- Семешин Ю.Н.**
Правовое регулирование деятельности микрофинансовой организации 30

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Бокарева Е.А.**
Реализация принципа добросовестности в корпоративных отношениях. 33
- Грезина О.С.**
Особенности подготовки гражданского дела как стадии апелляционного производства 35
- Егорова А.И.**
Теоретическое значение определения понятия «счётная ошибка» в целях практического применения п. 3 ст. 1109 ГК РФ. 38

Овсиенко Е.В., Зеленская Л.А.

К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел и судов общей юрисдикции при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим 40

Раздымахо К.А.

Порядок заключения и форма договора доверительного управления недвижимым имуществом 43

Соснова Е.А.

Фиктивный брак и ответственность. 45

Юрьева А.С.

О неустойке: вопросы теории и практики 46

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО**Гривко А.А.**

Договорное регулирование неимущественных отношений супругов: перспективы развития 49

Жарова О.Н.

Формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в РФ. 51

Петрова М.С.

Подходы английских судов при рассмотрении споров о разделе имущества супругов, один из которых иностранец 54

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ
И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО****Бобровский А.А.**

О дисциплинарной ответственности в земельном праве. 62

ТРУДОВОЕ ПРАВО**Солошич Е.А.**

Реализация принципа запрещения дискриминации в регулировании оплаты труда 65

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС**Алексеенко С.А.**

Реализация судом института заочного производства в уголовном процессе 68

Балуева Т.В.

Понятие ответственности и её классификация. Уголовная ответственность. 71

Залызина В.А.

Современные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации .. 73

Корбут Е.И., Страмилова Т.П.

Анализ изменений, внесенных в статью 291 Уголовного кодекса Российской Федерации 75

Фетисенкова Т.С.

Незаконное обналичивание: вопросы квалификации 79

Щербакова О.А.

Проблемные вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира 81

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА**Проход М.Г.**

Основные правила осмотра документов, подлежащих судебно-почерковедческой экспертизе 85

Серова В.Е., Серова Е.Б.

Способ нарушения учётно-регистрационной дисциплины сотрудниками правоохранительных органов как элемент системы преступления и возможности его выявления прокурором 87

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Проблемы применения права страны со множественностью правовых систем

Айдамирова Лейла Дукваховна, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В данной статье исследуется проблема, возникающая перед правоприменителем в случае, когда при регулировании частноправовых отношений трансграничного характера подлежит применению право страны, в которой действуют несколько правовых систем.

Ключевые слова: множественность правовых систем, внутренние коллизии, интерлокальные коллизии, интерперсональные коллизии, интертемпоральные коллизии

Международное частное право является специфичной и сложной отраслью права, так как предметом её регулирования выступают частно-правовые отношения трансграничного характера, что предопределяет необходимость выбора применимого права.

При этом в качестве такового может оказаться право государства, в котором сосуществуют несколько правовых систем.

Согласно статье 1188 ГК РФ, в случае, если применению подлежит право страны, в которой действуют несколько правовых систем, должна применяться та правовая система, которая определяется в соответствии с правом этой страны. Если же невозможно определить в соответствии с правом этой страны, какая из правовых систем подлежит применению, то должна применяться правовая система, с которой отношения наиболее тесно связано.

Проблема, на разрешение которой направлена ст. 1188 ГК РФ, связана с тем, что при отыскании права, применимого для регулирования частноправовых отношений, российская коллизионная норма может указать на право того государства, где действуют несколько систем или подсистем права. Некоторые исследователи указывают на «удачность формулировки статьи 1188 ГК РФ, где используется термин «страна со множественностью правовых систем», а не «федеративное государство».

В качестве примеров таких государств могут выступать системы права Канады, США, Великобритании.

Например, на большей части Канады действует англосаксонская система права, но в то же время в провинции Квебек, при регулировании частноправовых отношений действует своё законодательство, образующее вторую систему права на территории одного государства.

Некоторые учёные указывают на существование «квебекского исключения». Соединенные Штаты Америки включают в себя 50 штатов и федеральный округ Колумбия, при этом каждый штат имеет своё законодательство.

Стоит отметить, что в законах разных штатов могут со- держаться нормы, направленные на регулирование одного

и того же общественного отношения, но при этом регулирующие такие отношения по-разному.

Одним из примеров является отсутствие единого подхода к толкованию понятия «постоянное место жительства» в разных штатах. Так, в штате Невада это 24 часа пребывания на его территории, в федеральном округе Колумбия — шесть месяцев. Ещё один пример — это определение в законах разных штатов возраста наступления совершеннолетия: в зависимости от штата цифра варьируется от восемнадцати до двадцати одного года.

Некоторые ученые высказывают точку зрения, согласно которой, юридическая конструкция, используемая в ст. 1188 ГК РФ: «применение права страны, в которой действуют несколько правовых систем», включает три варианта: наличие в применимом иностранном праве различных подсистем, связанных с административно-территориальным делением соответствующего государства; наличие правовых подсистем, связанных с определенными группами населения, и наличие одновременно принятых в государстве правовых норм.

Нормы российского законодательства по данному вопросу фактически гармонизированы с нормами иностранных государств, регламентирующие подобные отношения.

Например, Закон Австрии о международном частном праве 1978 г. содержит норму, которая аналогична норме, содержащейся в ст. 1188 ГК РФ.

Согласно австрийскому закону, если иностранный порядок состоит из нескольких отдельных порядков, то применяется такой отдельный право- порядок, к которому отсылают присутствующие в иностранном порядке правила. В отсутствие таких правил является определяющим такой отдельный порядок, с которым присутствует наиболее прочная связь.

Следует указать на то, что и в иностранных нормативно-правовых актах используется такая категория, как «государство со множественностью правовых систем».

Например, ст. 22 Регламента ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам («Рим I») «Государства

со множественностью правовых систем» в параграфе первом указывает на то, что в случае если государство включает несколько территориальных единиц, каждая из которых имеет свои собственные нормы права в сфере договорных обязательств, то каждая территориальная единица рассматривается в качестве страны в целях определения права, подлежащего применению согласно настоящему Регламенту.

Однако, в доктрине современного международного частного права отсутствует единое легальное определение термина «страна со множественностью правовых систем». В. П. Звеков, на основе анализа пространственных коллизии в международном частном праве, делит их на «международные» и «внутренние». Причиной последних является «функционирование в некоторых странах, и прежде всего с федеративным устройством... двух и более систем частного права...».

Кроме того, автор отмечает, что в источниках международного частного права некоторых государств указывается на множественность «законодательных систем». Г. К. Дмитриева рассматривая интерлокальные коллизии,

указывает на то, что они связаны с «наличием государств, в которых существуют административно-территориальные единицы с самостоятельными подсистемами права.

Обычно это государства с федеративным устройством, субъекты которого имеют свои отличающиеся по содержанию системы частного права».

В. Л. Толстых считает, что в соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции РФ «трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах и об охране окружающей среды относится к совместному ведению РФ и ее субъектов и, соответственно, в этих областях могут вставать вопросы о множественности правовых систем...».

Приведённые точки зрения свидетельствуют о том, что единое понимание категории «множественность правовых систем» ещё не сложилось в науке и практике международного частного права.

Данное обстоятельство вызывает трудности при решении проблем, возникающих при разрешении различных коллизий.

Литература:

1. Дмитриева Г. К. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части третьей, разделу VI «Международное частное право». — М., 2002. — С. 40.
2. Жильцов А. Н. Международное частное право. Иностранное законодательство / А. Н. Жильцов, А. И. Мурано. — М., 2001. — С. 158–159.
3. Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. — М., 2007. — С. 60–61.
4. Личичан О. П. Региональная правовая система как категория современной юриспруденции / О. П. Личичан, М. А. Лаврик // Юридический мир. — 2009. — № 2.
5. Толстых В. Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве. — М., 2002. — С. 127.
6. Толстых В. Л. Применение права страны с множественностью правовых систем в международном частном праве // Международное публичное и частное право. — 2003. — № 2.
7. Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.eur-lex.europa.eu Center of Scientific Cooperation «Interactive plus» 5 Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)
8. Иванова Е. Ю. Проблемы применения права страны с множественностью правовых систем в международном частном праве / Е. Ю. Иванова, Д. С. Кулиш [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemyprimeneniya-prava-strany-s-mnozhestvennostyu-pravovyh-sistem-v-mezhdunarodnomchastnom-prave> (дата обращения: 06.01.2017).

Депутат как субъект законодательной инициативы

Скрябина Анна Владимировна, магистрант

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Важнейшая роль в осуществлении правовой политики принадлежит органам законодательной власти. В Российской Федерации законодательную политику проводит Федеральное Собрание. В федеральных органах государственной власти многосоставного общества Совет Федерации является институтом представительства

региональных интересов, хотя на сегодняшний день в условиях укрепления вертикали власти нижняя палата недостаточно эффективно их представляет.

При этом, как показывает практика, основную законотворческую деятельность в нашей стране проводит нижняя палата парламента — Государственная Дума РФ.

Главной проблемой в Государственной Думе на сегодняшний день остается внесение законодательных инициатив, которые не имеют под собой определенного основания для оптимизации российской правовой системы. Депутаты, вносящие законопроекты, чаще всего используют свое право в качестве средства борьбы со своими противниками и с помощью таких законопроектов нередко приобретают дополнительные голоса своих избирателей.

С. Шахрай, упрекнув депутатов в слишком активном законотворчестве, посоветовал создать «электронный свод законов РФ» для удобства навигации в этом массиве [5]. Парламентарии и не спорили, что нижняя палата перегружена: С. Нарышкин призвал коллег отказаться от внесения «непродуманных и ненужных» инициатив, ведь нередко депутаты предлагают популистские законопроекты без надежды на принятие. По словам бывшего председателя, Думе приходится тратить уйму времени на «расчистку» массива законопроектов. С. Нарышкин предупредил, что следующему думскому созыву такое «наследство» лучше не оставлять [5].

К. К. Иванов предлагает закрепить обязательные требования к внесению законопроектов депутатами Государственной Думы РФ, а именно: проведение исследования законопроекта на предмет возможности и актуальности его применения в законодательстве в текущем периоде времени, а также проведение правовой экспертизы законопроекта еще на стадии его внесения в Государственную Думу [8].

Несмотря на активную деятельность депутатов по внесению законопроектов, совсем не многие из них превращаются в законы. В литературе есть мнение о необходимости закрепления права законодательной инициативы за фракциями и комитетами Государственной Думы в том лишь случае, если решение принято совместно, с соблюдением всех надлежащих требований.

Некоторыми специалистами предлагается выделить и закрепить необходимые требования к внесению законопроектов депутатами:

- 1) на стадии внесения в нижнюю палату парламента законопроектов проводить их правовую экспертизу;
- 2) проводить исследование законопроекта на значимость его применения в законодательстве на сегодняшний день.

При этом предлагается принять дополнительные требования в отношении тех субъектов права законодательной инициативы, которые вносят инициативы и не находят поддержки во многих случаях. В частности, речь идет об определенных депутатах Государственной Думы и членах Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Для внесения инициативы парламентариями рекомендуется получение предварительного согласия определенного числа коллег, к примеру, 30 для депутатов Государственной Думы и 15 для членов Совета Федерации [5]. Такое положение позволит повысить качество инициатив, вносимых такими субъектами, и уменьшить их количество.

Верхняя палата парламента на сегодняшний день не способна справиться с большим количеством законопроектов, которые направляются на ее рассмотрение более чем 700 субъектами права законодательной инициативы. Такое положение предполагает, что Государственная Дума стремится избавляться от непродуманных законодательных инициатив на более ранних стадиях законодательного процесса. Считаем, что такой подход, безусловно, заслуживает одобрения. Депутаты и работники аппарата освобождаются от пересмотра явно непродуманных и неподготовленных законодательных инициатив. У них появляется больше возможности сосредоточить внимание на действительно значимых законопроектах.

К сожалению, на данный момент открытость законодательного процесса недостаточна. Субъекты права законодательной инициативы не обладают своевременной информацией обо всех рассматриваемых в Государственной Думе законопроектах, экспертных заключениях и отзывах. Улучшить ситуацию возможно с помощью создания специального банка данных мониторинга законодательства, ведения «досье закона», что позволит обеспечивать информационное сопровождение закона от зарождения и до прекращения его действия.

Это предложение рассматривалось еще в Докладе Совета Федерации Федерального Собрания РФ 2007 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации (законодательное обеспечение основных направлений внутренней и внешней политики)».

Сам процесс принятия законодательных актов является достаточно сложным и выступает объектом внимания ученых в разных сферах, особенно в области определения правил законотворчества [4]. Как отмечает, Д. М. Евстифеев, роль законотворческой инициативы заключается в выявлении необходимости законодательного регулирования отношений, интересов граждан, юридических лиц, общественных организаций, религиозных сообществ и иных участников общественной жизни. Расширением круга субъектов права законотворчества обеспечивается возможность реализации интересов различных слоев и социальных групп населения. Социальные интересы, которые получают правовое закрепление, относятся к категории правовых интересов. Одной из форм осуществления правовых интересов является реализация законодательной инициативы [7].

Следствием законотворческих инициатив становятся законодательные инициативы, которые реализуются в Государственной Думе РФ или в законодательных органах субъектов РФ. Субъекты права законодательной инициативы Федерального Собрания РФ закреплены статьей 104 Конституции РФ [1]. К ним относится, в том числе, и депутат [2]. Кроме того, Конституционный Суд РФ подтверждает, что депутат Государственной Думы обладает правом законодательной инициативы [3]. Между тем, законодательством форма реализации данного права не определена. Как показывает практика, законодательная инициатива

единолично депутатом в федеральном законодательном процессе не реализуется [10].

О. А. Фомичевой справедливо отмечается, что порядок образования «структурных компонентов» из числа депутатов в целях разработки и внесения законопроектов Регламентом Государственной Думы РФ не определен. Между тем закрепление депутатов в качестве субъектов права законодательной инициативы, по нашему мнению, предусматривает необходимость разработки и утверждения методики по реализации депутатами (или группой депутатов) указанного права [10].

Депутаты, будучи наделенными правом законодательной инициативы, осуществляют попытки претворения в жизнь наставлений избирателей, а иногда и собственных идей по вопросам, имеющим государственную значимость. Однако, как справедливо отмечают А. В. Малько и Л. Г. Агабекова, несмотря на то, что «слуги» народа часто являются самыми «инициативными» субъектами, далеко не всегда в их инициативах заинтересовано общество [9]. Например, вызывает недоумение некоторые законодательные инициативы, на которые обращали внимание СМИ: предложение об обязанности граждан произносить клятвы при первой выдаче паспорта; установление 50 %-й компенсации из федерального бюджета для граждан на занятия спортом; введение специального налога солидарности, который пойдет на развитие Крыма и Севастополя и т. п. [9]

Н. А. Власенко обращает внимание, что современную парламентскую жизнь России в какой-то мере захлестнула волна законодательных инициатив, как официальных, так и неофициальных («любительских», как иногда называют), так что законодательский романтизм не такая безупречная в социальном плане вещь. Это достаточно эмоциональное

явление, которое особенно остро воспринимается маргинальными слоями населения как нечто способное изменить ситуацию. Часто такая активность демонстрируется для поддержания депутатского «авторитета» по принципу «я ведь предлагал», но не решились. У населения создается впечатление, что законы всемогущи, но кто-то не хочет их принять и использовать. Романтизм в деле законодательства ведет к росту ложных законодательных инициатив, девальвирует уважение к закону, вводит в заблуждение людей, вселяет веру во всемогущество законодательных механизмов [6].

В заключение отметим, что депутат — это самый приближенный к законодательному процессу субъект права законодательной инициативы. При этом правовая природа статуса депутата Государственной Думы РФ является многогранной и окончательно в законе не проявлена. Депутат выступает в качестве представителя народа, поэтому именно на депутатские группы возложены основы механизма разработки будущих законопроектов.

Депутат как единичный структурный компонент российского парламента определен в качестве самостоятельного правового элемента системы (парламента или палаты Федерального Собрания), и одновременно в качестве составного компонента фракций, комитетов, комиссий и т. д. Комитеты и комиссии парламента являются основными постоянно действующими структурными единицами парламента, через которые ведется работа в палатах Федерального Собрания РФ. При этом данные единицы в большинстве мировых парламентах структурированы в его системную организацию и выступают в качестве самостоятельного социально-политического института демократических законодательных (представительных) органов. Они осуществляют основную законодательную работу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 9. — Ст. 851.
2. Федеральный закон от 08.05.1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 28. — Ст. 3466.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 года № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 8. — Ст. 868.
4. Авакьян С. А. Десять конституционно-правовых «заповедей» законодательства // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. — 2010. — № 1. — С. 6.
5. Агабекова Л. Г. Законодательные органы как субъекты выстраивания правовой политики // Правовая культура. 2017. № 1 (28). С. 96–100.
6. Власенко Н. А. Кризисные тенденции в законодательстве современной России // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 181.
7. Евстифеев Д. М. Потребности и интересы личности: общетеоретический и конституционно-правовой аспекты // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 5–9 октября 2015 года). Выпуск 1 / отв. ред.

- М. С. Саликов. — Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. — С. 267.
8. Иванов К. К. Право законодательной инициативы и особенности ее реализации депутатами Государственной Думы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 32.
  9. Малько А. В., Агабекова Л. Г. Законодательная инициатива как особая разновидность правовой инициативы // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 36.
  10. Фомичева О. А. Депутаты как субъекты права законодательной инициативы // Interactive Science. 2017. № 12. С. 247.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Исторические каноны доносов: «из прошлого в будущее»

Грошев Иван Андреевич, адъюнкт

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

В исследовании рассматриваются историко-правовая обусловленность криминализации нормы несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) в Российской Федерации на примере «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» изданного при правлении Николая I в 1845 году, в котором законодателем была предусмотрена гражданско-правовая и уголовная ответственность за недоносительство о преступлениях. Целью исследования является проведение историко-аналитического обзора норм института уголовной ответственности за несообщение о преступлении с дальнейшим анализом и систематизацией выводов с последующей выработкой конкретных мер, направленных на развитие и модернизацию уголовного закона в Российской Федерации.

Ключевые слова: недоносительство, донос, ст. 205.6 УК РФ, история несообщения о преступлении, уголовная ответственность института несообщения о преступлении, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных

Развитие института недоносительства о преступлениях, берет свое начало со времен Русской правды и продолжается вплоть до наших времен.

Целью исследования рассматриваемого института, следует обратить внимание на одну из его составных частей, а именно на «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» изданного и подписанного при Николае I в 1845 году. «К началу XIX в. действующими источниками права оставались Уложение 1649 г., петровские манифесты, регламенты и уставы, законодательство остальных императоров», «накапливались все новые и новые законы, что вызывало неразбериху» [1, с.137–138].

По мнению Б. Н. Земцова, Уложение является первой кодификаций уголовного закона того времени, а также «впервые в русском уголовном праве появилась Общая часть» [1, с.140].

Следует согласиться с мнением О. В. Глуховой и В. М. Клеандрова, которые справедливо высказывали свое мнение о том, что ст. 17 «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» разъясняло понятие недоносительства, а также относила данное преступление к категории прикосновенных к преступлениям [2, с.13; 3, с.176–177]. Согласно ст. 17 рассматриваемого законодательства лицо является прикосновенным к преступлению и несло уголовную ответственность, если знало об умысле другого лица на преступление или об уже содеянном преступлении, при этом имело возможность осуществить свою обязанность о доносе правительству, при этом, не исполнив ее [4, с.5].

Законодателем в Уложение были предусмотрены меры по восстановлению прав потерпевшей стороны, которые были внесены в статью 63 отделение 2-е «О вознаграждении за убытки, вред и обиды» главы 2 «О наказаниях»

[4, с.21]. Норма устанавливала обязанность на недоносителей о совершенном другими соучастниками преступлении, в случае если они не в состоянии возместить причиненный от преступления ущерб.

Глава 3 Уложения определяет меру наказания за совершенное преступление, в том числе в главе перечислен перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, которые устраняют уголовную ответственность, устанавливают размер наказания за различные стадии совершения преступления, в соучастии и т. д. [3, с.317].

При анализе рассматриваемой главы интересным может показаться раздел III «О наказании по мере участия», в котором указан порядок применения наказания за совершенное преступление в соучастии, в том числе недоносительстве, которое на тот момент являлось формой прикосновенности к преступлению, а следовательно формой соучастия.

Так, ст. 124 Уложения, предусматривала ответственность за преступления совершенные лицами, по предварительному сговору, зачинщики приговариваются к высшей мере наказания, предусмотренной санкцией статьи совершенного преступления, если иное не оговорено в санкции статьи. В отношении зачинщика, применяется более мягкое наказание, на одну ступень, если он отказался от совершения преступления, но при этом не принял мер к предупреждению ранее задуманного преступления в отношении других соучастников и не донес своему или ближайшему начальству [4, с.39].

Норма ст. 125 содержит в себе основания для применения наказания в случае совершения преступления, в соучастии остальных лиц, не считая зачинщиками (к которым применялась ст. 124 Уложения), но при этом разделяли непосредственных участников преступления, тех,

которые непосредственно не участвовали в преступлении, по независящим от них обстоятельствам и в отношении тех, кто сам уклонялся от совершения преступления, но не донес об умысле других участников преступления. Так лица, имеющие отношение к преступлению, то есть являющиеся соучастниками преступления, но по каким-либо независящим от них обстоятельствам не присутствовавшим на месте преступления, несли ответственность на «ступень» ниже, чем лица, находящиеся на месте преступления или непосредственно участвовавшие в нем. Лица, которые добровольно отказались от участия в преступлении, т. е. «от единого на то умысла», но не донесшие об остальных соучастниках преступления наказывались двумя степенями ниже, чем те, которые являлись зачинщиками и соучастниками, участвовавшими или присутствующими при совершении преступления. Если, что-либо препятствовало донесению данных лиц в компетентные органы, то наказание назначалось более мягкое, то есть на три ступени ниже, по санкции статьи по отношению к участвовавшим в преступлении лицам [4, с.39–40].

В соответствии с положением ст. 126 подговорщики и подстрекатели, если они не входили в число зачинщиков, несли равную уголовную ответственность с таковыми. К данным лицам применялась высшая мера наказания, предусмотренная санкцией статьи, по преступлению по которому они подговаривали или подстрекали. Если таковые, отказавшись от своего преступного умысла, пытались предотвратить преступление, но при этом не донесли начальству (органам власти) о готовящемся преступлении, они несли наказание на одну ступень ниже, если приняли участие в самом преступлении [4, с.40].

В статье 127 Уложения была предусмотрена уголовная ответственность для лиц, которые являлись пособниками еще не совершенного преступления, но при этом отказались от соучастия в его совершении и не сообщившие о нем. Ответственность в данном случае определялась санкцией статьи совершенного соучастниками преступления.

Поддерживая точку зрения О. В. Глуховой и В. М. Клеандровой, следует прийти к выводу, что нормы статей 130 и 131 связаны между собой неразрывно, так как в ст. 130 указывается наказание укрывателям, еще не совершенного преступления (готовящегося). Законодатель того времени виновным в указанном преступлении лицам, указывает на наказание ступенью ниже, чем пособникам такого же преступления. Ст. 131 Уложения определяла равные наказания, как для указанных в ст. 130 — укрывателей, так и для попустителей и недоносителей. То есть, все несли ответственность на ступень ниже, нежели попустители преступления. Но при этом в диспозиции статьи имеется примечание, согласно которого недоносители несли более строгую ответственность, в случае если иное указано в санкции статьи замышленного или совершенного преступления [2, с.13; 4, с.41].

Нельзя не согласиться с мнением В. М. Клеандровой, что в статье 132 Уложения указана «альтернативное

наказание» за недонесение об оконченном преступлении в соответствии с тяжестью и значимостью совершенного преступления. Санкция статьи предусматривала: заключение в крепости, заключение в тюрьме, арест, выговор, замечание, внушение или денежное взыскание [2, с.13–14].

Рассмотренная О. В. Глуховой норма ст. 133 Уложения, содержит основания для привлечения к уголовной ответственности недоносителя, в случае если он знал, что обвинение в совершенном преступлении было предъявлено невиновному лицу, которое не сообщило об этом и не донесло на лицо в действительности совершившее преступление. В указанном случае, виновное лицо (недоноситель) несло уголовную ответственность на ступень выше по отношению к недоносителям при остальных обстоятельствах [2, с.14; 4, с.42].

В. М. Клеандрова отмечает, что согласно ст. 134 Уложения, закон не устанавливает наказание за недоносительство в отношении супруга или супруги, а также в отношении близких родственников. Действие данной статьи не распространялось на преступления, совершенные против государственной власти, то есть за преступления, предусмотренные ст.ст. 263, 266, 271 и 275 Уложения [3, с.321].

Законодатель, по мнению О. Г. Глуховой, на момент создания Уложения считал, что прикосновенность к преступлению по степени опасности менее опасна, чем соучастие в таковом. Но законодателем предусматривались исключения из общих правил недонесения заложенных в общей части Уложения, которыми являлись преступления, связанные с несообщением о преступлении непосредственно внесенные в диспозиции статьи о конкретных преступлениях [2, с.13]. К таким преступлениям относятся преступления против государственного строя, против веры, взяточничество, должностные преступления и т. д., которые мы рассмотрим более подробно позже.

Как и в предшествующем законодательстве, в Уложении было предусмотрена ответственность за религиозные преступления, в том числе и за недоносительство о таковых, которые помещены законодателем в раздел II «О преступлениях против веры». Так, в статье 185 законодатель предусматривал ответственность в виде заключения в тюрьме на срок от шести месяцев до одного года или в виде ареста, от трех недель до трех месяцев, для недоносителей о религиозных преступлениях. Ответственность была предусмотрена за такие тяжкие преступления, как богохульные речи в местах массового скопления людей, в том числе «поношение Святых угодников», попытки повлиять на веру людей, порицание закона Христова, Православной церкви, ругательства над Святыми Писаниями и Святыми Таинствами [4, с.63,64]. Как отмечает О. И. Чистяков данная норма не применялась, так как ответственность была в два раза ниже, чем предусматривалась в статье 132 рассмотренной ранее, но несмотря на это, законодатель внес ее в Уложение [3, с.327].

В. М. Клеандрова в своих работах отмечает, что статьи с 265 по 266 предусматривали уголовную ответственность

за недонесение о конкретных государственных преступлениях. При этом, ст. 266 предусматривала ответственность за недонесение о совершенных или совершаемых преступлениях в отношении представителей государственной власти и членов семьи государя [3, с.350].

Так, согласно ст. 265 Уложения, к уголовной ответственности привлекались наравне с соучастниками преступления все недонесители, которые не сообщали об умысле соучастников преступления, направленного против государя.

Статьи 268 и 269 Уложения, по мнению В. М. Клеандровой содержали нормы недоносительства за такое государственное преступление, как словесное оскорбление императора и повреждение портретов и изображений государя [3, с.234,350].

Нормы статей 271–272, как отмечает В. М. Клеандрова предусматривают ответственность за недоносительство: «Виновными признавались как те, кто стоял во главе организации заговора, так и принявшие в нем участие, оказавшие помощь заговорщикам в любой форме, не донесшие о заговоре». К таким тяжким преступлениям против государственного строя законодателем того времени были отнесены: «восстание против государя, заговор, намерение свергнуть его с престола, изменить образ правления, установленный порядок передачи престола по наследству». За указанные преступления законодателем предусматривалась ответственность в виде: лишения всех привилегий и чинов, после чего следовала смертная казнь. За недонесения об указанных преступлениях виновные несли равное наказание со всеми участниками преступления. При этом норма ст. 172 смягчала наказание, в случае если преступление раскрыто на этапе приготовления к преступлению, если их действия не повлекли «смуты» и другого существенного вреда. В данном случае все соучастники преступления, в том числе недонесители несли уголовную ответственность в виде: лишения всех привилегий и прав, после чего направлялись в ссылку на каторжные работы в рудники, на срок от двенадцати до пятнадцати лет или к лишению свободы в тюрьме (крепости) на срок от десяти до двенадцати лет. Виновные лица несли наказание в зависимости от принятого в подготовке к преступлению активной роли [3, с.235, 351]. Таким образом, законодатель, как показывает история, все сильнее усиливал ответственность за преступления против государственного строя, что обусловлено историей государства Русского.

Нарастание революционных настроений в обществе повлекло увеличение различных тайных кружков и обществ, в связи с чем, законодателем были внесены нормы уголовной ответственности за их образование и участие в таковых. Указанные нормы права законодателем помещены в главу VI «О тайных обществах и запрещенных сходах», статьи 347–353, в которых, по мнению В. М. Клеандровой, включен институт недоносительства [3, с.359]. Так, статья 347 предусматривала уголовную ответственность руководителей любых тайных обществ, цели которых были направлены на дезорганизацию общественного порядка

и целостности государства или цели, не совпадающие с законами и порядком управления в государстве. Такие лица относились к государственным преступникам. Санкция статьи предусматривает уголовную ответственность, закрепленную в ст. 264, 271 и 272, как для руководителей, так и для участников организации, знавших о целях таковой. В нормы внесена уголовная ответственность недонесителям о данных преступлениях в виде конфискации всего имущества и ссылкой в Сибирь, при этом если лицо может нести телесные наказания, то оно подвергалось нанесением ударов плетью от 20-ти до 30-ти ударов (степень 1 ст. 22 Уложения) [4, с.7,147].

Статья 348 предусматривала уголовную ответственность за руководство и участие в тайном обществе при этом не затрагивающем государственные интересы, указанные в диспозиции статьи 347, но при этом направленные на нарушение других законов или работу органов власти. За организацию и руководство тайных сообществ предусматривалась уголовная ответственность, в виде конфискации имущества и ссылки в Сибирь. Если лицо может нести телесные наказания, то оно подвергалось нанесению плетью по телу, от 20-ти до 30-ти ударов (степень 1 ст. 22 Уложения). Для участников общества, вступающих в него и знающих о незаконных целях такового, предусматривалась уголовная ответственность в виде конфискации имущества и ссылки в определенные Уложением губернии, с заключением на срок от двух до трех лет, и невозможностью посещать конкретные губернии (назначалось по усмотрению суда) на срок от 8–10 лет. Если по закону к ним можно было применять телесные наказания, то, как альтернатива основному наказанию применялось наказание в соответствии со степенью 1,2 ст. 35 Уложения, т. е. по первой степени назначались работы в исправительных арестных ротах гражданского ведомства на срок от 10 лет, с розгами 90–100 ударов, по второй степени, в указанных ротах, от 6–8 лет, с розгами от 80 до 90 ударов. При этом, законодатель разграничивает на две категории недоносителей в данной норме, на тех, кто знал о данной организации, не являясь ее членом и не донесшим о таковой, и на тех, кто вступил в организацию, при этом не зная изначальных целей, но в дальнейшем когда узнал о таковых, не принял в их реализации участия, но не донес о данной организации. Обе категории недоносителей несли уголовную ответственность, в виде заключения в тюрьме (крепости) на срок от 6 месяцев до одного года.

В статье 350 законодатель отдельно выделяет уголовную ответственность тех недоносителей, которые знали о существовании запретного государством общества, но не зная о конкретных его свойствах и целях, не донесли о таковом. Законодатель, по сравнению со ст. 347 и 348, достаточно ощутимо смягчает за данное деяние санкции статьи. В данном случае виновное лицо несло наказание в виде ареста, на срок от 3 до 7 дней.

В раздел V «О преступлениях и проступках по службе» главы VI «О мздоимстве и лихоимстве», по утверждениям

С. М. Казанцева законодателем установлена уголовная ответственность за недонесение об известном лицу взяточничестве, которая предусматривалась нормами статьи 409 Уложения [3, с.395–396]. Так, в норме за недонесение об известных обстоятельствах, о любых формах или участниках, участвовавших во взяточничестве, лицо подвергалось уголовной ответственности, в соответствии со ст. 132 Уложения, то есть наказание в виде заключения в крепость или тюрьму, ареста, выговора, замечания, внушения или денежного взыскания.

Законодателем в Уложение внесены нормы уголовной ответственности за недонесение для начальников, в обязанности, которых входило доносить на своих подчиненных, если они достоверно знали, что подчиненные им сотрудники совершили преступление или проступок. Так, в статье 437 главы IX «О преступлениях и проступках в отношениях между начальником и подчиненным», разделе V «О преступлениях и проступках по службе», предусматривалась уголовная ответственность в виде ареста, выговора, замечания, внушения или денежного взыскания [4, с.192].

К должностным преступлениям относились: недонесение казначеем, кассиром или иным чиновником, имеющим при себе денежные средства, не донесшим своему руководству о различных происшествиях, повлекших утрату денежных средств, или о признаках попыток взлома хранилищ в которых хранились деньги, предусматривалась ответственность в виде отстранение от должности и возмещения утраченных средств, об утрате которых своевременно данное лицо не донесло. Нормы содержались в статье 502 главы XI «О преступлениях и проступках чиновников по особому роду службы» [4, с.219].

В Уложении защищались интересы лиц, товар которых выставлялся на продажу должностными лицами, но при этом, данные чиновники продавали товар другим заинтересованным лицам без торга, по своей заинтересованности. В отношении таких чиновников, законодатель предусмотрел ответственность, в виде снятия с должности или дополнительно с увольнением со службы (ст. 527 Уложения). Такому же наказанию подлежали и недонесители о данных проступках, которые несли равную с виновными лицами ответственность (ст. 528 Уложения) [4, с.228].

В действующем законодательстве предусматривается уголовная ответственность за недонесительство о лицах готовящих, совершающих или совершивших преступления (ст. 205.6 УК РФ) против государственной власти, предусмотренных статьями: 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти) и 279 (вооруженный мятеж). Уголовная ответственность за недонесительство об аналогичных преступлениях предусматривалась, как указывалось выше, в Уложении в статьях 265–266 и 271–272. Но по сравнению с санкциями действующего законодательства нормы уголовного права были более жесткими и в основном на одном и том же уровне со всеми соучастниками совершенного

преступления. На примере рассмотренных норм предлагается внести изменение в санкцию статью 205.6 УК РФ, в которой определить уголовную ответственность за несообщение о лицах готовящих, совершающих или совершивших преступления, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, в виде указанного в санкциях статьи, о которых не сообщило виновное лицо в правоохранительные органы.

Изучение и анализ норм законодательства, предусмотренного «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» и действующим уголовным законодательством необходимо сделать вывод о том, что преступления, о которых лицо, под угрозой уголовного наказания, было обязано доносить по законодательству прошлых лет, в настоящий момент сохранились и в наше время, но за данные преступления не установлена обязанность в доносе о таковых. К таким преступлениям необходимо отнести: ст. 148 УК РФ (Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий), является генезисом статьи 185 Уложения; организацию незаконных обществ (ст. 347–353 Уложения) предусмотренного ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации) — ст. 347–353 Уложения; ст. 290 УК РФ (получение взятки), ст. 291 УК РФ (Дача взятки), ст. 291.1 УК РФ (Посредничество во взяточничестве) — ст. 409 Уложения; ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями) и ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий) — ст. 527 и 528 Уложения; ст. 285.1 (Нецелевое расходование бюджетных средств) и ст. 285.2 УК РФ (Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов) — ст. 437 Уложения. С учетом вышеизложенного, предлагается в диспозицию статьи 205.6 УК РФ внести изменения, изложив ее в следующей редакции: «Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 148, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 282.1, 282.2, 285, 285.1, 285.2, 286, 290, 291, 291.1, 360 и 361 настоящего Кодекса».

Либо, как альтернативу Уложения, следует признать несообщение о преступлении формой прикосновенности к преступлению, вследствие чего, следует декриминализовать ст. 205.6 УК РФ, но при этом внести новую норму в общую часть уголовного кодекса РФ. Предлагается главу 7 изложить в следующей редакции: «соучастие и прикосновенность к преступлению». Добавить в указанную главу статью 32.1 УК присвоить название: «Понятие прикосновенности к преступлению», которую изложить в следующей редакции: «Прикосновенностью к преступлению признается умышленная деятельность, сопряженная с совершенным или готовящимися другими преступлениями». В данную главу ввести статью 33.1 УК РФ «Виды прикосновенности

к преступлению», которую изложить в следующей редакции: «1. Недоносительство о преступлении признается прикосновенным к преступлению. 2. Недоносителями признаются граждане РФ, которые достоверно зная о лицах, готовящих преступление, либо совершающемся или совершенном преступлении, либо о местонахождении лиц, совершивших преступление в правоохранительные органы». В указанную главу так же следует включить статью 34.1 УК РФ «Ответственность недоносителей» изложив ее в следующей редакции: «1. ответственность недоносителей определяется характером и степенью преступления, о котором оно не сообщили. 2. Недоносители о преступлениях указанных в статьях 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, несут ответственность в виде штрафа в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного, на период до шести месяцев, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок. 3. Недоносители о преступлениях не связанных с преступлениями, указанными в части 2 настоящей статьи несут ответственность не более одной второй, чем указано в предыдущей

части. 4. При не сообщении о преступлениях небольшой и средней тяжести, если преступление не было доведено до конца по независящим от лиц указанных в статье 33 УК РФ, обстоятельствам, недоноситель освобождается от уголовной ответственности, в иных же случаях они несут уголовную ответственность согласно ч.2 и ч. 3 настоящей статьи. 5. В случае, если не сообщенные сведения получены от супруги (супруга) или от близкого родственника, либо в случае получения данных сведений в ходе исповеди священнослужителем, то указанные лица не несут уголовной ответственности, в соответствии с ч.2,3 УК РФ, а освобождаются от уголовной ответственности за свое деяние».

Указанная норма позволит вновь ввести институт уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению, соответственно ввести уголовную ответственность за несообщение о преступлениях, предусмотренных уголовным кодексом РФ. Но при этом, органам исполнительной власти при квалификации недоносителя необходимо будет учитывать степень осведомленности лица о задуманном или совершенном преступном действии. Внесение указанных изменений может повлечь многократное уменьшение уровня латентной преступности в РФ.

Литература:

1. Б.Н. Земцов. История государства и права России: Учебное пособие. — М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. — 336 с.
2. Уголовная ответственность за недоносительство и укрывательство преступлений: монография / О. В. Глухова; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина. — Брест: БрГУ, 2010. — 247 с.
3. О.И. Чистяков, Российское законодательство X—XX веков. Т. 6., М.: Изд. Юридическая литература, 1988. — 431 с.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., Режим доступа <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=2> (последний доступ 16.09.2017).
5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017), Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (последний доступ 27.09.2017).
6. Уголовное право России. Учебник для вузов. Том 1. Режим доступа <http://зачётка.рф/book/5926/257802/§%205.%20Прикосновенность%20к%20преступлению.html> (последний доступ 28.09.2017).

Развитие государственных структур, обеспечивающих оборот земель сельскохозяйственного назначения, и особенности кадастрового учета: российский и зарубежный опыт

Федюшкин Евгений Сергеевич, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются особенности развития различных российских государственных структур, обеспечивающих оборот земель сельскохозяйственного назначения, с учетом последних изменений в российском законодательстве, а также с учётом опыта ведения земельного кадастра и реестра недвижимости зарубежных стран.

Ключевые слова: оборот российских земель сельскохозяйственного назначения, государственные органы, реестр, кадастр, отечественное законодательство, законодательство Германии и США

In the article features of development of the various Russian state structures to ensure the turnover of agricultural land, taking into account the recent changes in the Russian legislation, and based on the experience of the land cadastre and registry of property of foreign countries.

Keywords: *the turnover of lands of agricultural purpose, public authorities, the registry, the cadastre, domestic legislation, German legislation and the United States*

До 1990 года, государственных структур, которые обеспечивают оборот земель сельскохозяйственного назначения, в их современном понимании практически не существовало. Первым прообразом современных органов, регулирующих оборот земель сельскохозяйственного назначения, стал поместный приказ, представляющий собой орган, объединяющий в себе межевые, учетные, кадастровые и надзорные функции, любая учётная операция, связанная с оборотом земель, в том числе сельскохозяйственного назначения отражалась в писцовых, приправочных, засечных книгах. В период правления Екатерины II, была организована Комиссия о генеральном межевании, а 19 сентября 1765, которая приняла генеральные правила, которые содержали основные принципы генерального межевания, в том числе и земель сельскохозяйственного назначения для облегчения и распространения процедуры межевания создавались «межевые губернские канцелярии» [3. с 6–17.].

Министерство государственных имуществ, созданное в 1830 году, осуществляло управление зависимыми крестьянами, заботилась о распределении между крестьянами сельскохозяйственных наделов.

Министерство государственных имуществ, имело в своей структуре несколько министерств и департаментов второе хозяйственное отделение занималось сбором, и учетом сельскохозяйственных сведений в губерниях. Со временем в Министерство хозяйственных имуществ, вошли отделы земельных улучшений и сельской экономии и сельскохозяйственной статистики. До 1917 года государственные структуры обеспечивающие оборот земель сельскохозяйственного назначения не претерпели кардинальных изменений, а после Октябрьской революции, ранее существовавшие Министерство бы и вовсе упразднены, но результаты деятельности сохранились. Декретом «О социализации земли» 1918 года, была закреплена всеобщая собственность на земельные ресурсы, трудовой характер использования крестьяне получили право использования земельных наделов из числа земель сельскохозяйственного назначения, на основе потребительско-трудовой нормы землепользования [4. с 32–48.].

Постановление ВЦИК «О введении в действие Земельного кодекса, принятого на IV сессии 30 октября 1922 года» устанавливало собственность Советского государства на весь земельный фонд страны, в связи, с чем началось проведение инвентарной описи земельного имущества. Все земли сельскохозяйственного назначения передавались в ведение Народного комиссариата земледелия и его местных органов.

В 1955 году был введен государственный учет наличия и распределения земли по угодьям и землепользователям,

а также государственная регистрация всех землепользований по единой общесоюзной системе. Впоследствии в 1970 году Совет Министров СССР утвердил Положение «О государственном контроле за использованием земель», возложив контроль на Советы народных депутатов и землеустроительные службы системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия СССР. Состоящее из управлений и советов землеустроительных служб, министерств сельского хозяйства союзных республик, управлений сельского хозяйства исполкомов краевых и областных Советов народных депутатов, главных инженеров — землеустроителей управлений сельского хозяйства исполкомов районных Советов народных депутатов», эти органы и занимались обеспечением оборота земель сельскохозяйственного назначения, ситуация оставалась практически неизменной вплоть до 1990 года [6. с 24–29.].

В 1990 году в целях проведения земельной реформы, которая затрагивала также и государственные структуры, отвечающие, в том числе был за оборот земель сельскохозяйственного назначения, создан Государственный комитет РСФСР по земельной реформе, а также комитеты по земельной реформе и земельным ресурсам в республиках, входящих в состав РСФСР, автономных областях, автономных округах, краях и областях, городах и районах, основными задачами этих органов были: мониторинг земель сельскохозяйственного назначения, соблюдение норм и правил землеустройства, ведение земельного кадастра, функция инвентаризации земельных участков различного назначения [5. с 54–59.].

В 1993 году, Государственный комитет РСФСР по земельной реформе, был преобразован в Комитет по земельной реформе и земельным ресурсам при Правительстве Российской Федерации, а после 1993 года в Комитет Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству. В силу п. 1 Постановления Правительства РФ от 02.02.1993 N 91 «Об утверждении Положения о Комитете Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству», «Комитет Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству (Роскомзем) является центральным органом федеральной исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование и межотраслевую координацию по вопросам земельных отношений и использования земельных ресурсов» [3, с. 6–17.].

По мнению Опилат Н. И., «Комитет Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству, в соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о Комитете Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству» осуществлял организацию и проведение государственного контроля

за использованием и охраной земель; ведение государственного земельного кадастра и мониторинга земель; организацию и проведение работ по землеустройству; организацию выполнения научно-исследовательских работ по проблемам землеустройства, государственного земельного кадастра и мониторинга земель; создание банка данных о федеральных и других землях; разработку мер по экономическому стимулированию рационального использования земель и развитию всех форм хозяйствования на земле».

В 1998 г. Комитет Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству был упразднен, а его функции были переданы Министерству Российской Федерации по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству, которое должно было обеспечить проведение единой государственной политики и координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области земельных отношений, геодезии и картографии, государственного учета и оценки земли и прочно связанной с ней недвижимости. В 1998 же году только что созданное министерство было упразднено и образован Государственный земельный комитет Российской Федерации, который согласно п. 1 Постановления Правительства РФ от 11 декабря 1998 г. N 1475 «Вопросы Государственного земельного комитета РФ» был призван осуществлять межотраслевую координацию деятельности в области земельных отношений, а также функциональное регулирование в данной сфере, включая государственный учет и оценку земель, землеустройство и государственный контроль за охраной и использованием земель [3.с 6–17.].

В 2000 году, функции упраздненного Государственного комитета Российской Федерации по земельной политике были частично перераспределены между двумя ведомствами — Министерством имущественных отношений РФ и вновь образованной Федеральной службой земельного кадастра России [5.с 54–59.].

Федеральная служба земельного кадастра России, осуществляла учетные функции по ведению государственного земельного кадастра и государственного учета, расположенных на земельных участках и прочно связанных с ними объектов недвижимого имущества, а также по землеустройству, государственной кадастровой оценке земель, мониторингу земель и государственному контролю за использованием и охраной земель [3.с 6–17.].

Министерство имущественных отношений РФ, то оно осуществляло функции по управлению и распоряжению земельными ресурсами, координацию деятельности в области имущественных и земельных отношений иных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В 2004 году Федеральная служба земельного кадастра России была преобразована в Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг в сфере

ведения кадастров объектов недвижимости и земель сельскохозяйственного назначения, землеустройства, государственной кадастровой оценки земель и государственного мониторинга земель, а также по государственному земельному контролю [3.с 6–17.].

В 2007 г. Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости передается в ведение Министерства юстиции Российской Федерации с передачей данному министерству функции по нормативному обеспечению ведения государственного кадастра объектов недвижимости.

В 2009 Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости переименовывается в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии.

Различные функции по вопросам регулирования, использования и управления землями сельскохозяйственного назначения, осуществляет Министерство сельского хозяйства РФ.

Контрольные функции, связанные с землями сельскохозяйственного назначения и их оборотом осуществляют также такие структуры как Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и их территориальными органами [3.с 6–17.].

С 2017 года кадастр недвижимости становится частью Единого государственного реестра недвижимости вместе с реестром прав на недвижимость, реестром сведений о границах, реестровыми делами, кадастровыми картами и книгами учетов документов. Хотя 2017 года кадастровый учет объектов недвижимости, в том числе и земель сельскохозяйственного назначения, будет производить, как и прежде Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости переименовывается в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии, но положения ФЗ от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» как и ЗК РФ [1.], прочно связывает между собой земельный участок независимо от его назначения и прочно связанные с ними объекты, которые также как и земельный участок является недвижимостью и следует судьбе земельных участков, исключение составляют только в случае если в данной правовой конструкции имеется два различных собственника, что может затруднить, как регистрацию права на предоставляемые физическому лицу угодья сельскохозяйственного назначения, так и постановку их кадастровый учет [2.].

Для оптимального правового регулирования и ведения государственного реестра недвижимости, необходимо выделить земельные участки, в том числе и земли сельскохозяйственного назначения в отдельный реестр как это сделано, например, в Германии, где земельный участок независимо то его вида считается недвижимостью, а расположенные на нем строения могут и не учитываться в кадастре недвижимости, кроме того вопросы предоставления земель в собственность или аренду регулируются германским гражданским уложением, при этом, для земель сельскохозяйственного назначения также как и в РФ существует

отдельный закон, регулирующий их правовой статус, также данный закон направлен на предотвращение нежелательного использования не по назначению хозяйственный угодий.

Основные характеристики земельных участков в Германии отражены в поземельной книге и кадастра (Grundbuch и Cadastre), которые взаимосвязаны. Собственно кадастром недвижимости (Grundbuch) называется книга, которая содержит визуально фиксируемые характеристики земельных участков, кадастр недвижимости состоит из картотеки и кадастровых книг. Поземельная книга (Cadastre) основывается на кадастре недвижимости и содержит перечень прав предоставляющих различные привилегии земельному участку или указывающим на наличие обременений на участке, по сложившемуся правилу каждый земельный участок, в том числе и участок сельскохозяйственного назначения должен быть зарегистрирован, с учетом его кадастрово — технических и картографических особенностей в отдельном формуляре в поземельной книге.

Подобное разделение кадастра недвижимости на части практикуется также в США, хотя в США основной

собственностью является земельный участок, но при этом различные штаты в США ведут отдельные земельно-кадастровые и регистрационные системы учета, в том числе и участков сельскохозяйственного назначения [7. с 63—66.].

В одних штатах имеются семантические данные, в других — карты, на которых показаны данные, которые подлежат включению в общую федеральную кадастровую систему США [3. с 6—17.].

Хотя в Германии в земельные дела ведет Министерство экономики, транспорта и развития территории федеральной земле Гессен, а в г. Висбаден. Законодательной основой для ведения кадастра является Закон земли Гессен «О кадастре недвижимости и геодезической съемке» от 2 октября 1992 г. Он определяет пути создания и ведения земельного кадастра и задачи геодезической съемки [8. с 63—68.].

Германская система кадастрового учета наиболее применима в России, так как в отличие от США, несмотря на то что, система кадастрового учёта Германии разделена на две, она при этом имеет единые для всех земель правила кадастрового учета, так же как и система регистрации прав и реестра недвижимости РФ [3. с 6—17.].

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) // *Собрание законодательства РФ*. 29.10.2001. № 44. ст. 4147.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) // *Собрание законодательства РФ*. 20.07.2015. № 29 (часть I). ст. 4344.
3. Бадулина Е. В. Система государственной регистрации недвижимости в России: этапы становления и перспективы развития / Е. В. Бадулина // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2017. № 7. С. 6—17.
4. Вараксин, Г. С. История развития и современное состояние кадастра недвижимости за рубежом / Г. С. Вараксин, А. Д. Мезина // *Вестник КрасГАУ / Краснояр. гос. аграр. ун-т.* — Красноярск, 2012. Вып.10. С. 63—66
5. Завидов Б. Д. Основные идеи и положения земельного кадастра России, его главные недочеты и противоречия (учебно-практический и аналитический комментарий) // *СПС Консультант Плюс*.
6. Савенко Г. В. Некоторые вопросы защиты прав на земельные участки в связи с вступлением в силу Закона «О государственной регистрации недвижимости» / Г. В. Савенко // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 12. С. 54—59.
7. Опилат Н. И. О тенденциях управления земельными ресурсами / Н. И. Опилат // *Налоги*. (газета). 2008. № 24. С. 24—29.
8. Филиппова А. П. Зарубежный опыт функционирования кадастровых информационных систем / А. П. Филиппова // *Земельный вестник России*. 2005. № 1,2. С.63—68.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Проблемы учета требований к антитеррористической защищенности объектов при осуществлении Ростехнадзором нормативно-правового регулирования в области использования атомной энергии

Егоров Александр Александрович, студент-магистр
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 [1] в компетенцию Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) вошло осуществление контроля и надзора за состоянием антитеррористической защищенности ядерных установок, радиационных источников, пунктов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ. Такие функции являются нехарактерными для Ростехнадзора, но данное обстоятельство может объясняться тем фактом, что в соответствии с Положением о Ростехнадзоре [2] ему переданы полномочия по контролю и надзору за физической защитой ядерных установок, радиационных источников, пунктов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ (далее — физическая защита). Физическая защита является видом деятельности в области использовании атомной энергии, которая напрямую пересекается с деятельностью по противодействию терроризму на объектах использования атомной энергии. Важно понимать схожесть и концептуальные отличия при обеспечении физической защиты и противодействию терроризму как на ядерных, так и на радиационных объектах, а также особенности их регулирования в нормативных правовых актах Российской Федерации. Для этого рассмотрим эти понятия подробнее и сравним заложенные в них дефиниции.

Отношения при использовании атомной энергии, правовые основы и принципы их регулирования устанавливаются в Федеральном законе от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» [3]. В соответствии с ним физическая защита определяется как вид деятельности в области использования атомной энергии, которая осуществляется в целях предотвращения диверсий и хищений в отношении ядерных материалов, радиоактивных веществ, ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения. Будучи видом деятельности в области использования атомной энергии, физическая защита подлечит нормативно-правовому регулированию со стороны Ростехнадзора, которое осуществляется путем принятия федеральных норм и правил в области использования атомной энергии.

В статье 6 Федерального закона [3] закрепляется правовой статус федеральных норм и правил в области использования атомной энергии, в соответствии с которым они по определению являются нормативными правовыми актами, вводимыми в действие органом государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, т. е. Ростехнадзором в соответствии с Положением [2]. Нормы и правила должны разрабатываться и утверждаться в соответствии с Постановлением правительства [4] и устанавливать требования к безопасности деятельности в области использования атомной энергии, а следовательно, и требования к физической защите.

На сегодняшний день введен в действие ряд федеральных норм и правил в области использования атомной энергии [5–8] по обеспечению физической защиты. НП-083–15 [5] распространяются на системы физической защиты на ядерных объектах и на перевозку и транспортирование ядерных материалов и ядерных установок автомобильным и железнодорожным транспортом. НП-034–15 [6] охватывают радиоактивные вещества, радиационные источники и пункты хранения на стационарных радиационных объектах. Физическая защита при транспортировании радиационных источников и радиоактивных веществ в свою очередь регулируется НП-073–11 [7]. Также отдельно регулируется обеспечение физической защиты на судах с ядерными энергетическими установками и судах-транспортировщиках ядерных материалов в НП-085–10 [8]. Помимо федеральных норм и правил в области использования атомной энергии отдельное место нормативной правовой базы занимают Правила физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2007 г. № 456 [9].

Как видно из вышеизложенного, нормативные правовые акты достаточно полно регулируют физическую защиту в области использования атомной как на стационарных радиационных и ядерных объектах, так и при транспортировании ядерных материалов и радиоактивных веществ. Но особо следует отметить тот объем мероприятий, которые реализуются в рамках выполнения данных требований.

На всех ядерных и радиационных объектах должна быть создана система физической защиты, которая включает в себя персонал охраны, организационные меры, регламентируемые разрабатываемыми руководством объекта документами, и комплекс инженерно-технических средств физической защиты. При этом речь идет именно о системе, которая выполняет поставленные перед ней задачи: предупреждение и своевременное обнаружение несанкционированных действий и реагирование на них, задержку и нейтрализацию нарушителей.

Требования к системам физической защиты, а как следствие и сложность реализуемых систем, дифференцируются в зависимости от категорий имеющихся на ядерных и радиационных объектах предметов физической защиты, категорий последствий диверсий и категорий самих объектов в целом. При этом системы физической защиты проектируются в зависимости от угроз и модели нарушителей, которые определяются для конкретного объекта в соответствии с перечнем основных угроз ядерно и радиационно опасным объектам и типовых моделей нарушителей, разрабатываемых в свою очередь на уровне государственной системы физической защиты. С учетом модели нарушителей для ядерных объектов осуществляется оценка эффективности таких систем, которая подтверждается в ходе проведения учений.

Указанное положение дел показывает, что такой вид деятельности в области использования атомной энергии, как физическая защита, является сильной составляющей в предупреждении, пресечении и пресечении диверсионных и террористических актов, угрожающих безопасности ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения. Но ключевым моментом является то, что системы физической защиты на ядерных и радиационных объектах направлены не на все возможные террористические акты, которые могут быть совершены на них.

Для пояснения отмеченного положения рассмотрим правовые и организационные основы и принципы противодействия терроризму, которые закреплены в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [10]. В статье 3 указанного закона устанавливается понятийный аппарат в противодействии терроризму. В частности устанавливается, какие действия могут считаться террористическим актом. Особенностью террористических актов является то, что они совершаются в определенных целях, а именно для дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Касательно ядерных и радиационных объектов, предупреждение и пресечение ряда возможных террористических актов, например, таких как захват заложников в административных корпусах зданий, не является задачей для систем физической защиты. Другими словами, физическая защита обеспечена, если не была совершена диверсия на ядерной установке и радиационном источнике и не были похищены ядерные материалы и радиоактивные вещества. Это объясняется

тем, что в требованиях перед системой таких задач по противодействию терроризму не стоит (статья 20 Правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов [9]) и проектируется она из других соображений, других проектных угроз.

С другой стороны, не любая диверсия или хищение в отношении ядерных материалов, радиоактивных веществ, ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения подпадает под определение террористического акта. При анализе уязвимости для таких объектов в модели нарушителей включаются и такие потенциальные нарушители, мотивация которых определяется личными и психологическими конфликтами или корыстными побуждениями. Это значит, что цель их действий не может рассматриваться как дестабилизация деятельности каких-либо органов власти и уж тем более международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Но перед системой физической защиты стоит задача действия таких нарушителей нейтрализовать.

Но какую связь можно найти между нормативно-правовым регулированием вида деятельности в области использования атомной энергии и противодействием терроризму, которые имеют в своей основе концептуальные различия. Ведь если смотреть на вопрос шире, то главной целью для них является одна: недопущение насилия в отношении человека, обеспечение безопасности общества и государства.

В соответствии со статьей 49 Федерального закона [3] физическая защита направлена, в том числе, на своевременное обнаружение и пресечение террористических актов против безопасности объектов использования атомной энергии. К сожалению, на сегодняшний день ни в федеральных нормах и правилах в области использования атомной энергии [5–8], ни в Правилах физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов [9], которые были рассмотрены выше и являются основными при регулировании данного вида деятельности, нет никаких требований, касающихся противодействия терроризму.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что имеются пробелы в законодательстве: положение, закрепленное в Федеральном законе [3], не нашло отражения и не было конкретизировано в требованиях к физической защите в разрабатываемых в соответствии с ним нормативных правовых актах.

Выходом из сложившейся ситуации могло бы служить внесение изменений в федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии [5–8]. В пользу того, что изменения должны вноситься именно в федеральные нормы и правила говорит то обстоятельство, что Ростехнадзор осуществляет, как отмечалось выше, контроль и надзор за состоянием антитеррористической защищенности ядерных установок, радиационных источников, пунктов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ. Такие изменения позволят повысить уровень

выполнения Ростехнадзором своих функций, как уполномоченного органа государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии.

Но тут важно отметить тот факт, что вносимые изменения не должны противоречить уже имеющимся требованиям по противодействию терроризму на ядерных и радиационных объектах. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 1244 [11] установлен порядок разработки федеральными органами исполнительной власти и Государственной корпорацией по атомной энергии требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и паспорта безопасности объектов (территорий) и внесение проектов актов об их утверждении в Правительство Российской Федерации.

Наиболее целесообразным в данном случае могло бы быть внесение в федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии не новых требований к антитеррористической защищенности объектов, а требований к порядку учета в мерах по противодействию терроризму на ядерных и радиационных объектах уже имеющихся организационных мероприятий в действующих системах физической защиты. Важный механизм по противодействию терроризму в виде систем физической защиты, которые направлены на своевременное обнаружение и пресечение как диверсионных, так и террористических актов в отношении объектов использования атомной энергии, также говорит о необходимости обеспечения согласованности требований к антитеррористической защищенности и физической защиты.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» (ред. от 22 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2008. № 19. Ст. 2172.
2. Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» (ред. от 17 июня 2017 г.) // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3348.
3. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (в ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.
4. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 1997 г. № 1511 «Об утверждении Положения о разработке и утверждении федеральных норм и правил в области использования атомной энергии» (ред. от 6 декабря 2012 г.) // СЗ РФ. 1997. № 49. Ст. 5600.
5. Приказ Ростехнадзора от 8 сентября 2015 г. N 343 «Об утверждении федеральных норм и правил в области использования атомной энергии «Требования к системам физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2015. 26 ноября.
6. Приказ Ростехнадзора от 21 июля 2015 г. N 280 «Об утверждении федеральных норм и правил в области использования атомной энергии «Правила физической защиты радиоактивных веществ, радиационных источников и пунктов хранения» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2015. 5 августа.
7. Приказ Ростехнадзора от 27 декабря 2011 г. N 747 «Об утверждении федеральных норм и правил в области использования атомной энергии «Правила физической защиты радиоактивных веществ и радиационных источников при их транспортировании» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». 2012. № 9. 27 февраля.
8. Приказ Минприроды РФ от 11 марта 2010 г. N 67 «Об утверждении и введении в действие федеральных норм и правил в области использования атомной энергии «Требования к физической защите судов с ядерными энергетическими установками и судов — транспортировщиков ядерных материалов» НП-085–10» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». 2010. № 27. 5 июля.
9. Постановление Правительства РФ от 19 июля 2007 г. № 456 «Об утверждении Правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов» (ред. от 18 мая 2017 г.) // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4081.
10. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 6 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
11. Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» (ред. от 4 августа 2017 г.) // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. II). Ст. 7220.

Административная ответственность за нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у субъектов малого предпринимательства

Кровикова Марина Александровна, магистрант
Всероссийский государственный университет юстиции

В статье рассмотрены вопросы административной ответственности за нарушение порядка участия субъектов малого предпринимательства в процедурах осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: административная ответственность, субъекты малого предпринимательства, закупки товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.

Одним из правовых механизмов поддержки субъектов малого предпринимательства является предоставление им преференций в рамках контрактной системы Российской Федерации. С 1 января 2014 года вступил в силу Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон 44-ФЗ), изменивший ранее действовавшее правовое регулирование, поскольку Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» утратил силу. Новое правовое регулирование затронуло различные аспекты реализации механизма государственных закупок, в том числе специфику участия субъектов малого предпринимательства.

Согласно ст. 30 Закона 44-ФЗ заказчики обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций (далее — СМП, СОНКО) в объеме не менее 15% совокупного годового объема.

При этом, как отмечено в разъяснении Министерства экономического развития РФ [7] из системного понимания положений ст. 27 Закона 44-ФЗ следует, что преимущества предоставляются СМП, СОНКО в целом, а не раздельно для каждого вида; таким образом, в извещениях об осуществлении закупок устанавливается ограничение в отношении участников закупок, которыми могут быть одновременно СМП, СОНКО и размер является совокупной величиной объема закупок, осуществляемых СМП и СОНКО.

Неисполнение заказчиком обязательства по осуществлению закупок у СМП, СОНКО влечет административную ответственность. Если заказчик в течение года не осуществил необходимый объем закупок товаров, работ, услуг у СМП, согласно п. 11 ст. 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) на должностное лицо налагается штраф в размере 50 тыс. рублей.

Необходимо отметить, что при расчете объема участия СМП, СОНКО в размере 15% от совокупного годового объема, в расчет не входят несостоявшиеся закупки, а также не включаются следующие закупки:

для обеспечения обороны страны и безопасности государства; услуг по предоставлению кредитов; у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя); работа в области использования атомной энергии; при осуществлении которых применяются закрытые способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

В соответствии с ч. 4 ст. 30 Закона № 44-ФЗ, заказчик обязан подтверждать осуществление закупок у СМП и СОНКО вышеуказанного объема, путем размещения в единой информационной сети (ЕИС) отчета по форме, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 17.03.2015 № 238 [3]. Следует обратить внимание, что законодательством о контрактной системе не установлен запрет на внесение изменений в отчет, в связи с чем заказчики вправе внести изменения в свой отчет и повторно разместить его в ЕИС.

Нарушение предусмотренных требований влечет административную ответственность. Так, за неразмещение заказчиком в ЕИС информации и документов, размещение которых предусмотрено в соответствии с законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок, влечет (ч. 3 ст. 7.30 КоАП РФ) предусмотрено наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 50 тыс. руб.; на юридических лиц — 500 тыс. руб. За размещение заказчиком в ЕИС информации и документов с нарушением требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок (ч. 14 ст. 7.30 КоАП РФ) предусмотрено наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 15 тыс. руб.; на юридических лиц — 50 тыс. рублей.

Заказчик может привлечь СМП и СОНКО двумя способами. Во-первых, путем проведения открытых конкурсов, конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, электронных аукционов, запросов котировок, запросов предложений, в которых участниками закупок являются только СМП, СОНКО. При этом начальная (максимальная) цена контракта не должна превышать 20 млн рублей. Второй способ заключается в проведении торгов, в извещении которых установлено требование к подрядчику, не являющемуся СМП или СОНКО, о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО.

Важно учитывать, что Закон 44-ФЗ не запрещает осуществлять закупки у СМП и СОНКО как у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), но такие закупки заказчик не сможет учесть в объеме закупок у СМП и СОНКО (ч. 1.1 ст. 30 Закона 44-ФЗ).

В первом случае осуществление закупок у СМП и СОНКО является обособленной процедурой — ее участниками являются исключительно субъектами малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации и в извещениях о проведении закупок устанавливается соответствующее ограничение.

Участники закупки декларируют свою принадлежность к СМП и СОНКО в заявках на участие в закупке (ч. 3 ст. 30 Закона 44-ФЗ). Для этого в составе заявки на участие в закупке представляется отдельный документ (декларация), из содержания которого следует, что участник относится к СМП или СОНКО (пп. и) п. 1 ч. 2 ст. 51, п. 7 ч. 5 ст. 66, п. 5 ч. 3 ст. 73 Закона 44-ФЗ). Следует обратить внимание, что форма декларации о принадлежности участника закупки к СМП или СОНКО законодательством не установлена.

По этому вопросу Минэкономразвития России совместно с ФАС России высказана позиция: «документом, подтверждающим право участника открытого конкурса, электронного аукциона, запроса котировок, запроса предложений на получение преимуществ в соответствии со статьей 30 Закона № 44-ФЗ, является декларация. Необходимость представления иных документов, подтверждающих статус такого участника как субъекта малого предпринимательства, социально ориентированной некоммерческой организации, Законом № 44-ФЗ не предусмотрено» [6].

Однако следует учитывать, что частью 1 статьи 4.1 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее — Закон 209-ФЗ) предусмотрено, что сведения о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях, отвечающих условиям отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства, вносятся в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

В соответствии с частью 9 статьи 4.1 Закона 209-ФЗ сведения, содержащиеся в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, 10-го числа каждого месяца размещаются в сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной налоговой службы России (далее — ФНС России) и являются общедоступными в течение пяти календарных лет, следующих за годом размещения таких сведений в сети «Интернет» на официальном сайте ФНС России (<https://rmsp.nalog.ru>).

Первое размещение сведений, содержащихся в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте ФНС России, было осуществлено 1 августа 2016 года, на основании сведений от субъекта малого и среднего предпринимательства по среднесписочной

численности работников за предшествующий календарный год и доходу, полученному от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год.

Исходя из вышеуказанных положений пунктов 2 и 3 части 1.1 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ, Реестр сформирован на основе сведений за предшествующий календарный год (2015 год).

При этом нормы Закона № 44-ФЗ в части порядка подтверждения участником своей принадлежности к СМП не изменились. Следовательно, наличие сведений об участнике закупки в таком реестре не освобождает его от обязанности представлять декларацию о принадлежности к СМП. Сведения из единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства размещаются на официальном сайте Федеральной налоговой службы РФ и являются общедоступными. Таким образом, у заказчиков появится дополнительная возможность проверить принадлежность участника закупки к СМП.

Например, если субъект малого предпринимательства к заявке предоставит данные, подтверждающие среднесписочную численность работников за предшествующий календарный год до ста человек и доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности, за предшествующий календарный год не более 800 млн руб., а в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства сведений о данной организации будут отсутствовать, Заказчик может признать заявку недействительной и отклонить, ссылаясь на ч.6 ст. 69 Закона 44-ФЗ (наличие недостоверной информации в заявке об участнике торгов, в том числе декларации о принадлежности участника СМП и СОНКО). Данной позиции придерживается Омское УФАС России по жалобе ООО «Каскад-ФТО» (Решение Омского УФАС России от 19 сентября 2016 г. № 03–10.1/233–2016).

Согласно ч. 3 ст. 53, п. 1 ч. 6 ст. 69, ч. 7 ст. 78, ч. 10 ст. 83 Закона 44-ФЗ заявки, не содержащие декларации о принадлежности участника к СМП и СОНКО подлежат отклонению как несоответствующие требованиям документации о закупке.

В письме Минэкономразвития РФ от 17.09.2015 г. № Д28и-2788 [8] выражена следующая позиция: если заказчик в документации о закупке устанавливает преимущество одновременно для субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, участник запроса котировок в своей заявке указывает о принадлежности к указанным организациям, не конкретизируя к субъектам малого предпринимательства или к социально ориентированным некоммерческим организациям, заявка такого участника запроса котировок не отклоняется.

Необходимо также учитывать, что за незаконный отказ в допуске к участию в закупке (запросе), а равно за принятие заявки, которая должна быть отклонена, предусмотрена административная ответственность в виде наложения

на должностных лиц штрафа: при закупке путем проведения конкурса, аукциона в размере 1% НМЦК, но не менее 5 тыс. руб. и не более 30 тыс. руб. (ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ); при запросе (запрос котировок, запрос предложений), в размере 5% НМЦК, но не более 30 тыс. руб. (ч. 6 ст. 7.30 КоАП РФ).

В части обеспечения заявки на участие в конкурентных процедурах государственного заказа для малого бизнеса предоставлены преференции в виде установленного максимального размера обеспечения заявок на участие в размере от 0,5% до 2% начальной (максимальной) цены контракта (п. 15 ст. 44 Закона № 44-ФЗ).

В части оплаты по контракту у СМП и СОНКО также имеются преимущества — оплата производится не более чем в течение 30 дней с даты подписания заказчиком документа о приемке (ч. 8 ст. 30 Закона 44-ФЗ). На сегодняшний день административной ответственности за нарушение срока и порядка оплаты в КоАП РФ не предусмотрено.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 11.03.2016 № 182 при проведении в 2016 г. конкурсов, аукционов, запросов предложений, участниками которых являются только СМП и СОНКО, заказчики были вправе не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта, при условии, что контрактом не предусмотрена выплата аванса. Если же контракт предусматривает выплату аванса, заказчик обязан установить требование об обеспечении исполнения контракта [4]. Следует обратить внимание, что в 2017 году такая возможность не предусмотрена.

Вторым способом участия субъектов малого предпринимательства в госзакупках является привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков/ соисполнителей из числа СМП и СОНКО.

Как следует из ч. 5 ст. 30 Закона 44-ФЗ заказчик имеет право установить в извещении требование к поставщику, не являющемуся СМП и СОНКО, о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО.

При этом необходимо учитывать, что данные требования о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО устанавливаются не к участникам закупок, а к подрядчикам (исполнителям).

Так, при рассмотрении жалобы по делу № К-1798/14 от 05.12.2014 в проекте государственного контракта документации было установлено: «подрядчик обязан привлечь к исполнению настоящего контракта субподрядчиков, являющихся СМП, СОНКО в объеме 30% от цены контракта с пропорциональной разбивкой по годам исполнения в соответствии с годовыми лимитами бюджетных обязательств». Однако указанное требование не было установлено в извещении о проведении конкурса, что нарушает ч. 5 ст. 30 Закона 44-ФЗ. Согласно ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ за нарушение требований к содержанию документации и извещения о закупке предусмотрена административная

ответственность в виде наложения на должностных лиц административного штрафа в размере 3 тыс. руб.

Согласно ч. 6 ст. 30 Закона 44-ФЗ условие о привлечении к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП и СОНКО в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 30 Закона 44-ФЗ, включается в контракты с указанием объема такого привлечения, установленного в виде процента от цены контракта.

Таким образом, в законодательстве установлено достаточно детальное правовое регулирование вопросов участия субъектов малого предпринимательства в государственных закупках. Однако имеются примеры нарушения регулятивных норм в данной сфере. Так, в практике ФАС имеются примеры проектов контрактов, которые не содержат конкретного значения объема привлечения к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства. Например, в проекте контракта установлено: «Обеспечить привлечение к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций — не менее 5% от цены контракта» (решение ФАС России № К-1948/14 от 26.12.2014). В другом случае в проекте государственного контракта установлено, что подрядчик, не являющийся субъектом малого предпринимательства или социально ориентированной некоммерческой организацией, обязуется привлекать к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО. При этом объем работ, к выполнению которых будут привлечены такие субподрядчики, соисполнители, должен составлять не менее 15% от цены контракта (решение ФАС России по делу № К-200/15 от 19.03.2015). В проекте контракта говорится следующее: «Исполнитель обязан привлечь к выполнению работ субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в размере не менее 20% от цены контракта» (решение ФАС России по делу № К-228/15 от 26.03.2015). В решении ФАС России по делу № К-10/15 от 15.01.2015 указано положение «Подрядчик обязан привлечь в качестве субподрядчиков субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций на сумму не менее 30% стоимости контракта».

Анализ решений ФАС России показал, что имеются нарушения заказчиками ч. 6 ст. 30 Закона 44-ФЗ, что предусматривает административную ответственность по ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ и влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 3 тыс. рублей.

В целях осуществления контроля привлечения к участию субъектов малого предпринимательства ч. 2 ст. 101 Закона 44-ФЗ предусмотрен единственный частный случай осуществления заказчиком контроля в сфере закупок — заказчик обязан осуществлять контроль за привлечением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей

из числа СМП и СОНКО. Но в Законе № 44-ФЗ отсутствуют нормы, обязывающие подрядчиков предъявлять заказчику документы, подтверждающие факт привлечения к исполнению контракта СМП, СОНКО, что не позволяет осуществлять контроль за исполнением обязанностей в полной мере.

Как отмечено в письме Минэкономразвития России от 08.11.2013 № Д28и-2183, документами, которыми возможно подтвердить привлечение исполнителем контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО, могут быть копии договоров, актов выполненных работ, платежных поручений и прочее [7], но разъяснений по поводу порядка предоставления документов подрядчиками для подтверждения заказчику исполненных обязательств в письме не дано.

Однако в целях совершенствования механизма поддержки СМП и СОНКО в контрактной системе Российской Федерации Постановлением Правительства РФ от 23.12.2016 № 1466 [5] разработаны и утверждены

типовые условия контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО.

Подводя итоги, следует отметить, что СМП и СОНКО занимают особое положение в сфере закупок, которое выражается в том, что заказчики обязаны осуществлять закупки у таких организаций.

Для исполнения этой обязанности заказчику, в первую очередь, необходимо правильно рассчитать объём закупок, которые он должен осуществить у СМП и СОНКО и запланировать такие закупки. Не менее важно правильно составить извещение и документацию о закупке с учётом участия в ней СМП и СОНКО, особенно в части предоставления преимуществ и установления ограничений. Только соблюдение всех требований к осуществлению закупок у СМП и СОНКО позволит заказчику не только удовлетворить потребность в товарах, работах и услугах, но и исполнить обязанность по закупкам у СМП и СОНКО в необходимом объёме.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 08 апреля 2013. № 14. ст. 1652
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ. 07 января 2002. N 1, (часть I), ст. 1
3. Постановление Правительства РФ от 17.03.2015 № 238 «О порядке подготовки отчета об объеме закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, его размещения в единой информационной системе и внесении изменения в Положение о Межведомственной комиссии по отбору инвестиционных проектов, российских кредитных организаций и международных финансовых организаций для участия в Программе поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» // СЗ РФ. 23 марта 2015. № 12. ст. 1766.
4. Постановление Правительства РФ от 11 марта 2016 г. № 182 «О случаях и об условиях, при которых в 2016 году заказчик вправе не устанавливать требование обеспечения исполнения контракта в извещении об осуществлении закупки и (или) проекте контракта» // СЗ РФ. 28 марта 2016 г. № 13. ст. 1822.
5. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 1466 «Об утверждении типовых условий контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций» // СЗ РФ. 2 января 2017 г. № 1. ст. 196.
6. Письмо Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы РФ от 04 апреля 2014 г. № 7158-ЕЕ/Д28/АЦ/13590/14 «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу применения норм Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» к отношениям, связанным с осуществлением закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций» // Официально не опубликовано. Содержится в информационно-правовой системе «Гарант».
7. Письмо Министерства экономического развития РФ от 08 ноября 2013 г. № Д28и-2183 «О разъяснении положений Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официально не опубликовано. Содержится в информационно-правовой системе «Гарант».
8. Письмо Министерства экономического развития от 17 сентября 2015 № Д28и-2788 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официально не опубликовано. Содержится в информационно-правовой системе «Гарант».

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Курортный сбор с туристов РФ как способ обеспечения отрасли. Возможные проблемы и перспективы

Демьяненко Екатерина Анатольевна, магистрант

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Введение в России курортного сбора с туристов вызывает существенные споры, вызванные не только не знанием данного термина и способов оплаты, но и его предназначением. На сегодняшний день существуют различные экспертные мнения в отношении этого нововведения. В статье дается определение курортного сбора, выявляются проблемы с его введением и предлагаются возможные пути их решения.

Согласно закону от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ РФ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» с мая 2018 г. все туристы, посещающие данные регионы будут обязаны платить курортный сбор. Эксперимент по сбору налога рассчитан на четыре года (срок окончания — декабрь 2022 г.) и является ежесуточным. Поступающие таким образом в местный бюджет денежные средства планируется расходовать на строительство, реконструкцию и благоустройство объектов туристической инфраструктуры. Регионам-участникам эксперимента дано право до декабря 2017 года самостоятельно устанавливать сумму данного налога. С 2018 года сумма курортного сбора не должна превышать 50 рублей в сутки с человека, а к 2019 году она может быть увеличена до 100 рублей. В законе имеется важная оговорка, суть которой заключается в том, что во взимаемый сбор не включаются дни заезда в гостиницу и выезда из нее.

По предварительным подсчетам, проведенным администрациями регионов-участников эксперимента, полученные от сбора суммы позволят им увеличить поступления в местные бюджеты на 27–28 миллиардов рублей.

Несмотря на то, что официально налог на отдых принят, многие законодатели являются его яркими противниками. Так, по мнению одного из депутатов-разработчиков закона, в России половина граждан имеют доход 20–25 тысяч рублей в месяц, а 20 миллионов находятся за чертой бедности. Следовательно, далеко не все граждане РФ имеют возможность отправиться на отдых по туристической путевке. Более того, данный вид отдыха становится им не по карману и требует дополнительных затрат. Таким образом право на отдых, гарантированное Конституцией, является нарушенным.

Курортный сбор не является для россиян существенной новинкой. Данный вид налога был введен в 1991 году [1] и просуществовал до 2004 года. Сборы, взимаемые

с человека, являлись минимальными, более того, многие граждане не подозревали о существовании этого налога вплоть до его официальной отмены. Взимавшаяся сумма являлась разовой и фиксированной для всех субъектов РФ. Однако, из-за отсутствия должного контроля деньги поступали в бюджет в малом количестве.

Сегодня курортный сбор — это разновидность налога, устанавливаемого государством в курортной местности. В свою очередь курортная зона (местность) включает в себя объекты лечебно-оздоровительного, социально-культурного, физкультурно-спортивного и рекреационного назначения, а также парки, скверы, городские леса, бульвары и пр., способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию физических сил. Таким образом, географическая область эксперимента — территории муниципальных образований, на которых законом субъекта Российской Федерации вводится курортный сбор [2].

Для сравнения следует отметить, что подобные сборы существуют и в Европе. Так в Хорватии, Чехии, Венгрии и Австрии турист обязан заплатить от €0,6 до €3 в сутки в зависимости от категории отеля. В Германии сумма сбора составляет 5% от размера платы за сутки проживания, во Вьетнаме — \$1, на Балеарских островах — €1 ежесуточно. В таких странах как Египет, Франция и Испания курортный сбор также обязателен и составляет 7 \$ США, 0,9–3,0€ и 0,75–2,5€, соответственно. При этом сумма сбора в разных городах различается. Например, в Венеции ночь в 5-звездочном отеле обойдется туристу в 5, в Риме — в 7, а на озере Комо — в 2€. Однако, в некоторых странах, таких как Индия, Турция и Болгария курортный сбор не взимается [4].

Анализ общественного мнения касательно данного «налога» позволил экспертам туристической отрасли сделать вывод об отрицательной реакции граждан. Данное мнение основано на том, что на сегодняшний день существует

множество не обустроенных территорий и объектов, которые не могут быть использованы по различным техническим причинам. Например: городские пляжи с горами мусора и водоемы с различными вредными бактериями. В России сегодня «стандарту качества» соответствует только черноморское побережье Краснодарского края, в котором к зимней Олимпиаде 2014 года была полностью выстроена новая инфраструктура: гостиницы, отели, оздоровительные комплексы, пляжи и т. д.

Немаловажным вопросом является ситуация с туристами, выбирающими неорганизованный отдых, например, снимающими квартиры у частных лиц, проживающими в кемпингах или палатках. Обязаны ли они уплачивать налог или нет? В законе какие-либо разъяснения по указанному факту отсутствуют.

Большое количество вопросов связано с пенсионерами, получающими субсидированные билеты в Крым и с командированными гражданами, находящимися в курортных зонах по долгу службы. Вопрос о том, считать их туристами или нет, остается также открытым.

Законом определен ряд категорий граждан, освобожденных от уплаты данного налога. К ним отнесены: Герои СССР и Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы и ордена Трудовой Славы, участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий, жители блокадного Ленинграда, инвалиды войны, члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, Герои Труда, ликвидаторы-чернобыльцы, инвалиды I и II групп, а также лица, сопровождающие инвалидов и детей-инвалидов [2]. Кроме того, регионы могут самостоятельно устанавливать дополнительные категории льготников. В число таких лиц могут быть включены пенсионеры, студенты вузов курорта, владельцы жилых домов (помещений) в городе-курорте, спортсмены и тренеры (в период соревнований).

Несмотря на официальную дату введения курортного сбора (май 2018 г.), уже в июле 2017 года в Крыму были отмечены многочисленные факты взимания данного налога с туристов местными мошенниками.

Официальным компаниям, имеющим право взимания данного налога необходимо перечислять полученные таким образом средства в бюджет специального фонда развития курортной инфраструктуры, которые планируется

расходовать на строительство новых и реконструкцию имеющихся туристических объектов. При этом создание фонда и курортный сбор не отменяют действующие программы государственной поддержки регионов, в которых туристическая отрасль — одна из основных источников дохода.

Решение имеющихся проблем возможно следующим путем:

1. Провести комплексную проверку имеющихся в регионе гостиниц, отелей, оздоровительных комплексов и пляжей, и, при необходимости, произвести их реконструкцию или модернизацию.

2. С целью надлежащего обеспечения права туристов на отдых и свободу выбора организовать платные и бесплатные пляжи.

3. Ввести в существующий закон поправку, согласно которой плата будет взиматься не за каждый день, а за весь период пребывания.

4. С целью привлечения наибольшего числа туристов на отечественные курорты рекомендовать Федеральной антимонопольной службе (ФАС) взять под контроль политику ценообразования авиационных и железнодорожных пассажирских перевозок и сферу услуг гостиничного бизнеса в указанных в законе регионах в период с мая по сентябрь.

5. Более детально и подробно знакомить туристов с перечнем услуг в рамках курортного сбора. Подобная мера позволит избежать ситуаций, при которых граждане, уплатившие налог, не знали не только об объектах сбора, но и о целях и порядке расходования денежных средств.

6. Производить постоянный мониторинг сбора и расходования денежных средств, взимаемых с туристов.

Конечно данный закон пока еще имеет определенные недостатки, часть из которых мы попытались не только выявить, но и предложить пути их решения. Более детальные недоработки закона о курортном сборе могут быть выявлены непосредственно в период его действия. Надеемся, что детальный анализ позволит повысить конкурентоспособность отечественных курортов не только в пилотных регионах, но и в других субъектах РФ. Введение туристического сбора и его эффективное использование должно, по нашему мнению, способствовать качественному повышению уровня туристических услуг в России.

Литература:

1. Закон РСФСР «О курортном сборе с физических лиц» 1991г
2. Федеральный Закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае».
3. <http://tass.ru/obschestvo/3568849>
4. <http://yconsult.ru/documenty/kurortnyi-sbor>

К вопросу о правовой природе курортного сбора и платежей по системе «Платон»

Михайленко Ирина Александровна, студент
Тюменский государственный университет

В условиях современного кризисного состояния российской экономики вопрос исполнения различных бюджетов, выполнения финансовых обязательств государства и муниципальных образований с каждым годом становится острее. Анализируя изменения законодательства, произошедшие за последние два года, стоит отметить наличие негативной и необоснованной тенденции: возложение бремени устранения дефицита бюджета на налогоплательщиков. При этом опасения вызывает не столько само увеличение количества платежей, сколько выбранный способ их законодательного закрепления.

Согласно ст. 1 Налогового кодекса, систему налогов и сборов устанавливает исключительно Налоговый кодекс [1]. Отсутствие платежа в законодательстве о налогах и сборах, не включенность в систему налогов и сборов говорит о его неналоговом характере.

Согласно ст. 8 Налогового кодекса под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Сбор представляет собой обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий.

В соответствии с п. 5 ст. 3 Налогового кодекса ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать взносы и платежи, обладающие установленными Кодексом признаками налогов и сборов, но не предусмотренных им, поэтому независимо от названия все платежи должны оцениваться по существу с точки зрения их правовой природы с учетом легальных характеристик налога и сбора.

15 ноября 2015 г. в России запустили систему Платон [2]. Суть данной системы заключается в сборе денежных средств с автомобилей грузоподъемностью свыше 12 тонн за проезд по федеральным дорогам общего пользования в счет возмещения причиняемого ими дорожному покрытию ущерба. Впервые система платы с грузовиков за проезд была введена в 2004 г. в Австрии. Затем подобный проект был запущен в Германии, позже — в Беларуси. Необходимо отметить, что в западных странах данная система работает эффективно, достигает поставленные перед ней цели [3]. Безусловно, введение платности автодорог для автомобилей грузоподъемностью свыше 12 тонн в России продиктовано объективными условиями. Протяженная система автомобильных трасс ежегодно требует колоссальных средств для поддержания ее нормального функционирования: так в 2015 г. Федеральному дорожному агентству

выделено 573 млрд руб., в 2016—552 млрд руб., в 2017 г. — 535 млрд руб. [4].

30.07.2017 г. в качестве эксперимента в ряде регионов был введен курортный сбор [5]. Целью введения сбора стало финансовое обеспечение работ по проектированию, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры. Стоит отметить, что взимание платежей в курортной сфере уже имело место в российской практике. В течение нескольких лет курортный сбор взимался на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 17.08.1933 г. с целью возмещения расходов на благоустройство курортов и улучшение бытового обслуживания отдыхающих. Затем курортный сбор был установлен Законом РСФСР от 12.12.1991 г. № 2018—1 «О курортном сборе с физических лиц». В 2004 г. он был отменен из-за непрозрачности механизма сбора и распределения средств.

Однако ни денежные платежи по системе Платон, ни курортный сбор в Налоговый кодекс включены не были в связи с чем возникает вопрос о правовой природе указанных платежей.

Согласно пояснительной записке к Федеральному закону от 29.07.2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» курортный сбор представляет собой неналоговый платеж. Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 31.05.2016 № 14-П проверил законность введения платы с большегрузов по системе Платон и признал этот платеж неналоговым.

Вопрос о неналоговом характере того или иного платежа довольно часто рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации, что позволяет определить основные пять признаков неналогового платежа на основе обобщения судебной практики: целевая направленность; причинение действиями плательщика, обуславливающими обязанность внесения платежей, ущерба государственной собственности, порождение ими дополнительных расходов государства; индивидуальная возмездность; несвойственная налоговым платежам свобода выбора совершения действий; отказ от предоставления услуги в качестве последствия неуплаты.

Однако данные критерии видятся несовершенными, не позволяют отграничить сбор от неналоговых платежей.

Во-первых, как неналоговый платеж, так и сбор уплачиваются как средство достижения определенной цели, получения необходимого блага.

Во-вторых, обязанность уплаты сбора также возникает в связи с дополнительными затратами публичной власти, обусловленными предоставлением плательщику определенного блага (например, рассмотрением дела в суде).

В-третьих, сбор также как неналоговый платеж не отвечает признаку индивидуальной безвозмездности. Сбор всегда возмезден, плательщик сбора получает от публичной власти определенное благо, например, возможность защитить право в суде.

В-четвертых, как при уплате неналогового платежа, так и при уплате сбора у плательщика имеется свобода выбора. Лицо может не обращаться в суд, а защищать свои права иным способом, и, соответственно, не платить государственную пошлину.

В-пятых, последствием неуплаты как сбора, так и неналогового платежа, является не взыскание налоговой недоимки, а отказ в совершении юридически значимого действия, оплачиваемого сбором.

Таким образом, разграничение сбора и неналогового платежа видится необходимым проводить путем сопоставления признаков сбора, предусмотренных в Налоговом кодексе, с конкретным платежом.

Как Платон, так и курортный сбор отвечают признакам сбора, установленным в Налоговом кодексе, носят публичный характер: это обязательные взносы, взимаемые с организаций и физических лиц, уплата которых является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления юридически значимых действий. В случае с Платоном плательщик получает право проезда по федеральным дорогам, у плательщика курортного сбора возникает право отдыха на определенной территории.

Стоит отметить, что ряд авторов отстаивают налоговый характер Платона и курортного сбора. Зарипов В. М. считает, что Платон отвечает признакам налога, так как «по своей экономико-правовой природе плата представляет собой принудительное индивидуально безвозмездное для плательщиков изъятие их имущества на финансирование государственных нужд. Направленность на финансирование публичных потребностей подтверждается зачислением средств в федеральный бюджет; безвозмездность выражается в том, что уплачиваемые суммы явно несоразмерны расходам публичной власти на предоставление права на проезд по автодорогам» [6, с. 36]. Н. Б. Напсо отмечает, что платеж, установленный для содержания и развития курортной инфраструктуры, может быть только налогом, так как он направлен на финансовое обеспечение деятельности государства и (или) муниципальных образований, отсутствуют четко определенные юридически значимые возмездные действия. [7, с. 95].

Мы не можем согласиться с такой позицией, так как считаем, что данные платежи имеют возмездный характер, сам

платеж осуществляется для встречного представления: права проезда или отдыха на определенной территории.

Несмотря на очевидную необходимость включения вышеназванных платежей в Налоговый кодекс законодатель идет по другому пути. Если курортный сбор хотя бы установлен Федеральным законом, вводится законами субъектов Российской Федерации, то нормативное закрепление Платона далеко от требуемого: платеж введен Федеральным законом, а установлен Постановлением Правительства Российской Федерации.

На наш взгляд, это обусловлено желанием экономии временных затрат и административного ресурса при разработке соответствующих законопроектов. В случае со сбором необходимо экономически обосновать и подтвердить факт того, что для предоставления каких — либо услуг органам государственной власти и местного самоуправления необходимы дополнительные денежные средства, а также их размер, так как отличительным признаком сбора является его эквивалентность расходам, понесенным для осуществления юридически значимых действий.

Бесспорно, аргументация размера сбора — сложная и наукоемкая деятельность, однако она позволяет гарантировать права налогоплательщиков, избежать уплаты неоправданных денежных сумм. Использование иного порядка закрепления платежа, по своей правовой природе являющегося сбором, не включение его в Налоговый кодекс, приводит к не предоставлению гарантий, предусмотренных для налогоплательщика.

В условиях экономического кризиса, спада производства, снижения уровня благосостояния населения введение новых платежей для предпринимателей и граждан видится необоснованным. На наш взгляд, в сложный для экономики период необходимо не искать новые источники пополнения бюджета, а совершенствовать порядок распределения средств, усилить контроль за их эффективным расходованием. Тенденция на увеличение количества налоговых платежей целевого характера, не входящих в российскую систему налогов и сборов, возвращает в период «многообразия», существовавший в девяностые годы прошлого века, уход от которого был целью реформы налогового законодательства. Неукоснительное соблюдение конституционных принципов, закрепляющих условия возложения на граждан и юридических лиц финансовых обязательств перед государством, справедливое распределение между членами общества бремени содержания органов государственной власти и местного самоуправления, должно стать лейтмотивом деятельности законодателя. Реализация такого подхода будет способствовать построению подлинно правового демократического государства.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ: по сост. на 01.01.2017 г. // Российская газета. — 1998. — № 148—149.

2. По обоснованию тарифа и порядку передвижения по платным дорогам для пользователей системы взимания платы «Платон»: Разъяснение Росавтодора [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации. Федеральное дорожное агентство: сайт. — URL: <http://rosavtodor.ru/> (дата обращения: 07.08.2017).
3. Система взимания платы с грузовиков массой свыше 12 тонн. [Электронный ресурс] // ФКУ «Упрдор Москва — Нижний Новгород»: Официальный сайт. URL: <http://udmnn.ru/about-udmnn/faq>. (дата обращения: 07.08.2017).
4. Данные Федеральной службы государственной статистики. Раздел Финансы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm (дата обращения: 07.08.2017).
5. О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае: Федеральный закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ // Российская газета. — 2017. — № 169.
6. Зарипов В. М. Пределы дискреции законодателя в сфере налогообложения: в поисках золотой рыбки // Закон. — 2016. — № 10. — С. 35–43.
7. Напсо М. Б. Теоретические подходы к определению налога и сбора: экономико-правовой аспект // Журнал российского права. — 2017. — № 4. — С. 91–100.

Роль финансового омбудсмена в защите прав потребителей финансовых услуг

Чудиновских Марина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный экономический университет

В статье представлен анализ роли финансового омбудсмена (финансового уполномоченного) в защите прав потребителей финансовых услуг, выделены ключевые проблемы и предложены меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: финансовый омбудсмен, финансовый уполномоченный, защита, права потребителей, финансовые услуги

За последнее десятилетие российский финансовый рынок развивается активными темпами. Задолженность физических лиц по кредитам на 1 января 2017 г. составила более 10,8 трлн руб., вклады физических лиц — более 24,2 трлн руб. [1], что говорит о широкой вовлеченности населения в сферу финансовых услуг. Многие граждане сталкиваются с обязательным страхованием, привлекают микрозаймы, участвуют в операциях на рынке Форекс.

В судах растет количество споров физических лиц с финансовыми организациями. Наиболее типичными являются случаи навязывания услуг, установления комиссий, необоснованно высоких процентов. В настоящее время в целях защиты прав потребителей финансовых услуг свою деятельность помимо судов осуществляет Центральный банк, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. В качестве дополнительной меры, которая позволит значительно улучшить систему защиты прав потребителей финансовых услуг, выделено законодательное закрепление института финансового омбудсмена [2].

В мировой практике накоплен достаточно большой положительный опыт деятельности финансовых омбудсменов. Одной из первых стран, в которой был создан институт финансового омбудсмена, является Великобритания. Первоначально деятельность уполномоченного была сконцентрирована на разрешении

споров между страховыми организациями и их клиентами. Возможность рассмотрения спора основывалась на добровольном членстве страховых организаций. В 2000 г. была создана Служба финансового омбудсмена, которая представляет собой государственный орган, формируемый парламентом. Его полномочия стали существенно шире и включают в себя разрешение споров по основным видам финансовых услуг: в банковской, страховой сфере, пенсионном обеспечении.

Как отмечают Н. Н. Бочарова и Ю. А. Колесников, «процедура рассмотрения спора омбудсменом дает клиентам возможность получения не только обязательного для исполнения, но и более быстрого решения (при сравнении с судебными разбирательствами)» [3]. Исполнение решений омбудсмена позволяет финансовой организации сохранить репутацию. Помимо функции по досудебному урегулированию споров финансовый омбудсмен выполняет и консультативную деятельность, способствует повышению финансовой грамотности [4].

В странах постсоветского пространства деятельность финансового омбудсмена пока не получила полного развития, научного обоснования и законодательного закрепления. На государственном уровне деятельность омбудсмена определена только в Республике Казахстан законом «О банках и банковской деятельности» [5]. Сфера деятельности финансового омбудсмена достаточно узкая — он

рассматривает только споры, возникающие из договора ипотечного займа.

В Российской Федерации прообраз институт финансового омбудсмена был создан в конце 2010 г. Ассоциацией российских банков. С момента создания в октябре 2010 г. по конец 1016 г. финансовым омбудсменом Ассоциации Российский банков было рассмотрено 31,4 тыс. обращений. В результате деятельности финансового омбудсмена урегулировано 9,7 тыс. споров, то есть около 30 % [6]. Основная масса обращений связана со спорами с кредитными организациями (всего фигурирует 249 кредитных организации). В связи с развитием сектора микрофинансовых организаций в последние годы растет количество споров, связанных с предоставлением микрозаймов. Кроме того, все больший общественный резонанс и связанные с ними споры вызывает деятельность коллекторов.

Среди недостатков сложившейся системы деятельности финансового омбудсмена при Ассоциации Российских банков можно отметить следующее. Во-первых, в настоящее время в Российской Федерации отсутствует законодательная база, регулирующая статус, права, обязанности и полномочия финансового омбудсмена. Деятельность финансового омбудсмена основывается на актах, утвержденных Советом ассоциации российских банков. Проект закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» прошел первое чтение в Государственной Думе в 2014 г. В конце 2016 г. ответственным за доработку законопроекта назначен комитет Государственной думы по финансовому рынку. Однако окончательная судьба закона пока не ясна.

Во-вторых, финансовый омбудсмен Ассоциации российских банков рассматривает споры только в том случае, если финансовая организация (банк, страховая компания, микрофинансовая организация) подписала Декларацию о передаче споров финансовому омбудсмену. Следовательно, если такого соглашения нет, то и спор рассматриваться не будет. Рядовому гражданину достаточно сложно понять, подавала ли финансовая организация подобную декларацию. Такой подход существенно сужает возможности по защите прав потребителей финансовых услуг за счет помощи финансового омбудсмена, так как многие участники рынка не подписывают Декларацию.

В-третьих, недостаточно высокая эффективность работы финансового омбудсмена связана с тем, что региональные представительства имеются только в Башкирии, Тамбовской, Тюменской, Липецкой области, Пермском и Краснодарском крае. Жители других регионов лишены удобного и бесплатного способа защиты своих прав.

Наконец, еще одна принципиальная проблема связана с низкой осведомленностью потребителей о финансовом омбудсмене и его деятельности. Основной причиной этой проблемы является низкая финансовая грамотность граждан. Значительной части населения незнакомо даже само слово «омбудсмен», не понятен порядок обращения и возможные результаты рассмотрения спора. Для решения данной проблемы необходимо включать вопросы, посвященные деятельности омбудсмена, в программы учебных курсов в Вузах и школах [7].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. В условиях резкого роста вовлеченности населения в договорные отношения с финансовыми организациями, низкой финансовой грамотности возрастает потребность в создании и законодательном закреплении института финансового омбудсмена в Российской Федерации. При разработке новой законодательной модели необходимо учесть нормы законов «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» [8], «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [9]. В целях обеспечения равенства прав потребителей финансовых услуг, необходимо создание региональных представительств уполномоченного в каждом субъекте Российской Федерации.

Придание финансовому омбудсмену необходимого законодательного статуса позволит решить целый ряд накопившихся проблем в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг:

- снизит остроту споров между участниками финансового рынка;
- позволит сократить судебные и временные издержки на рассмотрение споров;
- улучшит общий инвестиционный климат на финансовом рынке Российской Федерации.

Обобщение опыта деятельности финансового омбудсмена в дальнейшем может стать основой и для законотворческой деятельности, направленной на защиту право потребителей финансовых услуг.

Литература:

1. О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в феврале 2017 года // cbg.ru
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // consultant.ru
3. Колесников Ю. А., Бочарова Н. Н. Особенности правового положения финансового омбудсмена в России и зарубежных странах: теоретико-методологический аспект // Историческая и социальная образовательная мысль. 2015. № 6—2 С.211
4. Белоусов А. Л. Проблемы становления института финансового омбудсмена в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2015. № 19 (643) С.14

5. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1995. № 15–16. Ст. 106.
6. Информационный бюллетень Финансового омбудсмена № 75 (Март 2017 г.) // <https://arb.ru/upload/files/ombudsmen/InfoBull-75.pdf>
7. Чудиновских М. В. Методическое обеспечение повышения финансовой грамотности студентов [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. С. 83.
8. Федеральный закон от 13.07.2015 N 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» // Собрание законодательства РФ. 2015. N 29 (часть I). Ст. 4349.
9. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ..2010. N 31. Ст. 4162.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Страхование предпринимательских рисков

Безроднова Елена Андреевна

Международный институт экономики и права (г. Москва)

В настоящей статье описываются основные проблемы законодательного определения объекта страхования предпринимательского риска.

Ключевые слова: страхование предпринимательского риска, страховое законодательство, объект страхования, страховой риск, предпринимательская деятельность

В настоящее время для любого предприятия всегда сохраняется возможность наступления кризисных явлений. Такая возможность ассоциируется с риском. Риск присущ любой сфере человеческой деятельности, это связано с множеством условий и факторов, влияющих на положительный исход принимаемых людьми решений.

Занимаясь предпринимательством, мы также имеем дело с неопределенностью и повышенным риском. Предпринимательство может оказаться рискованным в силу того, что многие предприниматели не обладают достаточной компетентностью в данной сфере.

Анализ литературы и опыта работы предпринимательских организаций показывает, что успех в деятельности предпринимателя зачастую зависит как от самих предпринимателей, так и собственников компаний и наемных менеджеров, деятельности которых свойственен предпринимательский талант.

В статье 2 ГК РФ предпринимательская деятельность определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на регулярное получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

По мнению И. К. Шевченко «предпринимательская деятельность определяется как рисковая, т. е. действия участников предпринимательства в условиях сложившихся рыночных отношений, конкуренции, функционирования всей системы экономических законов, не могут быть с полной определенностью рассчитаны и осуществлены. Многие решения в предпринимательской деятельности приходится принимать в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать». [5, с. 92]

Под «страхованием» понимается система форм и методов формирования целевых резервов и их использование на возмещение ущерба при различных непредвиденных ситуациях, а также оказание помощи гражданам при наступлении определенных событий.

Договоры страхования можно разделить на:

- а) договоры имущественного страхования;
- б) договоры личного страхования.

Анализ статей главы 48 ГК РФ определяет, что договора имущественного страхования самого по себе не существует — это родовое название самостоятельных договоров, объединенных на том основании, что по данным договорам страхуется риск причинения вреда объектам имущественных отношений.

Следует отметить, что договор страхования имеет двусторонний характер. Он указывает на наличие у обеих сторон сделки встречных обязательств по отношению друг к другу. Наличие встречных обязательств говорит о том, что у каждой стороны в договоре присутствуют взаимные права и обязанности, но не уравнивает значимость договорных обязательств между собой. Всегда существуют главное обязательство, определяющее особенности правоотношения в целом, и второстепенное обязательство, обеспечивающее его реализацию. В страховом договоре главным выступает обязательство страховщика перед страхователем по осуществлению страховой охраны путем выплаты страховой суммы, при наступлении соответствующих страховому риску последствий. Встречным к основному является обязательство страхователя перед страховщиком по уплате определенного страхового взноса в установленные договором сроки. Гражданско-правовые обязательства в договоре страхования взаимные.

Страховщики на основании полученных лицензий могут осуществлять деятельность в сфере личного или имущественного страхования.

Страхование предпринимательских рисков включает в себя страхование финансовых рисков.

Кроме того, Законом об организации страхового дела предусмотрено еще и страхование договорной ответственности.

Таким образом, при осуществлении предпринимательской деятельности необходимо по мере возможности просчитывать наступление возможных рисков.

Страхование предпринимательских рисков связано с возможной недобросовестностью контрагентов, например нарушением с их стороны условий заключенных договоров, неисполнением или ненадлежащим исполнением с их стороны договорных обязательств. Таким образом в данной ситуации страховым случаем выступает факт причинения вреда страхователю неправомерными действиями его контрагентов.

Страхование предпринимательских рисков выделено ГК РФ в отдельный вид имущественного страхования (ст. 929 ГК РФ). Определение юридической природы страхования предпринимательского риска, его места в указанных отношениях и, как следствие, проблематика правового регулирования минимизации риска в предпринимательской деятельности чрезвычайно значимы.

Согласно ст. 933 ГК РФ по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Страхование предпринимательского риска осуществляется посредством заключения договора имущественного страхования. Предметом страхования чаще всего выступают убытки, возникающие в результате осуществления предпринимательской деятельности.

Г. Р. Сафина выделяет черты «риска»:

1. Противоречивость.
2. Альтернативность.
3. Неопределенность.

Чтобы оценить степень риска нам следует выделить следующие зоны риска в зависимости от ожидаемой величины потерь:

Безрисковая зона — когда ожидаются потери.

Зона допустимого риска — когда потери не превышают ожидаемую прибыль.

Зона критического риска — когда потери превышают ожидаемую прибыль

Зона катастрофического риска — когда очень большие потери, которые могут достигать размеру собственного капитала организации. Также они могут привести организацию к банкротству.

Г. Р. Сафина понятие риска рассматривает, как «степень определенности или неопределенности, связанная с получением ожидаемых в будущем доходов; вероятность неполучения (неопределенности) прогнозируемого результата, или недополучения доходов по сравнению прогнозов». [3, с. 5]

В соответствии с Законом РФ от 27.11.1992 № 4015–1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», гл. 48 ГК РФ «Страхование» объектами страхования могут быть имущественные интересы, связанные с риском утраты определенного имущества, риском ответственности перед третьими лицами за причинение вреда или нарушение договора, риском причинения вреда жизни или здоровью гражданина, оказанием гражданину медицинских услуг либо с наступлением иных событий в жизни гражданина.

В зависимости от объекта страхования выделяют имущественное и личное страхование.

В некоторых комментариях Ю. Б. Фогельсона к страховому законодательству высказывается справедливое мнение о том, что понятие имущественного интереса в ст. 942 ГК РФ не дает ответа на вопрос: считает ли законодатель объектом страхования само имущество и связанный с ним интерес, или же законодатель полагает, что само имущество так же можно рассматривать как один из видов интересов? [4, с. 22]

Понятие «интерес» пришло в русский язык с Петровских времен. В первоначальном значении оно использовалось как обозначение пользы или выгоды. Значительно позже это слово начинает использоваться в значении «особого внимания». Следует предположить, что имущественный интерес можно рассматривать и в качестве вещи. Подтверждение данному выводу можно найти в п. 1 ст. 929 ГК РФ.

Понятие отражает более широкую трактовку риска в гражданском праве. Предметом этого договора могут быть не только риск гибели имущества, риск ответственности по обязательствам, но также риск убытков от предпринимательской деятельности, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов (предпринимательский риск). В этой норме ГК РФ неблагоприятные имущественные последствия риска прямо названы убытками, причем отчетливо проводится разграничение между убытками как последствием ответственности и убытками как проявлением рисков предпринимательства.

Как видим имущественный интерес и имущество рассматриваются в качестве равнозначных объектов, которые обеспечиваются страховой защитой.

Следует выделить способы определения страховой суммы, применяемые к страхованию предпринимательского риска. Ими могут быть:

- страхование убытков в процентном соотношении от их размера;
- страхование убытков в полном объеме;
- страхование с установлением лимита.

Несмотря на способы определения страховой суммы точно определить сумму упущенной выгоды не получится. Следовательно, прибыль в результате такой деятельности может быть, а может и не быть.

В то же время мы не можем утверждать, что не может быть тождества между имущественным интересом и риском. Последнее обстоятельство имеет еще и характер законодательного императива: в Законе «Об организации страхового дела в Российской Федерации» существует ст. 9, которая вводит определение «риска» в соответствии с его важнейшими признаками.

Авторы, такие как, Романов А. Н., Горфинкель В. Я., Поляк Г. Б., Швандар В. А., Антонова О. В. указывают основные признаки страхования:

- 1) чрезвычайность (связывает страхование с определенной защитой общественного производства);

- 2) замкнутость (распределение ущерба между страхователями, основана на том, что пострадавших всегда меньше, чем застрахованных);
- 3) возможность ущерба (чем больше территория, охваченная страховщиком, и число застрахованных объектов, тем эффективнее перераспределение средств;
- 4) возвратность внесенных платежей. [6, с. 645]

На основании изложенного, можно подвести итог, для того чтобы застраховать свой предпринимательский

риск, договор страхования должен быть заключен в письменной форме.

Договор страхования может предусматривать и страхование убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения контрагентом страхователя своих обязательств.

Особенностью такого договора является то, что по нему может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
3. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 26.07.2017) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета, № 6, 12.01.1993.
4. Сафина Г. Р. Введение в анализ предпринимательских рисков и проектный анализ: учебное пособие. КГТУ, 2010.
5. Фогельсон Ю. Б. Комментарий к страховому законодательству. М.: Юристъ, 1999.
6. Шевченко И. К. Организация предпринимательской деятельности: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004.

Правовое регулирование деятельности микрофинансовой организации

Семешин Юрий Николаевич, аспирант

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва)

В помощь малому и среднему бизнесу был внедрен институт микрофинансирования. Субъектом данных отношений могут быть кредитные организации ввиду своего положения.

Микрофинансирование — это сравнительно новый механизм в денежной-кредитной системе разных стран. Основоположником микрофинансовой деятельности считается житель Бангладеш Мухаммад Юнус, профессор экономики, который получил высшее образование в США. В 1976 году он стал основателем Grameen Bank. Отличительная черта данной организации состояла в том, что он предоставлял кредиты (причем, во многих случаях без поручительства) беднейшим слоям населения.

В нынешнее время в мировой, в том числе и российской, практике отсутствует единое понимание сущности микрофинансовой деятельности. В сложившемся обиходе, данное явление сегодня представляет собой розничные финансовые услуги на незначительные суммы, предназначенные для потребителей, имеющих низкий уровень дохода, или не обладающих доступом к традиционным финансовым услугам.

Существенным аспектом деятельности данных организаций является их социальная направленность, которая дает возможность получить заем на раскручивание собственного бизнеса, на покупку оборудования, на увеличение

качества предоставляемых услуг (товаров), на рост квалификации рабочих. Другими словами, микрофинансовая деятельность направлена на удовлетворение потребностей в финансовых ресурсах малых предприятий и индивидуальных предпринимателей [1].

Но несмотря на упрощенный и быстрый (в течение трех дней) процесс получения займа, предприниматели не так часто обращаются в микрофинансовые организации по двум причинам — высокие процентные ставки и не-большой суммы займа (до 1 млн руб.). По итогам 2016 года годовой объем микрофинансирования превышает 23 млрд руб. [2], предоставляемых 249 микрофинансовыми организациями, зарегистрированными в государственном реестре [3], что удостоверяет безвыходность предпринимателей, которым внезапно понадобились средства на исполнение быстро оборачиваемых сделок, которые не требуют крупных затрат, которые не связаны с долгосрочными проектами.

Для регулирования данной сферы отношений в России 2 июля 2010 года был принят Федеральный закон № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее — Закон). Однако легальная дефиниция «микрофинансовая деятельность» в данном документе раскрыта не полностью, так как не включает в себя каких-либо ссылок на функционал организаций, занимающихся данной деятельностью.

Проанализировав законодательство о микрофинансировании относительно круга участников, которые осуществляют данную деятельность, необходимо отметить, исходя из определения, данному в п. 2 ч. 1 ст. 2 Закона, в котором содержится перечень юридических лиц, которые могут осуществлять микрофинансовую деятельность. Однако, помимо микрофинансовых организаций, Закон допускает возможность реализации микрофинансовой деятельности другими видами юридических лиц (ч. 3 ст. 3 Закона) в следующей формулировке «... и другие юридические лица осуществляют микрофинансовую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим деятельность таких юридических лиц». Исходя из этого, перечень юридических лиц, которые могут оказывать микрофинансовые услуги, по своей сути, является открытым, хотя на них не распространяются положения Закона о микрофинансовой деятельности.

Регулирование деятельности микрофинансовых организаций осуществляет Центральный Банк РФ, который ведет государственный реестр жилищных накопительных кооперативов, микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов. Так же Банк России осуществляет надзор за исполнением микрофинансовыми институтами требований, которые определены законодательством, взаимодействует с саморегулируемыми организациями.

На основании анализа Закона, можно сделать вывод о том, что установленные гарантии для потребителей услуг микрофинансовых организаций на основании ч. 3 ст. 3 Закона, распространяться не могут. При данном подходе формируются условия, при которых существенная часть таких организаций вообще может оказаться вне сферы банковского регулирования и надзора, осуществляемого Центральным Банком РФ, а также вне сферы контроля и регулирования уполномоченного органа — Министерства финансов РФ.

Проанализировав данные о ходе реализации Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 года, можно сделать вывод о том, что регулятором осуществляется большое количество мероприятий, имеющих направленность на усовершенствование рынка микрофинансирования. К настоящему моменту в законодательстве и проектах федеральных законов, преследуя цель повышения уровня доступности предоставляемых услуг и прозрачности рынка микрофинансирования, предусмотрено следующее:

- запрет на введение штрафных санкций за досрочный возврат микрозайма;
  - периодическая индексация максимальной суммы займа, в размере 1 млн руб., микрофинансовых организаций в соответствии с уровнем инфляции;
  - увеличение продолжительности рабочего времени ломбардов;
  - стандартизация формы договора займа и залогового билета;
  - для ломбардов изменения коснутся в организации сбыта невостребованных предметов без объявления торгов, в части увеличения лимита, для организаций, совершающих работу в регионах, в порядке реализации оплаты наличными, в части освобождения от запрета на выдачу денежных средств клиентам только из средств, заимствованных с банковского счета;
  - обязанность микрофинансовых институтов проводить расчет полной стоимости кредита с учетом специфики формирования ресурсов МФО и КПК, полноценно раскрывать правила и условия предоставления микрозайма, предоставлять эффективную ставку процента по займу.
- Для осуществления устойчивости сектора микрофинансирования проводится следующий ряд мероприятий:
- осуществляется работа по исключению недобросовестных участников рынка микрофинансирования из госреестра;
  - микрофинансовые организации получили право выпуска облигаций, имеющих низкий номинал, с целью снижения риска деятельности МФО, проводящих такого рода операции, в ближайшем будущем планируется устанавливать для них жесткие требования при расчете нормативов ликвидности и достаточности капитала;
  - федеральным законом № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» введен полный запрет на рекламу привлечения и размещения средств в займы для нерегулируемых компаний, в случае незаконного проведения операций по предоставлению потребительских кредитов предусмотрена административная ответственность кредитора, ранее данного запрета не существовало, что приводило к снижению уровня профессионализма при предоставлении микрозаймов;
  - проводится инициативная работа по организации системы страхования займов в микрофинансовых организациях с привлечением страховых компаний или путем создания общества взаимного страхования;
  - предлагается на законодательном уровне установить квалификационные требования к руководителям микрофинансовых организаций;
  - в целях повышения условий привлечения банковских кредитов при организации ресурсной базы МФИ выполняется работа по разработке стандарта оценки кредитного риска банка при кредитовании МФО;
  - с целью обеспечения платежеспособности предьявляется норматив по организации резервов на возможные убытки по займам к микрофинансовым организациям и кредитным потребительским кооперативам;
  - для снижения порога кредитного риска МФИ направлено распоряжение о направлении информации

о заемщиках в бюро кредитных историй, в некоторой мере ограничивая и дисциплинируя заемщика, что позволяет ему выстроить положительную кредитную историю и позволяет микрофинансовым институтам и банкам при дальнейшем кредитовании принимать взвешенное решение.

Сейчас в России организовано специализированное бюро кредитных историй для микрофинансовых организаций и кредитных кооперативов. Также активно обсуждается потенциал разработки двухуровневой системы регулирования деятельности МФО. В плане регламентации деятельности кредитных потребительских кооперативов в 2014 году Банком России были изданы нормативные акты, фиксирующие порядок исполнения контроля восстановления платежеспособности КПК регулятором, порядка осуществления деятельности временной администрации кооператива, процедуры признания КПК банкротом.

Действие законодательства в сфере защиты прав заемщиков микрофинансовых организаций и правоприменительная практика показывает об их эффективности. В частности, если положения договора займа не отвечают требованиям закона, то они могут быть признаны недействительными. Соответственно судебный орган сможет осуществить перерасчет суммы основного долга и процентов.

Например, в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 24.06.2015 N 33—10007/2015 суд признал следующий пункт нарушением действующего законодательства. Штрафы указаны к оплате заблаговременно, чем сумма процентов и основного долга,

поэтому суд признал положения договора недействительным, определил последовательность погашения задолженности, предусмотренный ст. 319 ГК РФ [4].

Следует обратить внимание, что суд сделал оговорку о том, что обязанность доказывания обоснованности установленной сторонами процентной ставки не может быть поручена на лицо, которое предоставило заем. Эти проценты являются вознаграждением займодавца за предоставление в пользование средств, а не мерой ответственности.

Поэтому, нужно проверить договор займа на соответствие требованиям действующих нормативных актов. Это позволит уменьшить риски МФО в отношении начисления процентов по договору, в вопросах оспаривания положений самого договора, а также в части судебных издержек.

Естественно, МФО обладает значительными рисками: невозврата займа и роста задолженности. Но имеются также риски привлечения к административной ответственности, к примеру, в случае включения в договор микрофинансовой организацией условий, противоречащих законодательству.

На основании ст. 14.8 КоАП РФ в случае включения МФО условий в договор, которые ущемляют права заемщиков, влечет наложение административного штрафа как на должностных лиц, так и на юридических лиц.

Вышеперечисленные мероприятия дадут возможность решить ряд проблем, увеличить уровень доступности и открытости услуг микрофинансовых институтов, обеспечить их стабильность, защитить интересы заемщиков и инвесторов.

Литература:

1. Терехова В. А. О регулировании микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. — 2011. — № 1
2. Рынок микрофинансирования по итогам 2016 года: время перемен [Эл. ресурс: http://raexpert.ru/researches/mfo/itog_2016]
3. Реестр микрофинансовых организаций. Сайт ЦБ РФ [Эл. ресурс: http://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_micro/#CheckedItem]
4. Шестакова Е. Микрофинансовые организации и споры с заемщиками // Банковское обозрение. Прил. — 2016. — № 1.
5. Ручкина Г. Ф. Кредитные организации в системе финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства: некоторые правовые вопросы // Банковское право. — 2015. — № 3.
6. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ
7. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Реализация принципа добросовестности в корпоративных отношениях

Бокарева Евгения Александровна, студент

Российская академия государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Закон об Акционерных обществах (далее — Закон об АО) устанавливает *требование, согласно которому* члены совета директоров, единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий *при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно* [1].

Законы о хозяйственных обществах устанавливают лишь общую обязанность действовать добросовестно и разумно, не перечисляя конкретные требования или запреты. То есть нарушение этой обязанности само по себе является *достаточным* для признания действий противоправными, дополнительное указание на нарушение конкретных положений закона или иных нормативных правовых актов не требуется.

Г. Ф. Шершеневич отмечал, «как уполномоченные, члены правления подлежат ответственности за все совершенное ими вопреки закону, уставу и постановлениям общего собрания. Однако ответственность их не может ограничиться уклонением от данных им инструкций. Они стоят во главе торгового предприятия, управляют им на самых широких основах полномочия, и потому они не могут быть освобождены от ответственности за вред, причиняемый ими товариществу своим небрежным, невнимательным отношением к его делам» [2].

В последнее время российские суды все более активно рассматривают нарушение обязанностей действовать добросовестно и разумно в интересах общества в качестве достаточного основания для привлечения членов органов управления к ответственности.

В частности, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, отменяя судебные акты нижестоящих судов, выразил следующую позицию: «Совершение названных действий свидетельствует о нарушении ответчиком предусмотренной пунктом 3 статьи 53 ГК РФ и пунктом 1 статьи 71 Закона об АО обязанности действовать разумно и добросовестно в интересах общества. В связи с этим у судов отсутствовали основания для вывода о том, что истец не указал на нарушения конкретных положений закона или иных нормативных актов» [3].

Действительно, говорить о нарушении конкретных обязанностей руководителем организации, в принципе, невозможно, поскольку российские законы о хозяйственных обществах не пошли по пути перечисления конкретных обязанностей членов органов управления, указывая лишь на общую обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах общества.

Таким образом, разумность и добросовестность действий руководителя является оценочной категорией и устанавливается судом каждый раз при рассмотрении конкретного дела.

В судебной практике был достаточно интересный случай [4], участники общества (занимающегося лесозаготовительной деятельностью) предъявили иск к директору о взыскании убытков. В ходе проверки было установлено, что при осуществлении лесозаготовительной деятельности лесопользователем допущено нарушение требований лесного законодательства, выраженное в захлавлении мест рубок.

Вследствие чего, министерство природных ресурсов и экологии субъекта предъявило иск о взыскании в доход федерального бюджета определенной суммы ущерба, причиненного государственному лесному фонду, вследствие нарушения лесного законодательства, иск удовлетворили.

Материалы дела свидетельствовали о том, что директор был уведомлен письменным извещением о проведении осмотра мест рубок. Более того, именно он присутствовал при осмотре мест рубок (мест заготовки древесины) и натурного осмотра лесного участка и при сообщении о нарушениях требований лесного законодательства, при этом он подписал указанные документы без возражений. На общество была возложена обязанность по очистке указанных лесосек, однако очистка мест рубок не была произведена.

Ссылаясь на то, что по вине директора обществу были причинены убытки в виде взысканного ущерба, истцы (участники общества) обратились в Арбитражный суд субъекта с иском.

Иск был удовлетворен, однако ответчик (директор) не согласился с решением суда, обратился в Арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт. Его основными доводами было то, что истцом не доказано наличие у общества

убытков в виде реального ущерба, несвоевременная уборка мест рубок не выходит за пределы обычного предпринимательского риска; доказательства, которые достаточно и достоверно свидетельствовали о недобросовестности и неразумности поведения ответчика, в материалах дела отсутствуют; ссылка суда первой инстанции на судебный акт по делу о взыскании ущерба в доход федерального бюджета не могут являться доказательством, подтверждающим факт причинения убытков.

Апелляционная инстанция отказала в удовлетворении жалобы, оставила решение первой инстанции без изменений. Суд указал на то, что истец доказал наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и противоправности действий (бездействия) директора общества, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, и, как следствие, причинной связи между действиями (бездействием) ответчика и привлечением общества к ответственности.

Судом было учтено, что недобросовестность действий (бездействия) ответчика выражается в *непринятии им*, как руководителем текущей деятельностью общества, объективно *возможных и достаточных мер по устранению или недопущению отрицательного результата* — взыскания с общества указанных убытков в результате неисполнения условий договора аренды лесных участков, а также требований действующего законодательства. Противоправность действий ответчика заключается в нарушении им норм корпоративного и лесного законодательства. Материалами дела было подтверждено, что общество в лице ответчика в нарушение договора и закона не производило очистку мест рубки древесины. При этом с учетом обстоятельств конкретного дела ответчик мог и должен был принять возможные и достаточные меры по соблюдению требований договора и действующего законодательства в целях недопущения привлечения общества к ответственности в виде взыскания убытков в федеральный бюджет. Противоправность действий общества в лице директора по нарушению природоохранного законодательства документально подтверждена решением суда. Доказанность противоправности бездействия ответчика свидетельствует о недобросовестности бездействия директора общества и, соответственно, о наличии его вины.

Вместе с тем, дела о взыскании убытков с органов управления обществом имеют ряд особенностей. *Недобросовестность* действий (бездействий) органов юридического лица является основанием для привлечения к ответственности в случае причинения убытков юридическому лицу. Недобросовестные действия являются *виновными*.

Вина, в данном случае, рассматривается как непринятие объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации. *Вина*, как элемент состава правонарушения, при оценке действий (бездействий) органов юридического лица **отдельно**

не доказывается, поскольку подразумевается при доказанности недобросовестности действий (бездействия) органов юридического лица. И, как указывалось выше, добросовестность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключается в принятии им *необходимых и достаточных мер* для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе, в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством.

Письмом Центрального Банка Российской Федерации от 10.04.2014 N 06—52/2463 «О Кодексе корпоративного управления», введены дополнительные критерии добросовестности и разумности (помимо отсутствия личной заинтересованности, действий в интересах общества, проявления осмотрительности и заботливости которые следует ожидать от хорошего руководителя в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах): принятие решений с учетом всей имеющейся информации, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска (пункт 2.6.1), стремление добиваться устойчивого и успешного развития общества (пункт 126) [5].

Любая предпринимательская деятельность, так или иначе, связана с возможностью несения потерь, убытков — как прямых, так и в виде неполученной прибыли. Эти потери могут зависеть от поведения контрагентов, изменения конъюнктуры рынка, от более фундаментальных проблем и иных причин. Для любого предпринимателя важно оценивать уровень, потенциал угроз, потенциал риска. *Предпринимательский риск*, как правовое явление, представляет собой допустимую предпринимателем при принятии решений *вероятность возникновения неблагоприятных последствий в его имущественной сфере*, явившихся результатом случайных обстоятельств, собственных невинных действий и невинных действий его контрагентов.

Не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе, совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет *самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно*.

Таким образом, условно, можно выделить следующие **критерии добросовестности** лица, входящего в состав органов:

1. Действия в интересах общества (при отсутствии личной заинтересованности);
2. Принятие всех *достаточных и необходимых мер* при исполнении обязанностей для достижения главной цели юридического лица;

3. принятие решений с учетом всей имеющейся информации, *в отсутствие конфликта интересов*, в рамках обычного предпринимательского риска;

4. стремление добиваться устойчивого и успешного развития общества.

Литература:

1. Федеральный закон «Об Акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. — 1996. — № 1. Ст. 1
2. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. М., 2003, Т. 1: Введение, торговые деятели, С. 425.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 8 февраля 2011 года № 12771/10 по делу № А40—111798/09—57—539// [Электронный ресурс]. — URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_1cb07818-5ac2-4534-965b-85b2222d4077 (дата обращения 25.05.2017).
4. Постановление Третьего Арбитражного Апелляционного суда от 28 апреля 2017 г. по делу А33—23957/2016// [Электронный ресурс]. — URL <http://3aas.arbitr.ru/?page=173> (дата обращения 27.08.2017).
5. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. N 06—52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»// Вестник Банка России от 18 апреля 2014 г. N 40.

Особенности подготовки гражданского дела как стадии апелляционного производства

Грезина Ольга Сергеевна, магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются особенности принятия и подготовки гражданских дела на рассмотрение в апелляционном порядке. Дается общая характеристика данного правового института.

Ключевые слова: апелляция, гражданский процесс

The article examines the specifics of the adoption and preparation of civil cases for consideration in the appellate procedure. The general characteristic of this legal institute is given.

Keywords: appeal, cassation, civil process

Из содержания гл. 39 ГПК РФ следует, что одной из обязательных составляющих апелляционного производства является подготовка гражданского дела, поскольку она позволяет создать условия для правильного и своевременного пересмотра обжалуемых судебных постановлений.

Обращаясь в суд первой инстанции с иском, истец преследует цель защитить принадлежащие ему права, которая может быть достигнута и на стадии подготовки гражданского дела, например посредством заключения мирового соглашения в предварительном судебном заседании. В результате утверждения мирового соглашения производство в суде первой инстанции будет окончено, а его цель достигнута уже на стадии подготовки, что свидетельствует о невозможности выстраивания в один ряд отличных по уровню элементов процесса.

М. А. Гурвич выделял пять стадий гражданского процесса, объединяя в стадию производства в суде первой инстанции возбуждение производства, подготовку дела и рассмотрение спора по существу. Возбуждение производства и подготовка дела в качестве составных частей при производстве в судах вышестоящих инстанций автором не выделялись.

Принимая за основу данную точку зрения, М. А. Алиэскеров ссылается на то, что подготовка дела возможна только на стадии рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции, аргументируя свою позицию тем, что ГПК РФ стадию подготовки гражданского дела при пересмотре судебных постановлений не предусматривает [1. с. 77].

Вместе с тем какие-либо ограничения на реализацию стадии подготовки гражданского дела при пересмотре судебных постановлений ни в ГПК РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. N 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» не содержатся. Напротив, на необходимость проведения подготовки гражданского дела судьей суда апелляционной инстанции прямо указано в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». Аналогичный вывод следует из содержания ст. 327 ГПК РФ.

Такой подход не только дает почву для дискуссии, но и делает нормы более гибкими, позволяющими

их конструктивно применять с учетом изменений в процессуальном законодательстве, в том числе в связи с изменением порядка пересмотра судебных постановлений, которые требуют более детального подхода к осуществлению подготовительных действий.

Стоит отметить, что рассмотрение гражданского процесса в виде системы стадий не учитывает всю его сложность и многоуровневость, которая имеет место и при пересмотре судебных постановлений. Это связано с тем, что разбирательство в вышестоящих судах не производится само по себе, а зависит от совершения лицами, участвующими в деле, процессуальных действий, направленных на его возбуждение. После поступления апелляционной жалобы, отвечающей всем формальным требованиям, у судьи возникает обязанность до разбирательства дела совершить ряд действий, относящихся к числу подготовительных.

Система гражданского процесса более сложная и включает в себя структурные элементы как при рассмотрении дела по существу, так и при обжаловании судебных актов, при пересмотре дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, при исполнении судебных постановлений.

В связи с изложенным представляется верной позиция Ю. К. Осипова, мнение которого разделяют Г. А. Жилин, М. Л. Скуратовский, рассматривающего систему цивилистического процесса в виде совокупности следующих правоприменительных циклов: «...производство в суде первой инстанции; производство в суде второй инстанции; проверка законности и обоснованности судебных актов в порядке судебного надзора; пересмотр судебных решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнение судебных постановлений». В состав каждого правоприменительного цикла входят три последовательно сменяющие друг друга стадии: возбуждение производства, подготовка и рассмотрение дела [6.с.123].

Ю. К. Осипов, исследуя процесс применения норм права, указывал, что «в отличие от стадий гражданского права правоприменительные циклы не предполагают строгого чередования», что, несомненно, обоснованно, поскольку стороны свободны в реализации своих процессуальных прав.

Однако в настоящее время имеет место тенденция к выстраиванию определенного порядка, при котором возможно осуществление того или иного правоприменительного цикла.

Так, в силу ч. 2 ст. 376, ч. 2 ст. 391.1 ГПК РФ, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. N 2-П, [3] возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления ограничена условием об исчерпании всех имеющихся возможностей их проверки в ординарных судебных процедурах.

Приведенные положения свидетельствуют о закреплении в ГПК РФ принципа последовательного обжалования судебных актов, суть которого заключается в возможности обратиться с соответствующей жалобой на судебное

постановление только в случае исчерпания предыдущих способов обжалования.

Рассмотрение структуры цивилистического процесса в рамках правоприменительных циклов не только отражает всю сложность судопроизводства, но и позволяет учесть нормативные изменения в ГПК РФ, свидетельствующие о необходимости выделения в апелляционном производстве стадии подготовки гражданского дела.

Реализация подготовительных действий в правоприменительных циклах по пересмотру судебных постановлений обладает рядом отличительных черт.

В частности, ст. 327 ГПК РФ закрепляет обязанность суда апелляционной инстанции повторно рассматривать дело по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ, что возлагает на судью обязанность в ходе подготовки проверить наличие либо отсутствие безусловных оснований для отмены решения суда. Судья изучаются доводы жалобы, осуществляется предварительная юридическая квалификация фактических обстоятельств дела, назначается время слушания, извещаются лица, участвующие в деле.

При совершении перечисленных обязательных подготовительных действий у судьи складывается представление о нормах, регулирующих отношения сторон, о правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, о том, соответствуют ли выводы суда фактическим обстоятельствам дела.

При подготовке дела в суде первой инстанции содержание правоотношений определено в ст. ст. 149–151 ГПК РФ. В случае если дело рассматривается судом апелляционной инстанции, необходимо наряду с гл. 14 ГПК РФ учитывать особенности апелляционного производства.

Момент возникновения правоотношений по подготовке дела зависит от того, рассматривается ли дело по существу в суде первой инстанции либо судебный акт пересматривается вышестоящими судебными инстанциями.

Стадия подготовки гражданского дела в суде первой инстанции имеет место после принятия иска к производству и вынесения определения о подготовке дела, что закреплено в ч. 1 ст. 147 ГПК РФ.

Из содержания норм, регулирующих порядок производства в суде апелляционной инстанции, следует, что подготовительные действия при пересмотре не вступившего в законную силу судебного акта выполняются в два этапа. На первом этапе подготовительные действия совершаются судьей суда первой инстанции после получения апелляционных жалобы, представления, соответствующих ст. ст. 321, 322 ГПК РФ до их принятия к производству суда второй инстанции.

В научной литературе действия судьи суда первой инстанции по подготовке дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции называют процессуальным делегированием [4.с.42], поскольку на момент их осуществления апелляционное производство не возбуждено, о чем свидетельствует позиция Пленума Верховного Суда Российской

Федерации, изложенная в п. 17 Постановления от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», согласно которой апелляционная жалоба, представление принимаются к производству судьей суда апелляционной инстанции.

В соответствии с ч. 1 ст. 325 ГПК РФ суд первой инстанции после получения апелляционных жалобы, представления, поданных в установленный ст. 321 Кодекса срок и соответствующих требованиям ст. 322 Кодекса, обязан направить лицам, участвующим в деле, копии жалобы, представления и приложенных к ним документов. Формулировка о выполнении указанных действий судом является не совсем точной и подлежащей уточнению, поскольку перечисленные в ч. 1 ст. 325 ГПК РФ действия аналогичны действиям, предусмотренным в ч. 2 ст. 150 ГПК РФ, которые выполняются непосредственно судьей суда первой инстанции.

На втором этапе подготовительные действия реализуются непосредственно судьей суда апелляционной инстанции после принятия апелляционных жалобы, представления к производству. Вынесение определения о подготовке гражданского дела при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции не является императивным правилом, как в суде первой инстанции. Это связано с тем, что все необходимые подготовительные действия, связанные со сбором и представлением доказательств по гражданскому делу, должны совершаться в суде первой инстанции.

Определение, в котором должны содержаться указания на те процессуальные действия, которые намерен совершить судья суда апелляционной инстанции, а также на действия, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроки их совершения, выносятся единолично судьей лишь в случае необходимости. [5]

Литература:

1. Алиэскеров М. А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2012. N 2. С. 77.
2. Бекашева Д. И. Подготовка дела к судебному разбирательству и ее значение на современном этапе развития гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. N 3. С. 19.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. N 2-П //Собрание Законодательства РФ. 2007. N 7. Ст. 932.
4. Сидоркин С. В. Некоторые аспекты подготовки гражданских дел к разбирательству в суде апелляционной инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 7. С. 39–43.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»//СПС Консультант Плюс
6. Фильченко Д. Г. Понятие стадии процесса. Подготовка дел к слушанию — самостоятельный институт арбитражного процесса // URL: http://www.yurclub.ru/docs/arbitration/article13_1.html

Наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости вынесения такого определения, устанавливается судьей. К таковым следует отнести случаи, когда решение суда первой инстанции отменяется в связи с неправильным определением судом обстоятельств, имеющих значение для дела, если оно повлекло неправильное распределение бремени доказывания и непредставление необходимых доказательств. Целесообразным представляется вынесение указанного определения при отмене решения суда на основании п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, когда возникает необходимость в представлении новых доказательств.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что действующее гражданское процессуальное законодательство позволяет рассматривать подготовку гражданского дела в качестве самостоятельной стадии гражданского процесса, входящей в обязательном порядке в состав каждого правоприменительного цикла. Как верно отметил Г. А. Жилин, именно на стадии подготовки закладывается основа для правильного и своевременного рассмотрения дела как в суде первой инстанции, так и в вышестоящих судах. [2.с.19]

Осуществление подготовительных действий при пересмотре судебных постановлений в апелляционном порядке свидетельствует о повышении уровня качества правосудия и способствует сокращению сроков рассмотрения гражданских дел. Значение указанной стадии переоценить сложно, ведь качество совершения подготовительных действий способно повлиять не только на сроки рассмотрения дела, но и на качество судебного акта.

Нельзя отрицать, что небрежное отношение к подготовительным действиям судей апелляционной инстанции влечет необоснованное затягивание судебного разбирательства, что существенным образом нарушает предусмотренное Конституцией Российской Федерации право каждого на судебную защиту его прав и свобод.

Теоретическое значение определения понятия «счётная ошибка» в целях практического применения п. 3 ст. 1109 ГК РФ

Егорова Анастасия Игоревна, студент

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (г. Симферополь)

В науке гражданского права уже довольно длительное время ведутся ожесточенные дебаты по поводу легального определения понятия «счётная ошибка», вытекающего из института неосновательного обогащения. Связано это с тем, что в российской судебной практике требования наличия ошибки как условия возникновения кондикционного обязательства является адекватным только для ограниченной группы случаев неосновательного обогащения. Между тем, законодательно незакрепленное понятие «счётной ошибки» приводит к его неверному определению и, тем самым, нарушает права граждан, вытекающие из пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 1109 ГК РФ, «не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения, в частности, заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки» [1]. Соответственно, на лице, требующем возврата неосновательного обогащения, лежит обязанность доказать как факт недобросовестности гражданина, так и наличие счётной ошибки.

«Недобросовестность» в данном случае предполагает любые действия ответчика, направленные на получение преимуществ — тех денежных средств, которые были предоставлены ему в качестве средства к существованию (в частности, заработная плата и приравненные к ней платежи). Бремя доказывания недобросовестности, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», лежит на истце, так как «добросовестность» ответчика, исходя из пункта 5 статьи 10 ГК РФ, презюмируется [2].

Важным моментом является и то, что ошибка для возврата неосновательного обогащения должна быть именно счётной, а не правовой или технической. Так что же такое счётная ошибка?

В ретроспективе пункт 3 статьи 1109 ГК РФ уходит корнями во времена Советского Союза — аналогичные нормы были закреплены в п. 3 и п. 4 статьи 474 ГК РСФСР 1964 года, однако тогда содержание понятия «счётная ошибка», как и сейчас, не раскрывалось [3]. Конкретизация понятия произошла позднее, а именно 23 февраля 1984 года, когда Совет Министров СССР и Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов приняли Постановление № 191 «О пособиях по государственному социальному страхованию», где в пункте 51 отмечалось, что «Суммы пособий,

излишне выплаченные, могут удерживаться с получателя в том случае, если переплата произошла в результате счётной (арифметической) ошибки или злоупотребления со стороны получателя» [4]. То есть, счётная ошибка и арифметическая ошибка — понятия равнозначные. Следовательно, в целях применения п. 3 ст. 1109 ГК РФ, под счётной ошибкой следует понимать ошибку, допущенную при выполнении различных арифметических действий. Подтверждаются ли эти положения судебной практикой?

В основном суды первой инстанции исходят из буквального толкования норм действующего гражданского законодательства [5]. Так, Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга в Решении от 12.04.2017 г. по делу № 2—933/2017 указал, что «под счётной следует считать ошибку, допущенную непосредственно в процессе расчета при математических действиях, то есть не правильное применение правил математики», а также уточнил, что «к счётной ошибке не относится неправильное применение бухгалтером права или ошибочное использование в расчете ненадлежащих исходных данных». Сланцевский городской суд Ленинградской области в Решении от 5.07.2017 г. по делу № 2—453/2017 установил, что «под счётной ошибкой... следует понимать ошибку, допущенную непосредственно в процессе расчета (начисления) при выполнении математических действий». На то, что счётной следует считать ошибку, допущенную в арифметических действиях (действиях, связанных с подсчетом), указал и Устьянский районный суд Архангельской области в Решении от 14.07.2017 г. по делу № 2—167/2017. Это далеко не исчерпывающий перечень всех судебных решений с таким содержанием.

Напротив, Вольский районный суд Саратовской области в Решении от 31 мая 2016 г. по делу № 2—462 (1)/2016 исходит не из буквального толкования п. 3 ст. 1109 ГК РФ, а ссылается на легальное определение рассматриваемого понятия в законодательстве, хотя там оно отсутствует, что, конечно, ставит под сомнение законность вынесенного решения.

Интересным является вывод Туапсинского районного суда Краснодарского края в Решении от 7.05.2015 г. по делу № 2—584/2015 — с учетом исторического опыта, под счётной ошибкой было предложено понимать «результат неправильного совершения арифметических действий, или случайных, неосторожных механических действий при введении исходной информации в бухгалтерские документы и программное обеспечение, которые не требуют правовой оценки». Тоже самое было указано и в Апелляционном определении Оренбургского областного суда от 07.03.2012 г. по делу № 33—1384/2012.

Отсюда следует, что, в указанных выше случаях, счётной ошибкой может быть признана ошибка из-за сбоя программы или механическая ошибка при вводе данных в программу. Представляется, что по существу и правовым последствиям, техническая ошибка ничем не отличается от счётной. Однако такой сомнительный вывод, по нашему мнению, ни что иное, как оценочная категория, которая лишена объективных критериев.

Верховный суд Российской Федерации в своем Определении от 20.01.2012 года № 59-В11–17 согласился с позициями судов первой инстанции о том, что счётной следует считать ошибку, допущенную в арифметических действиях, и подтвердил, что «технические ошибки, в том числе технические ошибки, совершенные по вине работодателя, счетными не являются» [6]. На это также сослалась Судебная коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в Апелляционном определении от 28.04.2015 г. по делу № 33–1943/2015.

Несмотря на это, логика истца по делу № 33–1943/2015 кажется довольно логичной. Так, по его мнению, поскольку законодательство не содержит определения такого понятия как «счётная ошибка», сбой в бухгалтерской компьютерной программе, повлекший «двойную» выплату заработной платы за один и тот же период можно отнести к счётной ошибке. Истец полагает очевидным, что сбой в бухгалтерской компьютерной программе влечет именно математическую ошибку, а не ошибку работодателя в применении норм трудового законодательства, исключающую взыскание с работника излишне выплаченных сумм. Кроме того, наличие сбоя в компьютерной программе подтверждено материалами дела».

Тем не менее, по нашему мнению, Судебная коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, правомерно и обоснованно вынесла данное Определение, так как сбой в бухгалтерской компьютерной программе — это ошибка техническая.

Поэтому, для того, чтобы правильно использовать правовые инструменты, стоит различать такие понятия как «счётная ошибка», «правовая ошибка» и «техническая ошибка».

Итак, счётная ошибка — это математическая ошибка, результат неверного применения правил арифметики (при сложении/вычитании, умножении/делении).

Исходя из судебной практики, отсутствие легального определения «счётной ошибки» приводит к тому, что в рамках похожих гражданских дел, суды по-разному толкуют закон, и в итоге мы получаем разные решения судов. Чаще всего это происходит, когда суд признает техническую ошибку счётной, хотя это два абсолютно разных понятия.

Так, техническая ошибкой может являться неверный ввод данных в программу для осуществления расчетных операций; оплата одного периода по нескольким основаниям. В своём Определении от 20.02.2012 года № 59-В11–17, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пояснила, что двойное перечисление денежных средств (зарплаты, премии, пособия и др.) следует также признавать технической ошибкой. Кроме того, суд признает ошибку технической, если к ней привела низкая квалификация бухгалтера. Например, ошибочный выбор коэффициента при расчете денежных сумм.

Правовая ошибка — это неверное применение норм законодательства. Анализируя судебную практику, мы пришли к выводу, что такого рода ошибка может возникнуть не только при расчете денежных сумм, но и в любой другой момент подготовки документов. Например, такой ошибкой может являться неправильное истолкование льгот по налогам. В случае если это произошло, на стороне гражданина, получившего соответствующие выплаты, не только нормы ГК РФ, но и общепризнанные принципы и нормы международного права.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития гражданских и трудовых правоотношений, Законодатель защищает интересы только той стороны, производящей расчеты и выплаты, которая совершила счётную ошибку и при наличии недобросовестности со стороны получателя денежных средств. В том случае, если плательщик совершил правовую либо техническую ошибку, правовые последствия у получателя денежных средств возникать не будут — такой подход влечет возникновение негативных последствий, которые будут возлагаться на самого плательщика.

Очевидно, что сложность института неосновательного обогащения требует дополнительного правового регулирования. Ввиду того, что правильные расчеты и своевременные выплаты денежных средств, основанные также и на правовых нормах, являются результатом профессиональной деятельности плательщика, мы пришли к выводу о том, что непрерывное развитие технологий никак не должно отражаться на тех негативных последствиях, которые возникают в результате невнимательности или низкой квалификации лица, производящего выплаты.

Именно поэтому, мы предлагаем закрепить в ГК РФ легальное определение понятия «счётная ошибка» и раскрыть его содержание в качестве примечания к статье 1109 ГК РФ. В пункте 3 статьи 1109 ГК РФ, предлагаем слово «счётной» заменить словами «счётной (арифметической)», тем самым разграничив смысловые значения, которые в себе несут понятия «счётная ошибка» и «техническая ошибка».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Правовая база КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.09.2017).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Правовая база КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 30.09.2017).
3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Правовая база КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=1838&rnd=285391.553121768&dst=100587&fld=134#0> (дата обращения: 30.09.2017).
4. Постановление Совмина СССР и ВЦСПС от 23.02.1984 № 191 «О пособиях по государственному социальному страхованию» // Правовая база КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1975/ (дата обращения: 30.09.2017).
5. Решения судов общей юрисдикции // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 30.09.2017).
6. Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2012 N 59-В11 – 17 // Правовая база КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=249802#0> (дата обращения: 30.09.2017).

К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел и судов общей юрисдикции при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим

Овсиенко Евгения Викторовна, магистрант;

Зеленская Людмила Анатольевна, доцент, кандидат юридических наук, доцент ВАК

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Совершенствование взаимодействия судов общей юрисдикции и органов внутренних дел позволит ускорить и упростить как для судьи, так и для заявителя процедуру признания лица безвестно отсутствующим, будет способствовать вынесению законного и обоснованного решения по делу, а также позволит исключить «злой умысел» с обеих сторон в ложном признании лица безвестно отсутствующим с целью материальной выгоды. Полагаем, следует проанализировать некоторые моменты, касающиеся вопросов взаимодействия обозначенных структур.

По данным практики районных судов, на стадии возбуждения гражданского судопроизводства, после получения заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим, судья должен проверить, имеются ли предпосылки и соблюдены ли заявителем условия на судебную защиту, т. е. имеет ли заявитель право требовать судебной защиты своего охраняемого законом интереса. Общими предпосылками права на судебную защиту являются гражданская процессуальная правоспособность, подведомственность дела суду и юридическая заинтересованность в исходе дела. Правоприменительная практика показывает, что на стадии возбуждения судопроизводства по рассматриваемым категориям дел суд проверяет, возбуждалось ли розыскное дело соответствующим органом внутренних дел по заявлению заинтересованного лица, имеется ли в деле соответствующая справка о результатах розыска пропавшего человека. Однако наличие розыскных мероприятий выступает в качестве диспозитивной предпосылки права на судебную защиту и розыскная информация служит лишь одним из доказательств

отсутствия гражданина в месте его жительства. В связи с тем, что важность информации, предоставляемой органами внутренних дел значительна, считаем в качестве специальной предпосылки реализации заинтересованным лицом права на судебную защиту охраняемого законом интереса назвать обязательное предварительное обращение в органы с заявлением о розыске безвестно пропавшего гражданина [6, с. 24]. В таком случае суды обладали бы всей необходимой информацией о розыске пропавшего, что значительно бы сократило количество заявлений в суды (в связи с обнаружением части безвестно отсутствующих), а также отпала необходимость у судов делать запросы в органы внутренних дел, что ускорило бы и упростило процедуру.

Но зачастую органы внутренних дел не располагают сведениями об отсутствующем гражданине, что не является препятствием для обращения в суд при наличии иных обстоятельств. Поэтому запрос суда в органы внутренних дел можно рассматривать как сообщение о безвестном исчезновении. В связи с этим интересно предложение Поповой Ю. А. о необходимости закрепления в Гражданском процессуальном кодексе РФ правила об объявлении розыска безвестно отсутствующего гражданина и публикации в средствах массовой информации соответствующего уровня вплоть до федерального, информации о поступивших в суд заявлениях о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим [5, с. 104]. При применении данного подхода на практике, органы внутренних дел обладали бы сведениями об отсутствующем гражданине и на запрос суда могли бы предоставить нужные сведения. Для этого статью 276 Гражданского процессуального

кодекса РФ необходимо дополнить словами «... после предварительного обращения в органы внутренних дел».

Небезынтересным в связи с этим представляется также мнение Исмаилова Ч. М. по совершенствованию законодательства. Так он предлагает пункт 1 статьи 42 Гражданского кодекса РФ «Признание гражданина безвестно отсутствующим» изложить в следующей редакции: «Гражданин по заявлению заинтересованных лиц может быть признан судом безвестно отсутствующим, если вследствие проведенных органами внутренних дел розыскных мероприятий установлено, что в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания» [2, с. 43]. Таким образом, Исмаилов Ч. М. предлагает розыскные мероприятия устанавливать в качестве диспозитивной предпосылки для признания лица безвестно отсутствующим. Именно проведенный розыск органами внутренних дел в дальнейшем поможет исключить отмену ранее принятого решения.

Если лица до обращения в суд не подавали соответствующее заявление о розыске, судья на стадии подготовки дела к судебному разбирательству запрашивает у заявителя справку, либо делает самостоятельно запрос в органы внутренних дел о безвестно отсутствующем гражданине. Данные действия, в первую очередь, направлены именно на обнаружение места пребывания отсутствующего гражданина. Следовательно, успешная реализация поисковых мероприятий и итог судебного разбирательства зависят от уровня взаимодействия органов внутренних дел и судов общей юрисдикции.

Розыск без вести пропавшего заключается в осуществлении комплекса поисковых мероприятий, направленных на обнаружение лиц, внезапно исчезнувших с постоянного места пребывания по неизвестным для окружающих и родственников причинам. Так, по данным ГУ УМВД РФ по Москве в 2016 году было принято более 5,5 тысяч заявлений о пропавших без вести, причем половина пропавших нашлась уже в день обращения и в официальную статистику не попала. Но, несмотря на это, цифра катастрофично велика. Сегодня случаи ничем не мотивированного исчезновения людей весьма часто встречаются в повседневной жизни.

Для систематического анализа данной проблемы считаем необходимым определить понятие «объект розыска» — это физическое лицо, которое утратило связь с родственниками и отсутствует в месте своего постоянного жительства в течение определенного времени. Как видим, объектом розыска может выступать:

- 1) лицо, в отношении которого в суде имеется заявление о признании его безвестно отсутствующим, что влечет определенные правовые последствия для безвестно отсутствующего гражданина и для его родственников;
- 2) лицо, которое отсутствует в месте своего жительства, как правило, в течение небольшого отрезка времени, и с которым родственники пытаются установить связь, без установления правовых последствий.

Так, признаками «безвестного отсутствия» являются:

- длительность отсутствия гражданина;
- невозможность установления местонахождения отсутствующего в течение определенного периода времени в месте его постоянного жительства;
- отсутствие доказательств смерти, т. е. «презумпция жизни»;
- отсутствие гражданина помимо своей воли.

Признаками «утраты связи с родственниками», являются вышеперечисленные пункты, однако гражданин отсутствует по своей воле. Еще одним факультативным отличительным признаком данных понятий можно считать установление определенных правовых последствий (расторжение брака, получение пенсии по потери кормильца и т. д.).

Таким образом, считаем целесообразным законодательно закрепить определение понятий «безвестное отсутствие», и «утрата связи с родственниками»:

1) «Безвестное отсутствие» как явление действительности — это длительное отсутствие гражданина в месте своего жительства помимо своей воли, при котором невозможно установить его местонахождение и при котором у суда нет оснований полагать о нахождении гражданина в живых, и отсутствуют доказательства его смерти.

2) «Безвестное отсутствие» как правовой институт — это система правовых норм, регулирующих отношения по признанию гражданина безвестно отсутствующим и объявлению гражданина умершим, которые содержатся одновременно в нормах материального и процессуального права.

3) «Утрата связи с родственниками» — это такое состояние, при котором гражданин по своей воле отсутствует в месте своего постоянного жительства и не желает сообщать о месте своего нахождения, но при этом у суда есть основания полагать, что он жив.

На практике разграничение данных понятий необходимо для установления причин безвестного отсутствия лица. Так выделяют 2 общие причины безвестного отсутствия:

- 1) по причине, не связанной с криминальными действиями. Например: нежелание уплачивать налоги или алименты; неудовлетворенность семейной жизнью; жестокое обращение родителей с детьми.
- 2) вследствие совершенного в отношении пропавшего преступления. Отметим, что по социологическим данным, 80 % граждан, пропавших без вести, являются жертвами преступлений [1, с. 41].

Одним из вариантов развития взаимодействия органов внутренних дел и судов общей юрисдикции можно предложить обязательное информирование судебных органов о наличии заявлений о розыске без вести пропавших граждан в соответствующей административно-территориальной единице со стороны органов внутренних дел. Это позволит исключить обращение судов с повторными запросами в органы внутренних дел об отсутствующем гражданине, что значительно сократит сроки рассмотрения заявлений о признании лица безвестно отсутствующим. Также

наличие информации у судебных органов значительно сократит «бюрократическую волокиту» при подготовке дел данной категории, и, как следствие, сэкономит время самого судьи.

Закрепление подобного предложения может вызвать определённую дискуссию и даже критические замечания, мотивированные тем, что суды могут быть перегружены чрезмерной и излишней информацией, которая не всегда будет востребована, поскольку не во всех случаях исчезновения людей заинтересованные лица обращаются в суд. Однако, полагаем, что современное развитие различных технических средств, позволяющее хранить большие объёмы информации в электронном виде, позволит в итоге убедиться в преимуществах высказанного предложения.

Еще одним немаловажным, на наш взгляд, дополнением по совершенствованию практики взаимодействия судов и органов внутренних дел по розыску пропавших без вести граждан, является дополнение в статью 279 Гражданского процессуального кодекса РФ следующего содержания: «Копия решения суда по заявлению о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим направляется в органы внутренних дел», а статью 280 Гражданского процессуального кодекса РФ: «В случае явки или обнаружения гражданина, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим, органы внутренних дел возбуждают ходатайство перед прокурором об обращении в суд об отмене ранее принятого решения» [3, с. 87].

Также в законе следует предусмотреть ситуацию, когда пропавшее лицо не желает быть найденным: «Лицо, утратившее родственные связи, и не желающее сообщать о своем местонахождении, должно уведомить родственников о том, что он жив через органы внутренних

дел. При этом органы внутренних дел сообщают родственникам и заинтересованным лицам о том, что гражданин жив, но конкретное место его нахождения не указывают, и в связи с этим закрывают розыскное дело» [4, с. 51]. Необходимость данного положения вызвана тем, чтобы родственники гражданина, утратившего связь с близкими, не имели возможности в судебном порядке признать его безвестно отсутствующим. Но необходимо отметить, что положения данной статьи применимы лишь только в той ситуации, когда отсутствующий не имеет никаких правовых (уголовная, административная ответственность), материальных (наличие непогашенных долгов) либо моральных (воспитание ребенка) обязанностей. С одной стороны, данный пункт соответствует положениям, закреплённым в статье 22 Конституции РФ — право на свободу и личную неприкосновенность, но с другой — вызывает много противоречий.

Таким образом, мы видим, что не только действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству, но и оперативные действия сотрудников органов внутренних дел могут оказать влияние на итог судебного разбирательства. От того, как активно судья совершает действия по выяснению сведений об отсутствующем, будет зависеть — признают ли гражданина безвестно отсутствующим или нет. И как видно из приведенного выше анализа, немаловажная роль при этом отведена органам внутренних дел, а именно — взаимодействию суда с органами внутренних дел.

Совершенствование законодательства по обозначенным вопросам и проблемным моментам значительно улучшит взаимодействие судов и органов внутренних дел, а на практике это позволит исключить недобросовестность заявителя, а также будет способствовать вынесению законных и обоснованных судебных решений по исследуемой категории дел.

Литература:

1. Гыскэ А. В. Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества: Монография. М.: Прогрессивные Био-Медицинские технологии. 2001 г. 326 с.
2. Исмаилов Ч. М. Безвестно отсутствующий и безвестно исчезнувший. // Законность. 2008 г. № 6. С. 42–43.
3. Ихсанов Р. В. Рассмотрение судами дел о признании безвестно отсутствующими или объявлении умершими сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб., 2005 г.
4. Кулицкая Л. И. Основания и гражданско-правовые последствия признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим и роль органов внутренних дел в установлении фактов безвестного отсутствия: Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Москва. 2012 г.
5. Попова Ю. А. Совершенствование правовых норм, регулирующих институт признания граждан безвестно отсутствующими и объявления умершими // Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР (Отв. ред. Гукасян Р. Е.).
6. Портянкина С. П. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел и суда по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим // «Арбитражный и гражданский процесс». 2008 г., № 9. С. 23–26.

Порядок заключения и форма договора доверительного управления недвижимым имуществом

Раздымахо Кристина Андреевна, магистрант

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье представлен обзор правовых норм, регулирующих порядок заключения договора доверительного управления недвижимым имуществом. Даны рекомендации по совершенствованию законодательства, регулирующего положения о доверительном управлении недвижимым имуществом, с учетом особенностей данного договора и запросов практики.

Ключевые слова: доверительное управление, договор доверительного управления недвижимым имуществом, доверительный управляющий, договор аренды, государственная регистрация, Единый государственный реестр недвижимости

Возможность заключения договора доверительного управления имуществом предусмотрена в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК).

В соответствии с п. 1 ст. 1012 ГК РФ по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя) [2].

ГК РФ предусматривает особый порядок заключения договора доверительного управления имуществом. Согласно ст. 1017 ГК РФ договор доверительного управления имуществом должен быть заключен в письменной форме. В силу п. 2 ст. 433 ГК РФ и п. 3 ст. 1012 ГК РФ договор доверительного управления недвижимым имуществом считается заключенным не со дня его подписания сторонами, а после передачи имущества доверительному управляющему (подписания акта приема-передачи объекта). Следовательно, договор доверительного управления является реальным, так как для его заключения необходим факт передачи имущества. Отсутствие же факта реального исполнения данной сделки может рассматриваться как основание для признания ее недействительной [5, 6].

В этой связи, целесообразно дополнить гл. 53 ГК РФ положениями, устанавливающими, что передача недвижимого имущества от собственника к доверительному управляющему осуществляется по подписываемому сторонами передаточному акту или иному документу о передаче.

Пунктом 2 ст. 1017 ГК РФ установлено, что передача недвижимого имущества в доверительное управление подлежит государственной регистрации. Следует отметить, что государственной регистрации подлежит не сам договор доверительного управления недвижимостью, а именно передача имущества в доверительное управление. Что касается процедуры государственной регистрации передачи имущества в доверительное управление, то она аналогична процедуре государственной регистрации перехода права собственности на данное имущество. Процедура

государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество регулируется ст. 551 ГК РФ [1]. В связи с этим мнение Е. А. Суханова о том, что государственной регистрации подлежит сам договор доверительно управления недвижимостью, следует считать ошибочным [9, 283–284].

Согласно ст. 1 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» доверительное управление подлежит государственной регистрации в качестве ограничения (обременения) права собственности или иного вещного права [3].

В соответствии с п. 2 ст. 1012 ГК РФ, доверительный управляющий, осуществляя доверительное управление имуществом, вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя. В силу ст. 608 ГК РФ доверительный управляющий является лицом, уполномоченным собственником сдавать имущество в аренду. В настоящее время в судебной практике спорным является вопрос о возможности заключения доверительным управляющим договоров аренды на срок, превышающий период времени, отведенный на доверительное управление имуществом. В соответствии с п. 2 ст. 1016 ГК РФ срок действия договора доверительного управления имуществом не может превышать пяти лет, если нет иных установленных законом предельных сроков.

Анализ судебной практики по данному вопросу показал, что большинство судов различных инстанций придерживаются позиции, согласно которой заключение договора аренды на срок, превышающий период времени, отведенный на доверительное управление, не является незаконным распоряжением имуществом, поскольку осуществлено в период действия договора доверительного управления и не связано с отчуждением данного имущества [7, 8].

Однако при рассмотрении данной категории споров суды учитывают следующее: во-первых, содержится ли в договоре доверительного управления имуществом условие, запрещающее доверительному управляющему заключать договоры аренды на срок, превышающий срок действия

договора доверительного управления. Во-вторых, указано ли в договоре условие о необходимости получения согласия учредителя управления на передачу имущества во временное владение и (или) пользование третьим лицам на более длительный срок.

Аналогичная позиция была отражена в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 апреля 2009 г. № 4379/09 по делу № А28–3145/2008–115/17. По данному делу доверительный управляющий, уполномоченный на заключение договоров аренды имущества, находящегося в доверительном управлении, заключил спорный договор аренды в период срока действия договора доверительного управления. В договоре содержались условия, предусматривающие возможность передачи имущества во владение и (или) пользование третьим лицам только на срок, не превышающий срок действия договора доверительного управления, а также условия о том, что передача имущества на более длительный срок возможна лишь с согласия учредителя управления. Однако учредитель управления посредством принятия платежей по договору аренды одобрил данную сделку. В связи с чем у суда на основании ст. 174 ГК РФ отсутствовало основание для признания договора аренды недействительным [4].

С нашей точки зрения, если регистрация передачи недвижимого имущества в доверительное управление была зарегистрирована в установленном законом порядке, то доверительный управляющий, в силу положений ст. 1012, 1020 ГК РФ имеет право распоряжения имуществом, в том числе, путем передачи его в аренду. Однако, возможность заключения договора аренды имущества на срок, превышающий срок действия договора доверительного управления может представлять для учредителя управления неудобства. Поэтому в договоре доверительного управления недвижимым имуществом необходимо предусмотреть условие, согласно которому передача имущества во временное владение и (или) пользование третьим лицам

без письменного согласия учредителя допустима только на срок, дата окончания которого совпадает с днем истечения срока. Передача же имущества на более длительный срок возможна лишь с согласия учредителя управления.

Доверительный управляющий совершает сделки с переданным в доверительное управление имуществом от своего имени, указывая при этом, что он действует в качестве такого управляющего. Для этого в договоре аренды после имени или наименования доверительного управляющего должна быть поставлена отметка «Д. У». (п. 3 ст. 1012 ГК РФ).

Отсутствие в тексте оформляемой сделки указания о действии доверительного управляющего в названном качестве может повлечь приостановку либо отказ в государственной регистрации. При этом при отсутствии в тексте документов отметки «Д. У», доверительный управляющий обязывается перед третьими лицами лично и отвечает перед ними принадлежащим ему имуществом.

Доверительный управляющий может распорядиться имуществом только в случаях прямо предусмотренных в договоре. Следовательно, если в договоре доверительного управления имуществом не предусмотрена возможность сдать в аренду, продать, передать в залог недвижимое имущество учредителя, в государственной регистрации сделки может быть отказано. Поэтому в договоре доверительного управления должны быть определены все пункты, касающиеся управления имуществом, по которым стороны пришли к соглашению.

Что касается прекращения отношений по доверительному управлению, то перечень оснований для такого прекращения установлен статьей 1024 ГК РФ. Кроме того прекращение данных отношений возможно и по соглашению сторон. В случае отсутствия заявления одной из сторон о прекращении договора по окончании срока его действия договор считается продленным на тех же условиях и на тот же срок, какие были предусмотрены договором.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994, N 32, Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996, N 5, Ст. 410.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.
4. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. по делу № 4379/09.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 января 2008 г. по делу № А49–2407/06–84/24.
6. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 апреля 2008 г. по делу № А43–7040/07–21–163.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 14 мая 2008 г. № Ф09–2829/08-С6.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 декабря 2008 г. по делу № А28–5391/2008–200/31.
9. Гражданское право: В 4 т. Обязательственное право: Учебник (том 4) / Под ред. Е. А. Суханова. М: Волтерс Клувер, 2008. — 816 с.

Фиктивный брак и ответственность

Соснова Екатерина Алексеевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В моей статье отражены проблемы, которые связаны с применением ответственности за заключение фиктивного брака и отсутствия прямой нормы, регулирующие соответствующие отношения.

Ключевые слова: фиктивный брак, принцип, фиктивное семейно-правовое состояние, брачный контракт, юридическая ответственность, последствие, вид на жительство, выгода, недействительность, аннулирование

In my article reflects the problems that are associated with the application of responsibility for the conclusion of a fictitious marriage and the absence of a direct rule governing the relevant relationship.

Keywords: fictitious marriage, the principle of fictitious family law status, marriage contract, legal responsibility, consequence, permit, benefit, invalidity, cancellation

Фиктивный брак — юридически оформленный брак без намерения создать семью.

Тема фиктивных браков стала очень актуальна в последнее десятилетие, поскольку с каждым годом в Российской Федерации растет процент заключения таких браков.

Причины заключения такого брака разные, но мне хотелось бы коснуться вопроса ответственности за него.

Доказать фиктивность брака очень сложно, однако с каждым годом правоохранительные органы раскрывают тысячи фиктивных браков.

Как правило, такие браки заключаются поскольку заключаются такие браки ввиду устных договоренностей и в большинстве случаев такой брак не опасен для общества, поэтому и ответственность за него также является минимальной [1].

В настоящее время, согласно статьи 170 Гражданского кодекса (ГК) РФ и статьи 27 Семейного кодекса (СК), фиктивный брак, если это будет доказано, считается ничтожным и к нему могут быть применены последствия ничтожной сделки по решению суда, включая аннулирование записи о браке в актах гражданского состояния с момента регистрации фиктивного брака. В том случае, если лица, впоследствии, но до рассмотрения дела судом фактически создали семью, то такой брак не может быть признан судом фиктивным (п. 3 ст. 29 СК РФ) [2].

Также ст. 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» указаны последствия несоблюдения иностранным гражданином срока пребывания или проживания в Российской Федерации, то есть в том случае, если разрешение на временное проживание иностранного гражданина аннулировано, он должен покинуть пределы РФ в течение 15 дней, в противном случае он подлежит депортации [3].

Также ст. 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» предусмотрена отмена решения о приобретении гражданства Российской Федерации, если будет установлено, что иностранный гражданин представил ложные сведения, предоставил подложные

документы. подлежит отмене, если будет установлено, что данное решение принималось на основании представленных заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений [4].

Что же касается уголовной ответственности, в настоящий момент ответственности именно за сам факт заключения фиктивного брака не существует.

На протяжении многих лет вносятся различные инициативы о введении уголовной ответственности, но новая статья в Уголовном кодексе так и не появилась.

В 2013 году депутаты Законодательного собрания Калужской области выступили с инициативой **ввести уголовную ответственность** для мигрантов, **которые** заключают фиктивный брак для того, чтобы получить легальный статус и ввести новую статью в Уголовный кодекс (УК) РФ «Незаконное получение разрешения на временное проживание в России, гражданства РФ» [5]. Однако данная инициатива не была поддержана и отклонена в первом чтении депутатами Госдумы.

Инициативная группа предполагала введение штрафов в размере от 100 тыс. до 300 тыс. руб., или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3-х лет, либо принудительными работами на срок до 3-х лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Однако профильный комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству выступил против принятия таких поправок в УК и УПК РФ, ссылаясь на то, что проблема заключения фиктивных браков должна решаться в рамках миграционного законодательства [6].

На мой взгляд, весь спектр проблем, которые связаны с заключением фиктивного брака невозможно решить только в рамках миграционного законодательства. Поскольку в настоящий момент не существует прямой нормы, которая касалась бы самого факта заключения такого брака, иностранные граждане продолжают находить лазейки в настоящем законодательстве.

По моему мнению, уголовная ответственность необходима и скорее всего будет более чем эффективна, поскольку

с каждым годом растет статистика заключения таких браков. Что же касается самого наказания, самым целесообразным, я считаю принудительные работы на срок от 1 до 3х лет, а затем выдворение за пределы страны.

Литература:

1. Коголовский И. Р. Фиктивные состояния в семейном праве // Юрист. 2008. № 5. С. 20–23.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995. N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // 1996. № 1. Ст. 27
3. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. От от 29.07.2017) // 2002, N 30,
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О гражданстве Российской Федерации» 2002, N 22
5. <https://rg.ru/2013/12/19/reg-cfo/migranti-anons.html> (дата обращения: 19.12.2013)
6. <http://bloknot.ru/obshhestvo/gosduma-otklonila-vvedenie-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-fiktivny-e-braki-s-inostrantsami-242366.html> (дата обращения: 09.06.2015)

О неустойке: вопросы теории и практики

Юрьева Александра Сергеевна, магистр

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

Понятие неустойки нам известно еще с древних времен. Заимствование же положений неустойке в отечественном гражданском законодательстве произошло из источников Австрийской империи.

В настоящее время неустойка является распространенным способом обеспечения обязательств. Само же понятие неустойки содержится в статье 330 Гражданского кодекса Российской Федерации. Законодатель регламентирует, что неустойка является способом обеспечения обязательств.

Нужно отметить, законодатель в статье 394 Гражданского кодекса РФ четко закрепил четыре вида неустойки: зачетную, штрафную, исключительную и альтернативную [2].

Зачетная неустойка представляет с собой неустойку, с помощью которой кредитор может требовать возмещения убытков в части, не покрытой неустойкой. Как правила зачетная неустойка очень часто встречается на практике.

С помощью штрафной неустойки кредитор может требовать с должника возмещение в полном объеме причиненных убытков и сверх того уплаты неустойки.

Исключительная неустойка позволяет кредитору взыскать только неустойку.

Альтернативная неустойка позволяет кредитору по своему усмотрению взыскать либо неустойку, либо убытки.

Необходимо отметить интересный факт, что если рассматривать неустойку с точки зрения обязанности должника исполнить обязанности в пользу кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения, неустойку можно рассматривать и как вид гражданско-правовой ответственности. В данном в случае обязанность по уплате

неустойки можно рассматривать с точки зрения общих норм об исполнении обязательств и о прекращении обязательств.

Таким образом, неустойка выступает не только способом обеспечения обязательств, но и побуждает должника надлежаще исполнять обязанности, т. е. выполняет стимулирующие функции. К примеру, если стороны в договоре предусмотрели пени за просрочку исполнения обязательств, то должник будет стремиться исполнить обязательства надлежащим образом, в противном случае на должника возлагается обязанность уплатить пеню, которая с истечением времени будет только увеличиваться. При этом, если неустойка не теряет своего значения как способа обеспечения исполнения обязательства, то о стимулирующей функции сказать всегда нельзя. Так как, стороны в договоре могут предусмотреть неустойку в виде штрафа, тогда в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должником кредитор может взыскать штраф в независимости от дальнейших действий со стороны должника.

При этом, нельзя не отметить, что в современной правовой доктрине существует мнение о ее двойственном характере, который заключается в определении неустойки не только способом обеспечения исполнения обязательств, но и как мерой гражданской правовой ответственности. Конституционный суд Российской Федерации в своих определениях неоднократно отмечал двойственный характер неустойки. Некоторые ученые склоняются к мнению о том, что неустойка до нарушения обязательств является способом обеспечения обязательств, а в случае наступления нарушения — мера ответственности.

Таким образом, в правоотношениях, которые складываются между сторонами необходимо четко разделять обязанности, которые вытекают из договора как реализацией

стороной части своих договорных условий и возникающие в качестве меры ответственности за нарушение договора.

Хотелось бы уделить внимание соотношению неустойки и убытков. Стороны устанавливают неустойку в договоре в целях покрытия возможных убытков в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств одной из Сторон договора. При этом, неустойка не является способом определения размера убытков, которые подлежат возмещению кредитором, а лишь позволяет кредитору требовать возмещения, не доказывая причинения убытков. Так, в соответствии со статьей 330 Гражданского кодекса Российской Федерации, по требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Необходимо обратить внимание на статью 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предусматривает особую форму ответственности за неисполнение денежных обязательств в виде уплаты процентов в размере ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. В силу пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, установленные данной статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не указано в законе или договоре [1].

Таким образом, проценты, предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации являются самостоятельной мерой гражданско-правовой ответственности.

Что касается законной неустойки, то в соответствии с пунктом 1 статьи 332 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон.

Следовательно, условие о законной неустойке стороны договора могут как включить в текст договора либо, напротив, не отражать в договоре.

По общему правилу стороны в договоре могут увеличить размер законной неустойки. Вместе с тем законная неустойка не подлежит уменьшению в договоре. Полагая, что это вытекает из пункта 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации: договор должен соответствовать императивным нормам, действующим в момент его заключения.

В то же время, в Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрены два случая уменьшения размера неустойки, а именно:

1) Арбитражный суд в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, по заявлению должника, может уменьшить размер неустойки, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

2) При заключении сторонами мирового соглашения, стороны могут уменьшить размер неустойки, если это не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц.

Относительно договорной неустойки на практике очень часто встречаются ошибки при расчете пени. Так, например, в договоре мы можем встретить, что сроком окончания выполнения работ является неопределенная дата, а какой-то месяц. Срок окончания выполнения работ указан апрель 2017 года. Соответственно, последний срок выполнения работ является в данном случае 30 апреля 2017 года.

Статья 193 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает: «Если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день».

«30» апреля 2017 года являлась нерабочим днем, также как «01» мая 2017 года, таким образом, днем окончания срока выполнения работ является «02» мая 2017 года - вторник. Соответственно, первым днем просрочки и началом начисления неустойки является «03» мая 2017 года.

Что касается судебной практики, то в подавляющем большинстве имущественных споров рассматривается вопрос о взыскании неустойки.

Например, Арбитражный суд города Москвы рассматривает в открытом судебном заседании дело № А40-245702/15-143-2012 по иску Компания Metaco LLP (1, Феттер Лейн, Лондон, EC4A, 1BR, Великобритания) к ООО «Уралрегион» [3].

Компания Metaco LLP обратилось к ООО «Уралрегион» о взыскании 3.149.035 руб. 51 коп. убытков, 1.918.806 руб. 05 коп. неустойки по договору подряда № 8 от 24.04.2013 г.

Как усматривается из материалов дела, 24.04.2013 между партнерством с ограниченной ответственностью «МЕТАКО» (заказчик) и ООО «Уралрегион» (подрядчик) заключен договор подряда № 8 на выполнение комплекса работ по реконструкции и капитальному ремонту помещений существующего здания объекта «Центр амбулаторного гемодиализа, расположенного по адресу: Республика Башкортостан, г. Уфа, Советский район, ул. Карла Маркса, д. 48, к.2». Сумма договора составляет 14.536.409 руб. 42 коп. (в редакции дополнительного соглашения № 3 от 23.12.2013).

Согласно п. 4.1, 8.1.1 Договора Ответчик взял на себя обязательство произвести комплекс работ по выполнению строительно-монтажных работ, в срок не позднее 01.03.2014 (в редакции д/с № 3 от 23.12.13).

Окончание работ наступает, в соответствии с п. 4.2 договора, после подписания сторонами акта приемки заказчиком объекта капитального строительства и окончательного расчета заказчиком, согласно п. 3.2 договора.

Ответчиком выполнены работы по договору на сумму 14.265.745 руб. 83 коп., что подтверждается подписанным сторонами актами о приемке выполненных работ по форме № КС-2, справки о стоимости выполненных работ и затрат по форме № КС-3.

После приостановки ответчиком работ, в ходе производства текущих работ на объекте, заказчиком выявлен ряд нарушений и недоработок выполненных ответчиком работ, заключающиеся в несоответствии проектным решениям смонтированной системы электроснабжения и электроосвещения электромонтажных работ, нарушений правил устройства электроустановок на объекте.

Письмом № МЕ 15/73 от 30.03.2015 истец уведомил подрядчика о необходимости устранить дефекты или, в случае их неустраняемости, переделать работы (заменив конструкции, оборудование) за свой счет с приложением акта с указанием общего объема и перечня недостатков подлежащих устранению ответчиком, а так же определен срок, в течение которого, ответчик должен был устранить все недостатки, который составлял пять рабочих дней с момента подписания данного акта подрядчиком.

Ответчиком недостатки не были устранены.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. — № 32. — Ст. 3301 (ред. от 06.08.2017).
2. Одинцова Г.Д. Договорная неустойка: начисления, уменьшение размера по решению суда, зачет встречных однородных требований / Г.Д. Одинцова // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов — 2013. — № 2 (10).
3. Решение Арбитражного суда города Москвы от 31 мая 2017 г. по делу № А40–245702/15–143–2012// gas.arbitr.ru

Истец письмом от 23.06.2015 № МЕ 15/127 направил уведомление ответчику о расторжении договора в одностороннем порядке и требованием уплаты суммы неустойки, начисленной за просрочку исполнения обязательств по выполнению работ в предусмотренный договором срок.

Истец просит взыскать пени, предусмотренные п. 10.1, п. 10.2 договора за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств (в том числе и привлекаемых субподрядчиков) по договору, в размере 1/300 действующей на день уплаты ставки рефинансирования ЦБ РФ за каждый день просрочки исполнения работ, от всей цены договора, что по расчету истца составляет 1.918.806 руб. 05 коп.

Размер неустойки судом проверен, признан правильным и соответствующим последствиям нарушения обязательства.

Таким образом, неустойка является одним из эффективных и самых применяемых способов обеспечения исполнения обязательств, в том числе и в договорных отношениях.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Договорное регулирование неимущественных отношений супругов: перспективы развития

Гривко Алина Александровна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Семейное право на современном этапе характеризуется расширением сферы договорного регулирования неимущественных отношений в семейном праве. После изменений в сфере социальной и экономической, регулирование семейных правоотношений с помощью договора заняло место в реальной жизни общества. Семейное законодательство предоставило супругам возможность регулировать неимущественные отношения значительным количеством соглашений и договоров. К договорам и соглашениям регулирующих неимущественные отношения следует отнести: соглашение об определении места жительства ребенка, соглашение о порядке осуществления прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, соглашение об определении имени и фамилии ребенка (приобретает форму заявления, подаваемого в орган загса), договор о приемной семье, договор о патронатной семье, договор о суррогатном материнстве.

Система фактического действия норм о семейных договорах остается мало обдуманной и не совсем отлажена. [1, с. 235]. Хотя само их появление стимулирует правовую науку. В последние годы разрабатывается теория семейно-правового договора. Считаем, что к главным направлениям формирования концепции семейственно-правового соглашения (договора) и улучшения законодательства должны быть причислены следующие: выработка аппарата понятий и положений о договоре, позволяющие расширить сферу применения семейных договоров, регулирующих неимущественные отношения супругов; расширение применения договора, регулирующего неимущественные отношения супругов; унификация правового регулирования однотипных договорных отношений; разработка положений о применении ответственности по договору и тем самым обеспечение исполнения обязательств; совершенствование некоторых договорных семейно-правовых институтов. Далее проанализируем детально каждое из отмеченных направлений.

Выработка аппарата понятий и положений о договоре, позволяющие расширить сферу применения семейных договоров, регулирующих неимущественные отношения супругов.

Появлению договора способствовало гражданское право и сейчас сфера его действия потихоньку расширяется. В каждой отрасли права, в которой применяется

договорное регулирование, имеется специфический характер, который обуславливается предметом данной отрасли права. [2, с. 28]. Семейное право не исключение, договоры здесь так же имеют особенности.

1. В семейном праве договоры — это «обоюдное, добровольное решение важных семейных вопросов» [3, с. 33]. Целями таких неимущественных, в нашем случае, договоров являются: воспитание детей, реализация права ребенка на семейное воспитание, а также другие, не имеющие аналоги в каком-либо ином праве.

2. Ограничен субъектный круг участников семейных неимущественных правоотношений, в него входят только члены семьи, либо лица, которые обладают взаимными семейными обязанностями и правами.

3. Данные договоры не являются, как правило, самостоятельными юридическими фактами, которые порождают семейные неимущественные правоотношения [4, с. 3, 20]. Договора направлены либо на изменение, либо на прекращение существующих семейных отношений, осуществление прав и обязанностей и их координацию.

4. Семейное законодательство отличается сложным и тесным взаимодействием частных и публичных начал. Публичный интерес существенно влияет на уменьшение автономии воли и диспозитивности, а частный интерес, в свою очередь, предусматривает свободу сторон при выборе условий, которые будут предусмотрены в договоре.

5. Большое количество договоров имеют «слабую сторону», это проявляется и в требованиях к лицам, заключающим соглашение, последствиям неисполнения условий договора и т. д.

6. Сделки семейно-правового характера, а также договора, применяются в сфере неимущественных правоотношений значительно реже нежели гражданско-правовые. [6, с. 412].

7. В семейно-правовой сфере имеется тесная связь морали и права, нравственных начал, данные нравственные категории и их предписания закреплены в законодательстве и отражаются в отношениях, складывающихся посредством договора. [7, с. 90].

Перечисленные особенности создают достаточные и необходимые предпосылки для того, чтобы договор в семейном праве закрепился непосредственно как категория, причем

самостоятельная, так как в семейном законодательстве нет на сегодняшнее время положений, которые бы относились ко всем договорам семейного права, а именно: ни принципов договорного регулирования семейных правоотношений, ни норм, которые устанавливают порядок заключения, изменения и прекращения семейных правоотношений и т.д.

Расширение применения договора, регулирующего неимущественные отношения супругов.

Согласно семейному законодательству, ребенок обладает правом общения со своими родителями, братьями, сестрами, бабушками и дедушками и иными родственниками, но данное законодательство дает возможность реализовать это право с помощью договора только родителям.

Каких-либо абсолютных причин невозможности существования таких договоров не имеется. С. Ю. Чашкова предлагает дополнить статью 55 Семейного кодекса РФ строкой следующего содержания: «Порядок общения с бабушкой, дедушкой, сестрами, братьями, а также другими родственниками возможен между ними по соглашению с законным представителем ребенка», — следует признать актуальной и обоснованной.

Так же расширение круга семейно-правовых договоров может быть произведено за счет «предоставления возможности опекуну, на воспитании у которого находится ребенок, заключать с отдельно проживающим родителем соглашение о порядке осуществления им своих прав» [8, с. 30].

Унификация правового регулирования односторонних по своей природе договорных отношений.

При осуществлении родителями своих прав и обязанностей в отношении своих детей, отношения, так называемого, супружества между родителями не имеют значения, однако различные подходы законодателя в регулировании этого соглашения ставятся напрямую в зависимость от семейно-правового статуса родителей.

Статья 65 Семейного кодекса РФ является общей нормой, закрепляющей, что местом проживания детей, если родители живут раздельно, устанавливается соглашением между ними, но при этом не устанавливается, ни форма, ни каких-либо иных требований относительно соглашения, которые согласовывается с органом опеки и попечительства. В то же время п. 1 ст. 24 Семейного кодекса РФ, предусматривает частный случай, согласно которому заключение соглашения при расторжении брака супругами, ставит его содержание под особый контроль суда. Есть общая норма о том, что недопустимо осуществление родительских прав в противоречии с интересами детей, но как отмечает Н. Н. Тарусина, «это практически не так: пока вопрос не был перенесен на разрешение органа опеки и попечительства или же суда, фактически, содержание соглашения является частной позицией только сторон, которые весьма различны как по интеллекту, характеру, воспитанию, образованию, а также жизненному опыту» [9, с. 281]). Только при расторжении брака соглашение подвергается контролю,

и нет гарантий, что заключая данное соглашение в других случаях, родители не нарушат интересы ребенка» [10, с. 99].

Вышесказанные проблемы можно разрешить лишь после формирования норм семейного права, которые бы устанавливали общие требования к соглашениям и договорам, регулирующие по своей природе односторонние отношения.

Разработка положений о применении ответственности по договору и тем самым обеспечение исполнения обязательств.

Вопрос применения мер ответственности при нарушении семейно-правовых договорных обязательств очень сложный. В большинстве, даже в подавляющем большинстве случаев в договорных институтах семейного права, нормы, касающиеся ответственности отсутствуют, однако, в общих положениях Семейного кодекса РФ, например в п. 2 ст. 8, говорится, что защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями этого же кодекса, при этом, положение п. 2 ст. 8 Семейного кодекса РФ носит императивный характер и не позволяет применять меры, которые не закреплены семейным законодательством. Замкнутый круг. Очевиден пробел правового регулирования, восполнение которого стимулировало бы правомерное поведение и воздержание от неправомерных действий [11, с. 88]. Отраслевая семейно-правовая ответственность соответствующим образом не разработана ни в доктринальном, ни в законодательном аспекте.

Что касается имеющихся норм о семейно-правовой договорной ответственности, они, к сожалению, далеки от совершенства. Например, ненадлежащее выполнение обязанностей сторон по договору о приемной семье является основанием для его расторжения. Если поведение приемного родителя, выражается в возникновении в этой приемной семье неблагоприятных условий для содержания ребенка, его воспитания или образования, орган опеки и попечительства вправе отстранить приемного родителя от выполнения его обязанностей. Решение о расторжении такого договора принимается органом опеки и попечительства в одностороннем порядке, а если приемные родители не согласны с решением, то могут оспорить его в суде. Отстранение опекуна или попечителя от исполнения его функций по опеке и попечительству, а также расторжение с приемными родителями договора о помещении ребенка на воспитание в приемную семью должно иметь место только по решению суда, так как лица, в отношении которых эти меры будут применены, в дальнейшем уже не смогут взять ребенка на воспитание в свою семью. Эта мера ответственности, поэтому применять ее нужно с соблюдением всех предусмотренных законом гарантий» [12, с. 20].

Совершенствование отдельных семейно-правовых договорных институтов. Вышеприведенные примеры показали, что законодательное закрепление некоторых видов

семейных соглашений и договоров требует детализации, изменения и некоторых уточнений.

Делая вывод, можно сказать, развитие договорного регулирования семейных правоотношений охватывают общую и особенные части договорного семейного права, которое

построено на единстве и дифференциации правового регулирования, разработка направлений договорного регулирования в скором времени может повлиять на структуру Семейного кодекса РФ.

Литература:

1. Чефранова Е. А. Неимущественные отношения супругов. М.: Эксмо, 2016. С. 365.
2. Калабеков Ш. В. О понимании конструкции «договор» Юрист. 2016. № 15. С. 15–18.
3. Титаренко Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 5–8.
4. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 33.
5. Тарусина Н. Н. Семейное право: очерки из классики и модерна. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 516.
6. Гражданское право: в 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева. М.: Велби, 2016. С. 712.
7. Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н. Договоры в сфере семьи, труда и социального обеспечения (цивилистич. исслед.). Ярославль: ЯрГУ, 2015. С. 366.
8. Князева Е. В. Семейно-правовой договор как инструмент регулирования имущественных отношений в семейном праве: Материалы Междунар. науч. — практ. конф. / Отв. ред. Л. Ю. Михеева. М., 2013. С. 41–49.
9. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 24.
10. Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 55.
11. Маркосян А. В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 15.

Формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в РФ

Жарова Ольга Николаевна, магистрант
Ивановский государственный университет

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, т. е. не достигшие 18 лет, могут находиться на полном государственном обеспечении в *специализированных организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей*.

К таким организациям относятся: образовательные и медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, в которые помещаются под надзор дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. До вступления в силу ФЗ от 02.07.2013 № 185-ФЗ они именовались учреждениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Главной задачей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Под устройством понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные

услуги [1]. Из п. 1 ст. 155.1 СК РФ следует, что если такая организация на территории субъекта РФ, где выявлен ребенок, оставшийся без попечения родителей, в которую он может быть устроен исходя из его потребностей, отсутствует, то ребенок передается органам опеки и попечительства субъекта РФ, на территории которого такая организация имеется.

В организации дети могут пребывать временно в целях получения ими медицинских, социальных, образовательных или иных услуг, либо в целях обеспечения временного проживания ребенка в течение периода, когда родители, усыновители либо опекуны или попечители по уважительным причинам не могут исполнять свои обязанности в отношении ребенка, что не прекращает прав и обязанностей родителей, усыновителей либо опекунов или попечителей в отношении этого ребенка [2].

Некоторые типы таких организаций указаны в ст. 1 Закона № 159-ФЗ. К числу таких организаций относятся: — дома ребенка; — образовательные организации

для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; — общеобразовательные школы-интернаты; — специальные (коррекционные) общеобразовательные школы-интернаты; — оздоровительные образовательные организации санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении; — специальные учебно-воспитательные организации для детей и подростков с девиантным поведением; — детские дома-интернаты для умственно отсталых детей; — детские дома-интернаты для детей с физическими недостатками; — специализированные организации для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; — другие организации системы здравоохранения, социальной защиты и образовательные организации, в которых содержатся и воспитываются дети-сироты и дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Для детей и подростков с девиантным (т. е. отклоняющимся от нормы, общественно опасным) поведением создана система специальных учебно-воспитательных организаций.

Несовершеннолетние в возрасте от 3 до 18 лет принимаются в социально-реабилитационные центры и приюты. Туда дети могут обратиться за помощью самостоятельно или быть устроенными по инициативе родителей (их законных представителей), а также поступить по заявлению других граждан, организаций или учреждений. Деятельность таких детских центров и приютов регулируется Постановлением Правительства РФ от 27.11.2000 № 896 «Об утверждении примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации».

Дома ребенка являются самостоятельными медицинскими организациями, созданными для круглосуточного содержания, воспитания, оказания медицинской и социальной помощи, комплексной медико-психологической и педагогической реабилитации, защиты прав и законных интересов детей с рождения до четырехлетнего возраста включительно, оставшихся без попечения родителей, а также детей, имеющих родителей (законных представителей) и временно помещенных в дом ребенка в соответствии с законодательством Российской Федерации. Проще говоря, дома ребенка представляют собой медицинские организации государственной и муниципальной систем здравоохранения [3]. В домах ребенка круглосуточно могут содержаться дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, до достижения ими возраста четырех лет включительно [4].

В соответствии со ст. 155.1 СК РФ организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязаны обеспечить условия пребывания в них детей, отвечающие требованиям, установленным Правительством РФ.

Требования к условиям пребывания детей в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утверждены Постановлением Правительства РФ от 07.07.2011 № 558. Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей обеспечиваются условия

пребывания, отвечающие требованиям пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологических правил и нормативов и иным требованиям законодательства. Также обеспечивается содержание, воспитание, образование детей, защита их прав и законных интересов. Материальное обеспечение детей, находящихся в государственных и муниципальных учреждениях, осуществляется на основе полного государственного обеспечения.

Опека и попечительство названы в Законе № 159-ФЗ единой формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. Однако, если рассматривать понятия опеки и попечительства не в рамках закона, а как самостоятельные понятия, то и опека, и попечительство являются двумя независимыми друг от друга формами устройства детей [5]. В статье 1 Закона оба понятия для удобства понимания «соединены» в одно. В понятии, приведенном в данной статье, опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет; попечительство устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет.

Установление опеки означает, что опекун от имени подопечного и в его интересах осуществляет все без исключения юридические действия (например, выдает доверенности, подписывает договоры, совершает сделки в отношении движимого и недвижимого имущества и т. п.) [6].

Опекун и попечитель обязаны получать предварительное разрешение органа опеки и попечительства совершать перед совершением сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного.

Попечительство отличается от опеки тем, что попечитель не имеет следующих полномочий:

- а) совершать от имени подопечного сделки, за исключением тех, которые по своему характеру могут быть совершены только лично;
- б) предъявлять в суд иск о применении последствий недействительности совершенной подопечным сделки, а также о признании действительной той сделки, которая совершена к выгоде подопечного (ст. ст. 171, 172 ГК РФ);
- в) нести имущественную ответственность за вред, причиненный подопечным (ст. ст. 1073 и 1076 ГК РФ), а также отвечать по сделкам малолетнего (п. 3 ст. 28 ГК РФ).

Закон № 159-ФЗ называет *приемную семью* самостоятельной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью, то есть приравнивает приемную семью к таким формам устройства, как опека и попечительство. Однако по смыслу СК РФ и ФЗ «Об опеке и попечительстве» приемная семья

самостоятельной формой устройства детей не является, а относится к виду опеки, равно как и патронатное воспитание [7].

Основополагающие нормы о приемной семье содержатся в СК РФ и ФЗ «Об опеке и попечительстве». В отличие от опеки и попечительства, в указанных нормативных актах приемная семья не названа законодателем формой устройства детей. Особенностью приемной семьи, которая определяет ее как самостоятельную форму устройства, является то, что она возникает не из административного акта, а из договора [8].

Приемной семьей согласно п. 1 ст. 152 СК РФ признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре (п. 1 ст. 152 СК РФ).

Правила создания приемной семьи и основные условия передачи детей в приемные семьи, в том числе и условия заключения договоров о приемной семье, регулируются Постановлением Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».

Основным отличием приемной семьи от таких форм устройства, как опека и попечительство, является наличие разграничения прав и обязанностей по защите прав и интересов этого ребенка между родителями (если они не ограничены или не лишены родительских прав), органом опеки и попечительства и приемной семьей. Разграничение проводится на основе закона и договора о передаче ребенка в приемную семью.

Передача ребенка в приемную семью осуществляется только с учетом мнения ребенка. Не может быть передан в приемную семью ребенок, достигший 10-летнего возраста, который не желает проживать в приемной семье. Для того, чтобы принять ребенка в семью, приемные родители составляют и подают в орган опеки и попечительства заявление о передаче им конкретного ребенка. Количество детей в приемной семье не должно, как правило, превышать восьми, включая собственных детей приемных воспитателей. Приемные родители приравнены в своих правах

к законным представителям интересов ребенка, поэтому имеют полное право защищать права ребенка всеми доступными способами, в том числе через суд, без специального полномочия.

Законами субъектов РФ могут определяться случаи, когда ребенок, оставшийся без попечения родителей, может быть передан на воспитание в патронатную семью. Так, согласно ч. 3 ст. 26 Закона Свердловской области от 23.10.1995 № 28-ОЗ «О защите прав ребенка» к названным случаям относятся:

- во-первых, пребывание ребенка в образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, или иной организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, более трех месяцев и отсутствие граждан, желающих усыновить этого ребенка, установить над ним опеку или попечительство либо принять на воспитание в приемную семью;
- во-вторых, наличие у ребенка тяжелых заболеваний, требующих постоянного ухода, или инвалидности и отсутствие граждан, желающих усыновить этого ребенка, установить над ним опеку или попечительство либо принять на воспитание в приемную семью;
- в третьих, возврат усыновителем, опекуном, попечителем или приемным родителем ребенка в образовательную организацию, медицинскую организацию, организацию, оказывающую социальные услуги, или иную организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [9].

Подбор и подготовку граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание, органы опеки и попечительства выполняют не только самостоятельно. Они могут передавать названные полномочия образовательным организациям, медицинским организациям, организациям, оказывающим социальные услуги, или иным организациям, в том числе организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые отбираются в установленном порядке

Литература:

1. Арутюнян Г. В. Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей // Семейное и жилищное право. 2009. № 4.
2. Байкин И. М. Защита прав детей, оставшихся без попечения родителей // Законность. 2011. № 2.
3. Ильина О. Ю., Алексеев А. А. Коррупциогенные факторы в законодательстве об опеке и попечительстве как предпосылка нарушения прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей // Гражданское право. 2010. № 2. С. 3.
4. Исакова Э. М. Дети, оставшиеся без попечения родителей: понятие и правовой статус // Семейное и жилищное право. 2013. № 6.
5. Карибян С. О. Правовые проблемы обеспечения жильем детей-сирот // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 1.
6. Козлов С. С., Митчина Л. А. Формы и методы устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Семейное и жилищное право. 2011. № 3. С. 14.

7. Коротаева Э.Г. Проблемы нормативно-правового регулирования предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в субъектах Российской Федерации // Практика исполнительного производства. 2016. № 4.
8. Матюшева Т.Н. Эволюция статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Современное право. 2013. № 11. С. 50.
9. Подласенко О.А. Надзор за соблюдением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение // Законность. 2014. № 7. С. 31.

Подходы английских судов при рассмотрении споров о разделе имущества супругов, один из которых иностранец

Петрова Мария Сергеевна, студент

Научный руководитель: кандидат юридических наук, Ращевский Евгений Сергеевич

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье дается анализ подходов, используемых английскими судами, при разрешении имущественных вопросов по бракоразводным процессам с иностранным элементом на примере выводов суда по делу W против H [the High Court of Justice Family Division] № FD13D05340 от 15.12.2016, <https://www.judiciary.gov.uk/judgments/aaz-v-bbz-and-others/> и других прецедентов.

В работе также анализируется проблема «конфликта юрисдикций» ввиду того, что английские суды очень часто вынуждены разрешать споры при наличии параллельных процессов за рубежом.

В результате исследования автор приходит к выводу, что английский суд часто прибегает к широкому усмотрению (дискрецию), руководствуясь при этом принципом справедливости и целесообразности.

Введение:

На основании судебного решения Лондонского Высокого суда (the High Court of Justice Family Division № FD13D05340, далее — Решение Высокого Суда), датированного 15 декабря 2016 г., вынесенного в ходе бракоразводного процесса, азербайджанский миллиардер должен выплатить своей бывшей супруге сумму в £453 млн. Сам процесс по просьбе стороны проводился в закрытом режиме, а судебное решение первоначально хранилось в тайне. Судебное разбирательство проходило в Лондоне в конце 2016 года при закрытых дверях. Ни один из ответчиков или их представителей не явился в суд, поэтому суд не смог заслушать их доводы. Однако суд изучил все документы, предоставленные ранее ответчиком, и заслушал свидетельские показания со стороны защиты. В ходе последнего судебного разбирательства ответчик давал показания по видео связи.

Стороны обозначены судом как W (истец) и H, «С LTD» и «Р LTD» (ответчики) (информация о реальных именах сторон является конфиденциальной).

На основании информации о сторонах данного процесса, указанной в судебном решении Высокого суда, и заявления ответчика от 27.01.17, которое было направлено в британский суд, азербайджанское Интернет-издание haqqin.az и РБК предположили, что указанному на стр. 3–4 судебного решения описанию, соответствует 61-летний экс-совладелец компании «Нортгаз» Фархад Ахмедов, занимающий в списке Forbes 67 строчку.

В данном судебном разбирательстве был также рассмотрен дополнительный иск о получении финансовой компенсации в ходе бракоразводного процесса. Изначально ответчиком по иску был признан только H, однако позже согласно приказу судьи Мура (Mr Justice Moor) от 25.10.16 ответчиками также были признаны компании «С LTD» и «Р LTD».

Факты дела

В судебном решении указывается, что 61-летний уроженец Кавказа и 41-летняя женщина из Восточной Европы познакомились в Москве в 1989 году, а в 1993 году зарегистрировали брак. Ответчик был женат до этого. В 1993 году они переехали в Лондон, где жили в доме, купленном H. В 1994 году H купил недвижимость во Франции, а в 1996 году он приобрел собственность в британском графстве Суррей, куда затем переехала семья. Судья в судебном решении именует недвижимость в графстве Суррей семейной английской собственностью. В 2013 году истец стала единственным ее собственником.

Ответчик преимущественно занимался энергетическим бизнесом — возглавлял независимую газовую компанию «Нортгаз». В 2012 году ответчик продал за \$ 1.375 млрд свою долю в компании «Нортгаз» НОВАТЭКу. В 2014 году ответчик приобрел яхту, вертолет и самолет. В судебном решении [стр.4 п.15] указывается, что ответчик также имеет постоянный вид на жительство в Великобритании (ILR).

Истец на протяжении всего брака была домохозяйкой и занималась воспитанием детей — заботилась о своих

сыновьях (двое) и ребенку ответчика от первого брака, как указывается в мотивировочной части решения суда, истец осуществляла всю домашнюю работу сама без какой-либо помощи. В 1994 году истец получила постоянный вид на жительство в Великобритании (ILR), а в октябре 2000 года — гражданство Великобритании.

Доводы сторон

Согласно доводам истца все имущество является совместно нажитым при равном вкладе обоих супругов и оценивается в £1,092,334,626. Следовательно, все имущество является «общим имуществом супругов» и подлежит разделу в равных долях.

Адвокаты истца, выступая как «помощники судьи», поскольку ответчики не участвовали должным образом в процессе, сформулировали возможные доводы ответчика, которые он мог бы предоставить, если бы присутствовал при судебном разбирательстве: *во-первых*, Н владел большей частью имущества до вступления в брак с истцом, т. е. до 1993 года; *во-вторых*, вклад Н по созданию совместного имущества является большим, чем истца, поскольку основное состояние было заработано благодаря энергетическому бизнесу, которым, как известно, занимался ответчик; *в-третьих*, брак расторгнут в период между 1999—2004 годами, следовательно до того, как ответчик продал акции в Российской энергетической компании, а значит сумма, полученная от их продажи, не может быть включена в «законную собственность супругов»; *в-четвертых*, все активы ответчика находятся в доверительном управлении (trust).

Обстоятельства, подлежащие исследованию и оценке судом

1. Имеется ли имущество, приобретенное сторонами до брака
2. Возможно ли признать вклад Н в совместно нажитое имущество «особым»
3. Определение даты, с которой брак считается расторгнутым
4. Определение размера имущества, подлежащего делению между сторонами
5. Исследование вопроса о трасте (trust)
6. Решение вопроса о «справедливом» распределении имущества между супругами
7. Решение вопроса об исполнении решения Высокого суда Лондона

1. Имеется ли имущество, приобретенное сторонами до брака

Поскольку в данном судебном разбирательстве исследуется вопрос о финансовых последствиях расторжения брака, то в ходе судебного процесса рассматривался **вопрос об имуществе, которым стороны владели до брака.**

Вышеуказанный аспект является важной составляющей данного судебного разбирательства, поскольку позволяет установить размер совместной собственности супругов. Нужно отметить, что в Великобритании, как и в России, совместной собственностью супругов признается имущество,

нажитое супругами во время брака. Согласно п.7 п.27 решения Высокого Лондонского суда «общее имущество супругов» в случае расторжения брака подлежит разделению между супругами в соотношении 50:50.

Согласно доводам ответчика до вступления им в брак с истцом (т. е. до июля 1993 года) у него уже была значительная доля имущества. Следовательно, указав данный факт, ответчик намеривался установить исходный размер имущества, которое может в соответствии с законом считаться совместной собственностью супругов. Однако ответчик не смог предоставить документы, подтверждающие наличие имущества, нажитого до брака с истцом (W). Единственным доказательством ответчика о наличии у него «добрачного» имущества был договор купли-продажи, заключенный в 1993 году, на покупку семейного дома в Лондоне, стоимостью £700,000. Суд не признал факт наличия у ответчика добрачного имущества, указав, что вышеуказанный документ не может быть признан доказательством по этому иску, поскольку согласно прецеденту [дело Miller v. Miller, п. 174, Miller v. Miller [2006] UKHL 24 (24 May 2006) <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/2006/24.html>], семейный дом признается общей собственностью супругов. Таким образом, суд установил, что в данном судебном деле не имеется добрачной собственности супругов, а следовательно, законный режим собственности супругов действует с момента заключения брака, т. е. с июля 1993 года. Брак, заключенный в Москве, признается английским судом, поскольку соответствует требованиям английского права, предъявляемым для признания иностранного брака, а именно: соответствие сторон условиям заключения брака (добровольное согласие, вступающих в брак, брачный возраст) — ст. 12 СК РФ и соблюдение «формы» брака (formal validity). Важно отметить, что английские суды при признании брака действительным руководствуются правилом «lex loci celebrationis», то есть для признания брака действительным он должен соответствовать праву государства, в котором был зарегистрирован.

II. Возможно ли признать вклад Н в совместно нажитое имущество особым

Вопрос о признании вклада ответчика (Н) в совместно нажитое имущество особым также заслуживает отдельного внимания, поскольку затрагивает факт размера имущества, подлежащего делению между сторонами и процентное соотношение. Согласно показаниям ответчика его вклад в создание совместного имущества является особым, поскольку, по его словам, вести бизнес в России достаточно трудно, тем более, что его компания неоднократно имела правовые проблемы с крупнейшей национальной компанией, в которой он владел акциями.

Вышеуказанный довод может позволить суду отступить от равного деления имущества между супругами (50:50), однако согласно английскому праву суды руководствуются критерием справедливости (fairness) при рассмотрении данного вопроса.

Представляется интересным провести сравнительно-правовой анализ данного судебного разбирательства и **бракоразводного процесса Хворостовского в части оценки критерия справедливой финансовой компенсации** [Решение Апелляционного Суда (гражданское отделение) № В4/2008/2731/FAFMF от 23.07.2009, <https://www.judiciary.gov.uk/judgment-jurisdiction/family>].

В деле Хворостовского суд провел перекрестный допрос истца и ответчика, в ходе которого установил, что необходимые расходы семьи находятся в пропорциональной зависимости от доходов супруга (в данном деле — мужа), который выплачивает денежные средства на содержание семьи.

Таким образом, с **позиции справедливой финансовой компенсации** суд указал следующее: в случае если доход супруга возрастает/ падает, то заинтересованный супруг получает право на иск об увеличении/ уменьшении финансовой компенсации вне зависимости от того, сколько лет длился брак и когда развелись супруги. Следовательно, можно сделать вывод, что суд всегда старается защищать лицо, чье положение становится менее выгодным в финансовом плане при разводе, при этом учитывая все обстоятельства дела.

В процессе разрешения вопроса о справедливом разделении имущества супругов **в рассматриваемом деле «W. против H»** суд применил следующий т. н. «genius test», сославшись на прецеденты по следующим делам — Sorrell, Cooper Hohn, Gray v Work [Sorrell v Sorrell [2005] EWHC 1717 (Fam) Family Division: Bennett J (29 July 2005), <http://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed1586>; Cooper-Hohn v Hohn [2014] EWHC 4122 (Fam), <http://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed138331>].

Под справедливым разделением активов суд понимает раздел имущества в соотношении 50:50, при этом равный вклад супругов в поддержании семейного благополучия презюмируется в независимости от сферы деятельности супругов, т. е. de facto не имеет значения, кто из супругов «участвовал» в формировании совместного имущества (зарабатывал деньги) — прецедент White [White v. White [2000] 2 FLR 981, п. 989, <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com>]. Однако «genius test», примененный судом, позволяет суду отступить от данного принципа. Речь идет о ситуации, когда один из супругов действительно внес «особый» вклад в формирование совместного имущества. Для признания вклада супруга «особым» необходимо, чтобы между супругами не прослеживалась связь [дело Charman — Charman v. Charman (№ 4) [2007] 2 FLR 1246, п.80, <http://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed657>], то есть супруги не должны никак контактировать между собой. Следовательно, как указал суд, стороне очень трудно доказать свой особый вклад в формировании семейного имущества, что, безусловно, еще раз подчеркивает факт, что право защищает неработающего супруга. В истории Великобритании есть только 3 прецедента,

в которых суд признал особый вклад одного супруга, подчеркнув, что поведение другого супруга являлось «недобросовестным».

Суд обязан учитывать вклад каждого супруга в семейное благополучие, включая вклад по заботе о семье и доме. Английское право, как и российское (ч.3 ст. 34 СК РФ) признает равный вклад супругов. Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что суд при оценке понятия «вклад» рассматривает семью как союз лиц, связанных взаимными правами и обязанностями и ведущий совместное хозяйство. В рассматриваемом деле суд указал, что вклад ответчика невозможно признать особым, так как в то время как H вел бизнес, который и являлся основным источником формирования имущества, истец заботилась о поддержании семейного очага в Суррей: она ухаживала за их двумя сыновьями и дочерью ответчика от первого брака. Суд дополнительно подчеркнул, что истец проживала в «чужой» для нее стране. Суд также счел «благородной» позицию истца, поскольку W подала иск о получении 41 % от общей собственности супругов, хотя имеет право на ½ от семейных активов.

Таким образом, на основании вышеуказанного суд отклонил доводы ответчика о его особом вкладе и сослался на дело White, указав, что вне зависимости от сферы деятельности каждый из супругов внес равный вклад в семью.

III. Определение даты, с которой брак считается расторгнутым

В данном деле **вопрос об установлении даты расторжения брака** заслуживает особого внимания, так как затрагивает два важных аспекта. Первый и наиболее спорный вопрос — это признание решения суда одного государства о расторжении брака другим. Второй аспект, как и указывалось ранее, касается определения **размера имущества**, подлежащего разделению, т. к. совместная собственность супругов — это только то имущество, которое нажито во время брака.

Согласно доводам истца брак продолжался 20 лет и может считаться расторгнутым лишь с октября 2013 года, когда W подала иск о разводе. Ответчик, со своей стороны, заявил, что брак продолжался до 1999 года или же до 2004 года, когда был расторгнут судом в г. Москве. H предоставил в Лондонский суд судебное решение суда в Москве от 18.08.2000 г, однако (и в этом особенность данного дела) адвокаты истца не нашли официальных документов в архивах суда в Москве, подтверждающих факт наличия судебного решения, на которое ссылался ответчик. Истец вместе с иском о финансовой компенсации подала экспертное заключение российского юриста, подтверждающего факт того, что решение московского суда от 18.08.2000 года не существует.

Английский суд признал решение суда в Москве от 18.08.2000 г. недействительным («подделкой»), сославшись на то, что в ходе встречи представителей сторон, состоявшейся 25 октября 2016 г, юристы ответчика не стали оспаривать факт недействительности судебного решения.

Вопрос о признании результатов судебного разбирательства в другой юрисдикции в английском бракоразводном процессе возникает регулярно, в частности, он рассматривался в деле № FD08F00254 от 04.04.2008 по поводу бракоразводного процесса египетского гражданина и хорватской гражданки, проживающей в Великобритании. В этом судебном разбирательстве процесс по делу о разводе и разделению имущества одновременно проходил в Египте (основной), в Швейцарии и Великобритании (дополнительные). В данном деле суд в Великобритании, несмотря на то, что суд в Швейцарии признал процесс, проходивший в Египте (основной процесс), не начавшимся (фиктивным), посчитал, что документ, предоставленный истцом, подтверждает наличие судебного разбирательства в Египте. Однако, так как английский суд не смог определить предмет (обстоятельства) спора, рассматриваемого в Египте, в силу нехватки доказательств у египетской стороны по данному спору, в вынесении приказа о принятии обеспечительных мер (*injunction*) было отказано. На наш взгляд, суд в Великобритании отказал истцу в вынесении обеспечительного приказа в силу того, что в материалах английского дела не были представлены доказательства наличия спора, достаточные для принятия таких мер. Реализуя свое право на усмотрение, суд не стал выносить обеспечительный приказ, поскольку счел, что в случае удовлетворения требований истца, английский суд может помещать процессу, проходящему в Египте, что, в свою очередь, может нарушить принцип беспристрастного, справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, в каждом конкретном деле английские суды исследуют обстоятельства дела и принимают индивидуальное решение о признании/ непризнании процесса/ решения иностранного государства по идущему параллельно процессу.

В деле W против H для суда определяющими являлись вопросы факта, в то время как вопрос о признании решения иностранного государства не являлся определяющим для дела. Так суд оценивал доводы сторон о признании брака действующим «по фактическим обстоятельствам» (*de facto*). Ответчик утверждал, что после 2004 года у него с истцом не было никаких «интимных» связей и они встречались между 1999 (2004) и 2013 гг. только ради детей. Однако ответчик не смог предоставить никаких документов, свидетельств, свидетельских показаний касательно раздельного проживания («*de facto separation*»), к тому же сам не явился для перекрестного допроса. Истец же дала показания перед судьей и предоставила суду фотографии, из которых было видно, что супруги постоянно вместе отдыхали (совместная фотография была сделана на Мальдивах в 2013), совместно распоряжались банковским счетом, проживали в их совместном доме в Лондоне (личные вещи ответчика находятся в семейном доме), обменивались сообщениями (ответчик обращался к истцу как «моя жена») и тд. Истец также занималась разработкой проекта «дома их мечты» на Кавказе (проекта, датируется

августом 2011). Ответчик платил по счетам их семейного дома в Великобритании.

В разрешении вопроса о признании брака действующим суд применил *формальный подход* — решение судьи Колеридж (Coleridge J) по делу G v. G [G. v G (Financial Provision: equal division) 2002 EWHC 1339 Fam 31 July 2002, <http://www.kessler.co.uk/wp-content/uploads/2012/04/GvG.pdf>]. Таким образом, даже если решение московского суда о расторжении брака между сторонами было бы признано действительным, суд все равно сделал бы вывод о признании брака продолжающимся, поскольку для суда, семья представляется, как группа лиц, ведущая совместное хозяйство. Вышеуказанные доказательства, предоставленные истцом и исследованные судом, позволяли признать брак действующим вплоть до 2013 года.

IV. Определение размера имущества, подлежащего делению между сторонами

В вопросе об установлении размера имущества, подлежащего разделу между сторонами по делу W против H суд исходил из того факта, что брак продолжался 20 лет, начиная с 1993 по 2013 год, а значит, все имущество, нажитое за данный период, признается совместной собственностью супругов и подлежит разделению в соотношении 50:50.

В процессе оценки активов суд на основании решения судьи Холман (Holman J) от 18.05.2016 и решения судьи Мура (Mr Justice Moor) от 25.10.16 суд потребовал от ответчика предоставить документы, касающиеся истории его энергетической компании, налоговые декларации, документы, касающиеся собственности в России. Ответчик не исполнил данные судебные приказы, отказавшись раскрыть суду свои активы. Суд на основании доказательств, раскрытых в рамках процедуры *disclosure* исследовал все активы ответчика и установил, что все имущество находится в трасте (*trust*).

Суд оценил общую сумму активов в £1,092,334,626, основываясь на перечне активов, предоставленных истцом, а также на экспертных заключениях, предоставленных суду, и информации, полученной в ходе процедуры *disclosure*.

Похожая ситуация уже рассматривалась судом в Великобритании в июне 2013 в рамках дела по иску к группе компаний «Petrodel». Тогда супруг, владеющий компаниями, также отказался предоставить суду корпоративные документы компании в виду того, что данная информация составляет коммерческую тайну компании. В этом деле суд сформулировал следующую важную позицию по поводу бремени доказывания: поскольку сторона, находящаяся в менее выгодном положении, зависит от процедуры *disclosure* и показаний, данных другой стороной, то бремя доказывания в семейных спорах лежит не на истце, а на ответчике, который отказывается предоставлять информацию. Таким образом, суд исследует причины не предоставления информации, всегда руководствуясь принципом защиты интересов экономически зависимой стороны.

V. Исследование вопроса о трасте

В связи с тем, что ответчик (Н) отказался предоставить суду документы, касающиеся его компаний и траста, учрежденного ответчиком, суд исследовал вопрос о трасте на основании документов истца и процедуры disclosure.

Суд установил, что ответчик создал discretionary trust на Бермудских островах, установив, что управляющим является кипрская компания «С Ltd», созданная 2 октября 2013 г. Учредителем траста, бенефициаром и поручителем является сам ответчик. Также суд определил, что единственным директором С Ltd является сам ответчик, причем С Ltd является доверительным управляющим только для него.

На основании того, что ответчик отказался предоставить «письмо о намерениях» между С Ltd и им самим (это письмо — один из основополагающих учредительных документов для траста), а также на основании вышеуказанной схемы траста, суд назвал данный траст — «*dear me*» trust (приблизительно означает «мой собственный»). Данный вывод был сделан также на основе формы Е, заполненной ответчиком и предоставленной им в суд в ходе бракоразводного процесса, проходившего в Лондоне в 2004 года, в ходе которого стороны заключили акт о примирении.

Вышеуказанная форма содержит информацию о доходах и расходах ответчика, в которой ответчик признал, что все его расходы оплачивались из траста. В данном процессе также действует та же схема (об этом свидетельствуют документы о расходах Н в период между 30.06.2014 и 17.02.2016), а именно за все покупки Н платил траст, что позволило суду признать компанию С Ltd финансовым инструментом ответчика. Поскольку ответчик является единственным руководителем компании С Ltd, которая, в свою очередь, является доверительным управляющим траста, ответчик также является учредителем, бенефициаром, поручителем траста, это позволяет признать компанию alter ego и применить теорию «протыкания корпоративной вуали» (ввиду использования компании исключительно в личном интересе).

Теория «протыкания корпоративной вуали» может быть применена лишь в исключительных случаях, касающихся fraud. Во всех других случаях закон защищает компанию как юридическое лицо в силу того, что компания является самостоятельным участником гражданских правоотношений. В деле о разделе имущества группы компаний «Petrodel» суд не стал применять теорию «протыкания корпоративной вуали», однако взыскание на имущество компании все-таки обратил. Основным аргументом суда в не применении данной теории в деле «Petrodel» был факт того, что компании все-таки осуществляли экономическую деятельность, т. е. являлись самостоятельными участниками гражданского оборота, хотя и полный контроль над их деятельностью осуществлял ответчик. Также вся собственность, являющаяся предметом спора в данном деле, была переведена на имя компаний за много лет до бракоразводного процесса. Суд признал, что мотивом таких действий служила

не цель ухода от обязательств в части удовлетворения иска жены, а уход супруга от налогов. Таким образом, суд в деле «Petrodel» признал истца кредитором по обеспеченному долгу, указав, что поскольку ответчик беспрепятственно распоряжался активами компании как своими — как единственный акционер, то суд счел возможным вынести решение о солидарной ответственности ответчика и группы компаний «Petrodel». В конечном итоге, суд обязал вышеуказанные компании передать жене 7 объектов, являющихся предметом спора, выплатить денежную компенсацию и периодические платежи, подчеркнув, что компании выплачивают 10% присужденных платежей. Таким образом, суд предпринимает меры для оценки доказательств в целях справедливого разрешения спора и защиты экономически слабой стороны. Как пояснил судья в данном деле, учитывая публичный интерес в сохранении нормального уровня жизни жены и детей после расторжения брака, в состязательный процесс был включен существенный инквизиционный элемент (substantive inquisitional element).

Возвращаясь к бракоразводному процессу W против H, стоит также упомянуть, что ответчик владеет также компанией P Ltd — панамская компания, созданная в сентябре 2011 года. Президентом «ad hoc» компании является сам ответчик. Компания владеет коллекцией современного искусства и имеет банковский счет в Швейцарии. В 2012 году ответчик также перевел на счет P Ltd \$ 1.375 млрд, однако никаких документов, подтверждающих то, на основании чего P Ltd владеет этими активами, нет. Тот факт, что средства на покупку яхты, стоимостью €260 млн были переведены с личного счета ответчика на счет P Ltd (информация из банка — транзакция от 15.12.2014 на сумму €260 млн, а после P Ltd совершила покупку яхты, которую записала на счет компании A Ltd (также компания ответчика), свидетельствуют о том, что компания P Ltd является «финансовым инструментом ответчика». Все покупки (яхта, самолет, вертолет), совершенные P Ltd в период 2014–2015, были записаны на счета разных компаний (A Ltd, M Ltd, L Ltd), владельцем которых также был ответчик. За 4 дня до того, как ответчик давал показания по данному судебному разбирательству (21 марта 2015 г.), он передал все имущество, находившее на счетах компаний — A Ltd, M Ltd, L Ltd — в траст, доверительным управляющим которого является С Ltd.

Суду не удалось найти документы, подтверждающие факт вхождения P Ltd в трастовую структуру, возглавляемую С Ltd, и нет никаких свидетельств, что действия P Ltd по переводу денежных средств были одобрены С Ltd. В ходе бракоразводного процесса, проходившего в Лондоне в 2004 года (в ходе которого стороны заключили акт о примирении), была похожая ситуация. Поэтому, рассматривая дело в 2016 году, суд применил «*mirror*» test, опираясь на документы ответчика, предоставленные суду в 2004 г. Тогда ответчик указал банковский счет (\$78 млн.) компании P Investment в качестве своего личного счета. Следовательно, легко провести параллель между этим фактом и нынешней ситуацией с P

Ltd, что позволяет сделать вывод о так называемом «*piggy-banking*» (приблизительно означает «персональная копилка»). К тому же, адвокаты ответчика не предоставили документов по P Ltd, запрошенных адвокатами истца, что неблагоприятно повлияло на мнение суда об ответчике. Суд также указал, что P Ltd также можно признать «*bare trust*», т. е. P Ltd является лицом, на которое записаны все активы ответчика — право на доход и все имущество только у бенефициара (Н), при этом у компании нет никаких прав на это имущество, она лишь «добросовестно» управляет имуществом для бенефициара. «*Bare trust*» обычно используется для передачи имущества родителей/ бабушек/ дедушек детям/ внукам.

Таким образом, судья посчитал возможным сделать вывод, что P Ltd является лишь банковским счетом ответчика (все покупки в 2014, 2015 совершены ей и переданы трасту S Ltd). Плюс, P Ltd выплатила Н сумму в \$ 110 млн в период между июнем 2014 и февралем 2016.

Вопрос, касающийся раздела имущества, которое, как правило, оформлено в трасте, возникает почти во всех бракоразводных процессах, проходящих в Великобритании. Судебный процесс по делу о разделе имущества Слутскеров (Vladimir Iosifovich Slutsker and Haron Investment Limited, Summit Trustees (Catman) Limited, HC10C03159 от 17.09.2012) не стал исключением. Предметом спора в данном деле стал дом, находящийся в Лондоне (далее — ЗТВ) и зарегистрированный в трасте — *discretionary trust*.

Правовая особенность *discretionary trust* состоит в том, что управляющий в вопросе применения своей дискреции руководствуется письмом о намерениях создателя траста. В англосаксонской системе права данный вид траста также называют *family trust*, поскольку бенефициарами являются дети, супруг (и).

В деле Слутскеров юридико-техническое оформление траста и сопутствующие ему переговоры супругов являлись определяющими моментами для суда в вопросе решения данного дела.

Во-первых, английский суд принял решение разрешать данный вопрос согласно российскому праву как *lex loci domicilii* (данное правило всегда применяется, если спор затрагивает только интересы спорящих сторон). Также, английский суд, исследовав, российское законодательство — Гражданский и Семейный Кодексы — сделал вывод, что российскому праву не известен такой правовой институт как траст. Следовательно, в момент создания такой структуры как траст супруги предполагали, что данный вопрос будет выведен из регулируемого правового поля, при этом, суд уверен, что стороны изначально намеривались создать данный правовой институт по ряду причин.

Во-вторых, вопрос *диспозитивности* как принципа гражданского права сыграл ключевую роль в исходе дела. Суд посчитал, что поскольку при создании траста почти во всех переговорах участвовали оба супруга, переписка солиситоров супругов при оформлении документов на покупку собственности в траст также была в распоряжении

обоих сторон, а документы, касающиеся структуры траста, постоянно хранились в их общем доме в Москве, то супруги не могли не знать о намерениях друг друга. Следовательно, предполагается, что они действовали по обоюдному согласию (ст. 35 СК РФ), плюс срок исковой давности, предусмотренный российским законодательством для оспаривания сделок, давно истек.

В-третьих, изначально юридико-техническое оформление прав сторон в *discretionary trust* предполагает, что основными бенефициарами траста являлись дети супруги, Ольги Слутскер, сама г-жа Слутскер, как создатель траста и его пожизненный владелец, а статус супруга, Владимира Слутскера был определен в качестве второго пожизненного владельца и бенефициара в случае смерти супруги. Следовательно, суд сделал вывод, что вне зависимости от обстоятельств, жизненных ситуаций интересы Владимира Слутскера изначально не затрагивались трастом (*his interests are prejudice*). Английский суд отклонил иск Владимира Слутскера, оставив ЗТВ в собственности траста, бенефициарами которого являются дети и его супруга.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод, что в каждом конкретном деле английский суд старается руководствоваться критерием справедливости, решая вопрос о правах и законных интересах сторон. Плюс, суд также учитывает положение сторон в финансовом плане при разводе.

VI. Решение вопроса о «справедливом» распределении имущества между супругами и размере компенсации

Вернемся к делу W против H и вспомним, что общая собственность супругов оценивалась истцом в £1,092,334,626. Как ранее указывалось, все имущество было нажито при равном вкладе обоих супругов, а следовательно, подлежит разделению между сторонами в соотношении 50:50. Общая сумма иска по данному судебному разбирательству составляла £453,576,152 или 41,5% от стоимости общей собственности супругов. Истец в качестве предложения заключения мирного соглашения направила ответчику предложение, датированное 7 апреля 2016, (повторное сообщение было направлено 14 ноября 2016) с предложением выплатить ей сумму в £350 млн. Ответчик не ответил на данное сообщение.

Суд присудил финансовую компенсацию истцу в размере £453,576,152. Поскольку истец на данный момент владеет имуществом на £10,165,162, суд обязал ответчика передать истцу собственность в Великобритании, которая оценивается в £2,479,125, а также автомобиль Астон Мартин (£350,000) и коллекцию современного искусства (£90,581,865), которая, как указывалось ранее, записана на имя P Ltd.

VII. Решение вопроса об исполнении решения Высокого суда Лондона (the High Court of Justice Family Division) № FD13D05340 от 15.12.2016

Вопрос об исполнении данного судебного решения является наиболее сложным, поскольку все имущество,

на которое обращено взыскание, находится за пределами Великобритании, и у Великобритании нет соглашения с государствами, в которых находилось имущество, о взаимной правовой помощи.

На основании дополнительного судебного решения, вынесенного 20.12.2016 по тому же разбирательству (№ FD13D05340 от 15.12.2016), в связи с тем, что адвокат ответчика явился в суд на основании повестки от 15.12.2016, суд провел перекрестный допрос адвоката ответчика (в связи с чем, был также затронут вопрос, касающийся адвокатской тайны). В ходе ответов на вопросы суд выяснил, что нарушение решения Высокого суда Лондона от 15.12.2016 ответчик передал 29 ноября 2016 г. безвозмездно коллекцию современного искусства, которая является собственностью P Ltd, компании O1 (зарегистрирована в Европе 21 октября 2016), которая является также «alter ego» ответчика. P Ltd также перевело в указанную компанию \$ 600 млн. Важным является факт, что указанные действия были произведены 29 ноября 2016 года, сразу после первого заседания по данному бракоразводному процессу, и адвокат ответчика знал об этом. Юрисдикция, в которой теперь спрятаны активы, (предположительно это европейская страна) как правило не признает решения судов Великобритании. Следовательно, действиями ответчика затрудняется исполнение данного судебного решения.

Что касается вопроса об адвокатской тайне, то обычно любая информация, касающаяся взаимоотношений клиента и адвоката, охраняется ею и не может быть раскрыта или использована в ущерб законным интересам клиента. Тем самым обеспечивается закрепленное всеми международными конвенциями право на защиту. В данном судебном разбирательстве суд не признал отношения адвоката и ответчика юридической консультацией, поскольку адвокат давал ответчику не правовые советы, а советы по ведению бизнеса, действуя скорее как финансовый консультант. Также суд посчитал, что поскольку советы, данные адвокатом, нарушают *публичный порядок* и являются *мошенническими*, нельзя признать отношения клиента и адвоката охраняемыми адвокатской тайной. В связи с этим, вынес приказ *dues tecum* в отношении адвоката, на основании которого адвокат должен предоставить документы, затрагивающие дела клиента по поводу компании P Ltd.

Нам представляется нужным отметить, что за умышленное неисполнение судебного решения при наличии возможности его исполнить во всех странах предусмотрена уголовная ответственность. В связи с чем суд может вынести приказ об аресте (*warrant of arrest*). Также суд может принять обеспечительные меры, с целью предотвращения дальнейшего перевода активов в другие юрисдикции — дело Mubarak [Mubarak v. Mubarak (2001) 1 FLR 698, <http://swarb.co.uk/mubarak-v-mubarak-ca-2001>]. Однако для исполнения его за пределами Великобритании необходимо международное соглашение, либо «добрая воля» суда или правоохранительных органов другого государства. Перед тем как вынести приказ о мерах обеспечения

суд оценивает целесообразность данного решения. Прежде всего суд учитывает следующие обстоятельства: 1) наличие реального спора; 2) наличие у истца *prima facie* оснований для удовлетворения иска; 3) срочность вопроса. Далее суд принимает во внимание принцип взаимности (взаимной правовой помощи).

Английский суд вряд ли вынесет приказ о мерах, если у него есть основания предполагать, что вынесение данного приказа будет противоречить процедуре или дублировать ранее вынесенный приказ в другой юрисдикции. Данное обстоятельство имело место в приведенном выше деле по поводу бракоразводного процесса египетского гражданина и хорватской гражданки, проживающей в Великобритании [the High Court of Justice Family Division] № FD08F00254 от 4.04.2008, <https://www.judiciary.gov.uk/judgment-jurisdiction/family/>. В этом деле основным процесс (бракоразводный процесс) проходил в Египте, а два дополнительных в Швейцарии и Великобритании. Суд в Великобритании, рассматривая возможность наложения ареста на банковский счет супруги, учитывал вопрос о возможном конфликте юрисдикций, поднятый в силу того, что позиции по поводу «действительности» спора в Египте не совпали у английского и швейцарского суда. В этом деле уже был приказ о мерах, вынесенный судом в Швейцарии, действующий вплоть до 12 марта 2008 года, целью которого было обеспечение основного процесса, проходившего в Египте. Вынесения приказа было возможным, в силу того, что предметом иска являлись денежные средства, хранившиеся на счете в Швейцарском банке. Дальнейшее продление вышеуказанного приказа было бы невозможно, поскольку суд в Швейцарии установил, что процесс в Египте так и не начался, в силу чего обеспечительная мера не может быть сохранена судом. В силу этого обстоятельства истец обратился в суд в Великобритании (возможно, так как ответчик постоянно проживает в Великобритании) за неделю до истечения действия «швейцарского» приказа. Суд в Великобритании отказал истцу в обеспечительных мерах, посчитав это нецелесообразным, т. к. данное требование уже было заявлено в другой юрисдикции (Швейцария) и другая юрисдикция считает невозможным его продление.

Исходя из рассмотренных критериев, можно предположить, что в деле W против N вынесение приказа о мерах возможно, поскольку процесс проходит только в одной юрисдикции и ответчик явно игнорирует приказы английского суда.

Вывод:

Таким образом, на основе вышерассмотренной судебной практики о разводе и разделе брачного имущества представляется возможным сделать вывод, что английский суд почти всегда применяет широкое усмотрение (судебную дискрецию), руководствуясь принципом справедливости и целесообразности, как правило, облегчая доказывание правовой позиции стороне, чье финансовое положение является менее защищенным и стабильным.

Литература:

1. David Hodson «International Family Law Practice», 2-е изд., Великобритания, Jordan Publishing Limited, 2012 г. — 1000 стр.
2. Hon Mr. Justice David Hayton «The International Trust», 3-е изд., Великобритания, Jordan Publishing Limited, 2011 г. — 1030 стр.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017)
4. Решения Высокого суда Лондона (the High Court of Justice Family Division) № FD13D05340 от 15.12.2016, <https://www.judiciary.gov.uk/judgments/aaz-v-bbz-and-others/>
5. Решение Апелляционного Суда (гражданское отделение) № B4/2008/2731/FAFMF от 23.07.2009, <https://www.judiciary.gov.uk/judgment-jurisdiction/family/>
6. Апелляционное решение [2012] № EWCA Civ 1395 https://www.supremecourt.uk/decided-cases/docs/UKSC_2013_0004_PressSummary.pdf
7. Решение Высокого суда (the High Court of Justice Family Division) № FD08F00254 от 4.04.2008, <https://www.judiciary.gov.uk/judgment-jurisdiction/family/>
8. Решение Высокого суда (the High Court of Justice Chancery Division) № HC10C03159 от 17.09.2012, <https://www.judiciary.gov.uk/>
9. Дело Mubarak v. Mubarak (2001) 1 FLR 698, <http://swarb.co.uk/mubarak-v-mubarak-ca-2001>
10. Дело G. v G (Financial Provision: equal division) 2002 EWHC 1339 Fam 31 July 2002, <http://www.kessler.co.uk/wp-content/uploads/2012/04/GvG.pdf>
11. Дело Charman — Charman v. Charman (№ 4) [2007] 2 FLR 1246, п.80, <http://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed657>
12. Дело White v. White [2000] 2 FLR 981, <https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com>
13. Дело Sorrell v Sorrell [2005] EWHC 1717 (Fam) Family Division: Bennett J (29 July 2005), <http://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed1586>
14. Дело Cooper-Hohn v Hohn [2014] EWHC 4122 (Fam), <http://www.familylawweek.co.uk/site.aspx?i=ed138331>
15. Миллиардер Ахмедов отказался выплачивать экс-жене \$ 600 млн, РБК <http://www.rbc.ru/business/12/05/2017/59157cba9a79471c7a32a16c>

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

О дисциплинарной ответственности в земельном праве

Бобровский Андрей Алексеевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

В настоящей статье исследуется институт дисциплинарной ответственности в земельном праве, предусмотренный земельным законодательством Российской Федерации. Рассмотрен юридический состав земельного правонарушения, за которые подлежат применению меры дисциплинарной ответственности, а также высказано предложение по внесению изменений в ст. 75 ЗК РФ.

Ключевые слова: работник, правонарушение, взыскание, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное земельное правонарушение

About disciplinary responsibility in the land right

Bobrovskiy A., student,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

In this article the institute of disciplinary responsibility in the land right of the Russian Federation is investigated. The legal structure of land offense is considered. Authors gave suggestions on introducing changes in Art. 75 of the Land Code of Russia.

Key words: worker, offence, collecting, disciplinary responsibility, disciplinary land offense.

Как известно, дисциплинарная ответственность является одной из разновидностей юридической ответственности. Отличительной чертой дисциплинарной ответственности является то, что основанием для её наступления является совершение дисциплинарного проступка (т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него обязанностей), который не может квалифицироваться как административное правонарушение или же как преступление. К тому же субъект, подлежащий ответственности будет являться специальным, а именно работники организаций, предприятий, учреждений всех форм собственности, нарушившие трудовую дисциплину. Специальным будет и орган, принимающий решение о применении дисциплинарной ответственности — работодатель лица, нарушившего трудовую дисциплину.

В соответствии с трудовым законодательством, мерами дисциплинарных взысканий являются: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям. Для отдельных категорий работников могут применяться и иные виды взысканий, предусмотренные специальными законами и иными актами и положениями об их труде [3]. Так же Трудовым кодексом отмечается, что дисциплинарные взыскания могут применяться не позднее одного месяца со дня

обнаружения проступка (не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников), и не позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности, ревизии или аудиторской проверки — не позднее двух лет со дня совершения. В эти сроки не включается время производства по уголовному делу [3].

Применительно к земельному законодательству, следует отметить, что дисциплинарная ответственности за правонарушения в области земельного законодательства была предусмотрена Земельным кодексом Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее ЗК РФ). В соответствии со ст. 75 ЗК РФ, «должностные лица и работники организации, виновные в совершении земельных правонарушений, несут дисциплинарную ответственность в случаях, если в результате ненадлежащего выполнения ими своих должностных или трудовых обязанностей организация понесла административную ответственность за проектирование, размещение и ввод в эксплуатацию объектов, оказывающих негативное воздействие на земли, их загрязнение химическими и радиоактивными веществами, производственными отходами и сточными водами» [1].

В п.2 ст. 75 ЗК РФ содержится отсылочная норма к Трудовому Кодексу, а также иным законам и нормативным актам, которыми регулируется труд отдельных категорий работников и устанавливается особый порядок привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, дисциплинарные взыскания могут применяться за нарушение земельного законодательства только к тем работникам, в чьи трудовые функции входит соблюдение земельно-правовых норм и если ими (т.е. работниками) были нарушены по мимо норм земельного законодательства также нормы внутреннего трудового распорядка. Исходя из этих особенностей можно вывести определение дисциплинарного земельного правонарушения — это неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом обязанностей и компетенций, возложенных на него трудовым распорядком и земельным законодательством (например, порядка пользования земельным участком).

Юридический состав земельного правонарушения, за которые подлежат применению меры дисциплинарной ответственности, будет следующим:

1. Субъект — как было отмечено ранее, специальный, а именно постоянные либо временные работники, работающие по трудовому договору, в чьи трудовые функции входит соблюдение земельно-правовых норм. (Например, субъектами могут являться: агрономы, работники очистных цехов, инженеры-проектировщики, мелиораторы и др.)

2. Объект — «двойной»: внутренний трудовой распорядок и так называемый «земельный правопорядок» (правила использования земельных ресурсов). (К примеру, водитель грузового автомобиля, в чьи обязанности входил вывоз строительного мусора произвёл свалку отходов в непредназначенном для этого месте, тем самым нарушив внутренние предписания и правила землепользования).

3. Субъективная сторона — может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью. Умысел предполагает осознанное нарушение работником установленных в организации правил. Неосторожная форма вины характерна в тех случаях, когда работник не предвидел последствий своего противоправного действия или бездействия, хотя мог был и должен был их предвидеть, либо когда он предвидел такие последствия, но самонадеянно рассчитывал на их предотвращение. Данные категории вины имеют градацию, аналогичную уголовно-правовым.

4. Объективная сторона — действие либо бездействие со стороны работника либо должностного лица, которые привели к неблагоприятным последствиям. Однако данные действия должны быть совершены только в рабочее время, и, соответственно, не подлежит дисциплинарному наказанию лицо, находившееся в отпуске либо на больничном.

Как отметил Д. Л. Комягин, «дисциплинарная ответственность за проступки в сфере земельных отношений носит регрессный характер» [2, с.63]. С этим утверждением нельзя не согласиться, если толковать ст. 75 ЗК буквально. В соответствии с ч.1 ст. 75 ЗК

дисциплинарную ответственность за земельное правонарушение можно применить лишь в том случае, если организация, с которой в трудовых отношениях состоял виновный работник, была привлечена к административной ответственности. Однако, многие упускают из виду то, что в соответствии с ч.2 данной статьи порядок привлечения к дисциплинарной ответственности регулируется трудовым кодексом и иными нормативно-правовыми актами, а это означает, что даже если компетентные органы не выявят признаки земельного административного правонарушения, работодатель в праве будет в соответствии с ч.1 ст. 192 применить дисциплинарное взыскание за нарушение трудового распорядка (причём данное правило «работает» и в обратном порядке — при привлечении организации к административной ответственности работодатель вправе не применить мер дисциплинарного взыскания).

Конечно, в этом случае не будет образован состав земельного правонарушения, за которое применяются меры дисциплинарной ответственности, однако это, как было отмечено, не «спасёт» нарушителя от наказания по дисциплинарному поступку.

Поэтому, на наш взгляд, из диспозиции ст. 75 ЗК следует исключить положение о необходимости предварительного привлечения к административной ответственности организации. Возможно, будет полезна следующая редакция данной нормы: «должностные лица и работники организации, виновные в совершении земельных правонарушений, несут дисциплинарную ответственность за нарушение норм земельного законодательства в соответствии с нормами трудового законодательства, законодательства о государственной и муниципальной службе, законодательством о дисциплинарной ответственности глав муниципальных образований, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ». Предложенная редакция статьи 75 ЗК РФ упростила бы её понимание для правоприменителя, значительно оптимизировав время, затрачиваемое для толкования и применения (повторимся — привлечение к дисциплинарной ответственности — право, а не обязанность работодателя, и для ее применения достаточно будет только нарушения норм трудового распорядка, какие-либо другие условия в данном случае не так важны). К тому же нарушитель, с большей долей вероятности, не смог бы избежать ответственности, воспользовавшись в своих целях неверным толкованием ст. 75 ЗК РФ и правовой неграмотностью своего работодателя.

Таким образом, нетрудно заметить, что нормы трудового права в институте дисциплинарной ответственности за земельные правонарушения имеют приоритетное значение, так как являются специальными по отношению к земельному законодательству. Не смотря на, казалось бы, краткость положения о дисциплинарной ответственности в земельном праве, которому отведена всего лишь в одной

статье ЗК РФ, в нем всё же имеется необходимая для разрешения коллизия. Хочется верить, что законодатель, внося очередные изменения в ЗК РФ, уделит внимание и данной статье.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вст. в силу с 01.01.2017) // Справочно-правовая система Консультант плюс. Ст. 75.
2. Комягин Д. Л. Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 10. С. 56–63.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016 с изм. и доп. вст. в силу с 01.01.2017) // Российская газета № 256, 31.12.2001 ст. 192.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Реализация принципа запрещения дискриминации в регулировании оплаты труда

Солошич Екатерина Андреевна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Важным институтом трудового права, нормы которого должны быть защищены от дискриминации, является институт оплаты труда. В статье 37 Конституции Российской Федерации закреплено право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже минимальной заработной платы, установленной федеральным законом. Одним из конституционных прав человека и гражданина является право каждого на вознаграждение без дискриминации. Основной закон Российской Федерации подчеркивает особое значение запрета дискриминации в сфере оплаты труда.

Определенное право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации в части 3 статьи 37 Конституции РФ соответствует общепринятым тенденциям международного правового регулирования оплаты труда. Вознаграждение за труд в международных правовых актах определяется категорией «заработная плата». Заработная плата понимается как любое вознаграждение или заработок, рассчитанные в деньгах, которые предприниматель оплачивает работнику за работу или услуги [1, с.52]. Заработная плата является многофункциональной, основные функции — это репродуктивная, стимулирующая, регулирующая, социальная — занимают главное место в удовлетворении потребностей граждан.

Принцип равной оплаты за труд равной ценности имеет первостепенное значение для регулирования заработной платы. Статья 22 Трудового кодекса РФ определяет обязанность работодателя обеспечить равную оплату за труд равной ценности. Как отмечали К. Н. Гусов и В. Н. Толкунова, на сегодняшний день российское законодательство в числе принципов правовой организации оплаты труда, устанавливает принцип равной оплаты за труд равной ценности, запрещающий дискриминацию при оплате труда работника [2, с.60].

Данный принцип представляет собой разновидность общеправового принципа запрета дискриминации и отраслевого принципа запрета дискриминации в сфере труда. Этот принцип, сохраняя общие для указанных принципов положения, закрепляется и гарантируется нормами института оплаты труда. Н. М. Саликова считает необходимым введение принципа равной оплаты за труд равной ценности в статью 2 Трудового кодекса РФ, так как в настоящее время он получил особенную актуальность [3, с. 53].

Следует отметить, что на смену понятия «равный труд», которое содержалось ранее в КЗоТ, статья 22 Трудового кодекса РФ закрепила формулировку «труд равной ценности», которая соответствует международным нормам.

Статья 132 ТК РФ содержит другой принцип, непосредственно связанный с принципом запрета дискриминации — принцип дифференцированного регулирования заработной платы, так как деловые качества работника и условия работы не совпадают, заработная плата также должна быть разной. Принцип равной оплаты за труд равной ценности подразумевает равную оплату за идентичные работы и различное вознаграждение за различные работы. Данная задача обеспечивается закреплением вышеназванного принципа.

В соответствии с действующим законодательством организации имеют право самостоятельно устанавливать тип, систему оплаты труда, размер тарифных ставок и стимулирующих выплат, а также выплату заработной платы на основе должностных окладов. В то же время Конституция РФ и Трудовой кодекс РФ, гарантируют каждому право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, предполагают соблюдение соответствующих гарантий, среди которых основными в силу ст. 131 Трудового кодекса РФ являются: размер минимальной заработной платы в РФ; меры, обеспечивающие повышение уровня реальной заработной платы; ограничение перечня оснований и сумм вычетов из заработной платы по распоряжению работодателя, а также размеры налогообложения доходов от заработной платы; ограничение заработной платы в натуральном выражении и т. д.

Статья 132 Трудового кодекса РФ содержит положение, запрещающее любую дискриминацию при определении и изменении объема заработной платы и других условий оплаты труда. Заработная плата каждого сотрудника должна зависеть от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда. Это положение следует рассматривать в сочетании с нормами ст. 3

Трудового кодекса РФ. Воплощение норм ст. 132 Трудового кодекса РФ обнаружено в централизованном методе юридической организации оплаты труда, государственное регулирование сохраняется для всех бюджетных

организаций на основе единой 18-разрядной тарифной сетки. В централизованном порядке основы тарифной системы устанавливаются несколькими правовыми актами, которые предусматривают дифференциацию заработной платы в зависимости от разницы трудовых условий.

Договорной метод установления оплаты труда ограничен установленными нормами относительно минимальной месячной заработной платы; минимальной заработной платы при отклонении от нормальных условий труда, для которых рассчитываются тарифы; регулирование районной заработной платы путем установления размера коэффициентов района для отдельных регионов страны, увеличения ставок оплаты в них и северных надбавок.

А. Л. Мазин выделяет ряд трудностей, появившихся в практике при регулировании оплаты труда. В первую очередь, это необходимость более подробной разработки критериев дифференциации заработной платы в зависимости от территории, так как размер прожиточного минимума значительно колеблется из-за территориальной протяженности. Поэтому установление одного коэффициента для разных территорий приводит к неравенству возможностей граждан. Помимо этого, возникает множество вопросов при использовании нетарифной системы оплаты труда, которая часто не позволяет платить в соответствии с квалификацией и личным вкладом работника, что также нарушает принцип равенства [4, с.34].

Принцип равенства также требует унифицированного подхода при определении размера заработной платы в соответствии с внутренними документами организации. Если заработная плата работника устанавливается в меньшем размере, чем это предусмотрено системой должностных окладов, работник имеет право потребовать выплату разницы в заработной плате между окладом, установленным в схеме и неправильно начисленным ему окладом. Установление заработной платы за труд равной ценности в меньшем размере, чем другие работники, выполняющие ту же функцию, является одной из форм дискриминации в оплате за труд равной ценности.

Надо заметить, что надзор за своевременной выплатой заработной платы успешно осуществляется федеральной инспекцией труда [5], за исключением случаев проявления дискриминации.

Таким образом, принцип запрета дискриминации обеспечивается нормами института оплаты труда, формируя общие минимальные гарантии равенства в заработной плате для всех работников, в частности, регулируется заработная плата работников в бюджетной сфере.

Кроме того, в некоторых случаях можно выделить особое регулирование вопросов оплаты труда. Например, Постановление ВС РСФСР от 1 ноября 1990 г. № 298/3—1 «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе» [6] устанавливает 36-часовую рабочую неделю для женщин, работающих в сельской местности с выплатой заработной платы в том же объеме, что и с полной продолжительностью еженедельной работы. Таким образом, за короткое рабочее время производится доплата.

Следует отметить, что в Трудовом кодексе РФ не содержится положения, содержащегося ранее в КЗоТ о безусловном праве молодых людей в возрасте до 18 лет на равное вознаграждение с другими работниками без учета сокращенного рабочего времени, установленного для них. Статья 271 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает, что в случае повременной оплаты заработная плата, выплачиваемая работникам в возрасте до восемнадцати лет, выплачивается с учетом сокращенной продолжительности работы, а в случае сдельной заработной платы, в соответствии с установленными сдельными расценками [7, с.189]. В то же время работодатель имеет право, за счет собственных средств, осуществлять доплату до уровня оплаты сотрудников соответствующих категорий с полной продолжительностью ежедневной работы или до тарифной ставки, когда их повседневная работа будет сокращена. В настоящее время труд молодых людей подлежит оплате по общему правилу.

Особой проблемой является оплата труда работников-мигрантов, которой сейчас уделяется значительное внимание в международном праве. В настоящее время в РФ и иных странах активно используется труд иностранной рабочей силы. Однако условия ее привлечения в официальном порядке весьма жесткие, что вызывает поток нелегальных трудящихся-мигрантов. Соответственно оплата труда таких работников осуществляется в значительно меньшем размере по сравнению с легальными трудящимися-мигрантами и гражданами России, что в свою очередь ведет к нарушению принципа равенства в оплате труда и лишению ряда трудовых прав. Вместе с тем, международное право (например, Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах) требует создания не менее благоприятных условий в заработной плате для мигрантов, чем те, которыми пользуются граждане соответствующего государства. В связи с этим требуется проведение комплексных мероприятий на государственном уровне для реализации принципа равенства в сфере оплаты труда.

Литература:

1. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России. Учебник. — М.: «Проспект», 2015. — 307 с.
2. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России. Учебник. — М.: «Проспект», 2015. — 307 с.
3. Саликова Н. М. Оплата труда в Российской Федерации. Правовое исследование // Монография. Министерство образования РФ; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия. — 2013. — С. 101–102.
4. Мазин А. Л. Трудовая дискриминация и управление персоналом // Трудовое право. — 2015. — № 1. — С. 34.

5. Сапфинова А. А. Федеральная инспекция труда и государственный трудовой арбитраж: соотношение компетенций // Трудовое право. 2009. № 9. С. 13–20
6. О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе: Постановление ВС РСФСР от 1 ноября 1990 г. N 298/3–1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 15 ноября 1990 г. № 24. Ст. 287
7. Орловский Ю. П. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. — М.: Юридическая фирма «Контракт». «Инфра-М», 2016. — 389 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Реализация судом института заочного производства в уголовном процессе

Алексеевко Софья Александровна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия «заочное производство» и не закрепляет в качестве отдельного производства данный институт, который предусматривает рассмотрение уголовных дел при отсутствии подсудимого.

Так, в научной литературе Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. дают определение: «В уголовном процессе под заочным разбирательством понимается рассмотрение судом дела в отсутствие подсудимого» [1, с.334].

Стремление подсудимого скрыться от суда, можно сказать, есть его желание защищаться незаконными методами и средствами. Именно с целью противодействия названным незаконным методам, уклонению подсудимого от явки в суд, законодатель и предусмотрел процедуру рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого — именуемое заочным производством.

Важно обратить внимание, что отдельные вопросы, касающиеся рассмотрения дела в отсутствие подсудимого, обжалование заочного приговора или определения суда, а также пересмотр уголовного дела в обычном порядке не выделены в отдельный блок УПК РФ, а разбросаны по ряду норм кодекса.

Институт заочного производства не является новым для российского уголовно-процессуального законодательства. Так в главе пятой Устава Уголовного судопроизводства 1864 года «О заочных приговорах» говорится: «Если обвиняемый в проступке, за который полагается наказание не свыше ареста, не явится и не пришлет поверенного к назначенному сроку или же хотя и пришлет поверенного, но по такому делу, по которому он сам вызывался лично, то мировой судья постановляет заочный приговор», а также данное производство велось в Судебной палате при рассмотрении дела в порядке апелляционном и кассационном. Во всех остальных же случаях дело должно было быть отложено и при этом, должны быть приняты меры по явке подсудимого в следующий процесс для рассмотрения дела.

Согласно ч.1 ст. 247 УПК РФ, обязательное участие подсудимого в заседании суда первой инстанции является общим правилом судебного разбирательства. Это обеспечивает право подсудимого на личное участие в судебном процессе, право выражать свое отношение к предъявленному обвинению, возражать по предъявленному обвинению, а также полное и всестороннее исследование

доказательств, конечной целью которого является законный и обоснованный приговор.

Основания для рассмотрения уголовного дела в порядке заочного производства закреплены в ст. 247 УПК РФ и носят исчерпывающий и исключительный характер.

В настоящем УПК РФ, можно сказать, регулируются два порядка заочного производства. Так, в ч. 4 ст. 247 УПК РФ предусматриваются следующие условия: преступление должно быть небольшой или средней тяжести, необходимость ходатайства подсудимого о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие. Наряду с этим, ч. 5 ст. 247 УПК РФ, называет следующие условия: преступление должно быть тяжким или особо тяжким, необходимость нахождения подсудимого за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняющегося от явки в суд, если это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Ряд авторов, например, Масликова Н.В., Когамов М. Ч., Ералина Л. А. относят заочный порядок рассмотрения уголовного дела к числу упрощенных производств, Рустамов Х. У, Тукиев А. С., напротив, считают его производством с более сложной процессуальной формой, по сравнению с обычным порядком [2, 3, 4, с. 304, 5, с. 21].

Итак, одно из основных условий проведения заочного производства — это отсутствие подсудимого. Согласно ч. 5 ст. 247 УПК РФ отсутствующим подсудимым, является лицо, которое находится за пределами территории Российской Федерации и уклоняющееся от явки в суд. Доставка этого лица невозможна в суд, хотя место нахождения известно.

Следующее основание для признания подсудимого отсутствующим является его уклонение от явки в суд, хотя подсудимый может находиться как на территории России, а также за границей. Его местонахождение неизвестно. Приведем пример: А. был объявлен в розыск постановлением Советского районного суда г. Краснодара. Установлено, что А. скрылся от суда, место нахождения его неизвестно. В отношении А. заведено розыскное дело № 5324123. А. находится в Федеральном розыске за Отделом МВД России по Тимашевскому району, как преступник, скрывшийся от органов дознания, мера пресечения подписка о невыезде. В целях установления местонахождения А. Отделом

полицейского Карасунского округа району заведен дубликат розыскного дела. Проведенными оперативно-розыскными мероприятиями с целью установления местонахождения А. положительных результатов достигнуто не было. С учетом общественной опасности преступления, в котором обвиняется А., с учетом того, что на протяжении длительного времени нарушаются права потерпевшего на судебную защиту от преступных посягательств, суд признает исключительными обстоятельствами, позволяющими рассмотреть уголовное дело по обвинению А. в его отсутствие, в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Нахождение подсудимого вне пределов Российской Федерации не во всех случаях обуславливает заочное рассмотрение уголовного дела. Так, например подсудимый может находиться в командировке, на отдыхе, либо по иным причинам.

Следует отметить, что для положительного решения вопроса о рассмотрении уголовного дела в отсутствие подсудимого, находящегося за границей, не имеет значения, является ли он гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином или лицом без гражданства.

Одним из важных условий является исключительность случая. Прежде всего, в законе не разъясняется, что следует понимать под исключительными случаями судебного разбирательства по уголовным делам в отсутствие подсудимого.

По мнению некоторых авторов, неопределенность критерия «исключительный» свидетельствует о невозможности рассмотреть дело с участием подсудимого и связанной с этим перспективой утраты доказательств, смерти свидетелей, потерпевших, невыдачи подсудимого иностранным государством и так далее [6, с. 16].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»

под исключительными случаями предусматривает: особую общественную опасность преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, необходимость возмещения потерпевшему существенного вреда, причиненного преступлением, случаи, когда розыск обвиняемого не дал положительных результатов, невозможность осуществить экстрадицию обвиняемого.

Поводом для рассмотрения уголовного дела в порядке заочного производства является соответствующее ходатайство, заявленное стороной по делу. При этом в законе не указывается, какая из сторон вправе заявить такое ходатайство. Важно отметить, что суд, по собственной инициативе такое решение о заочном рассмотрении дела принять не может.

При заявлении ходатайства, стороной должны быть представлены доказательства, которые подтверждают наличие условий для заочного рассмотрения дела. Кроме того, сторона должна обосновать исключительность случая для рассмотрения дела в порядке заочного производства.

В случае удовлетворения ходатайства о рассмотрении дела в отсутствие подсудимого, суд выносит соответствующее определение или постановление.

Так, примером служит разбирательство в Динском районном суде, по факту совершения лицом преступления, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ. В связи с тем, что Ц. обвиняемый в совершении тяжкого преступления, нарушил ранее избранную ему меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и скрылся от суда, постановлением суда от 28.10.2016 года уголовное дело в отношении подсудимого было приостановлено, Ц. был объявлен в розыск и в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В предварительном судебном заседании гособвинителем заявлено ходатайство о проведении судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Ц., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, в отсутствие подсудимого на основании ч. 5 ст. 247 УПК РФ, в связи с его уклонением от явки в суд. Защитник подсудимого и потерпевший в предварительном судебном заседании не возражали против проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого. На основании вышеизложенного, суд считает необходимым назначить судебное заседание в отсутствие подсудимого на основании ч. 5 ст. 247 УПК РФ, в связи с его уклонением от явки в суд. Руководствуясь ст.ст. 231, 236 УПК РФ, судья постановил назначить открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Ц., на основании ч. 5 ст. 247 УПК РФ.

Важно отметить, что заявленное такое ходатайство, например, стороной защиты, будет противоречить требованиям Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в России», согласно которым, адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Это ведет к ограничению прав защитного, поскольку рассмотрение дела по правилам заочного производства, предусматривает постановление только обвинительного приговора.

Рассмотрение дела по существу и судебное разбирательство в заочном производстве производится в общем порядке проведения судебного заседания. Процедура рассмотрения уголовного дела аналогичная обычному делу, за исключением возможности у подсудимого лично использовать своими правами как участника процесса. Все права подсудимого осуществляет его защитник.

В случае рассмотрения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, участие защитника в уголовном деле является обязательным. Тогда как, рассмотрение дела в порядке заочного производства по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, осуществляемое по ходатайству подсудимого, не предусматривает обязательное участие защитника в процессе.

При рассмотрении дела в отсутствие подсудимого его показания, данные на предварительном следствии,

по ходатайству сторон могут быть оглашены на основании п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ.

В случае возникновения вопросов, разрешение которых невозможно без подсудимого, препятствующих вынесению законного и обоснованного решения, суд по собственной инициативе, ходатайству прокурора или адвоката должен приостановить рассмотрение дела. А при обнаружении подсудимого — рассмотреть дело в обычном порядке.

В ч. 7 ст. 247 УПК РФ устанавливается, что в случае устранения обстоятельств, указанных в ч. 5 названной статьи, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются в порядке надзора, после чего разбирательство проводится в обычном порядке.

Из этих положений закона следует, что в случае явки заочно осужденного лица в суд, вступивший в законную силу приговор суда, отменяется.

Так, О. В. Хитрова считает: «Совершенно непонятно, почему законодатель предоставляет такие привилегии лицу, которое не воспользовалось субъективным правом и одновременно нарушило процессуальную обязанность по явке в суд [7, с.155].

Невозможно с этим высказыванием согласиться, так как подсудимый в ходе рассмотрения дела так и не реализовал в полной мере свои права, например: участвовать в судебном разбирательстве по уголовному делу, возражать против обвинения, давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, обжаловать решения суда и т. д.

Порядок подачи ходатайства об отмене приговора, вынесенного в порядке заочного производства, в суд надзорной инстанции определен в главе 48 УПК РФ. Суд, по результатам рассмотрения ходатайства надзорной инстанции, вправе отменить приговор и передать уголовное дело в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение в общем порядке. При рассмотрении данного ходатайства суд надзорной инстанции не проверяет судебное решение на предмет законности и обоснованности. Лишь единственным и достаточным условием для отмены заочного

приговора, при наличии заявленного ходатайства, является установление места нахождения осужденного.

Весь механизм рассмотрения уголовных дел в порядке надзора предназначен исключительно для исправления судебных ошибок, содержащихся во вступивших в законную силу судебных решениях, в интересах защиты прав осужденных [8, с.303].

Заочное рассмотрение уголовных дел вызывает множество вопросов как теоретического, так и практического плана, но до сих пор остается почти неисследованной научной проблемой. Оно находит как противников, требующих предельного сужения оснований для проведения разбирательства уголовного дела в отсутствие подсудимого, так и сторонников, убежденных в том, что в связи с ростом числа малозначительных преступлений и разыскиваемых лиц эта модель судопроизводства будет все более востребованной [9, с.41–42].

На основании всего изложенного, можно сказать, что данный правовой институт необходимом совершенствовать.

Необходимо внести следующие изменения: выделить институт заочного производства в отдельную главу УПК РФ, установить обязательное участие защитника во всех случаях заочного рассмотрения уголовного дела, исключить неумеренного упрощения судебного разбирательства проводимого заочно, включить обязательный допрос свидетелей, обеспечение возможности осужденного или оправданного своевременно ознакомиться с вынесенным в его отсутствие приговором суда, что послужит реализацией права на его обжалование, введение четкого порядка и оснований отмены приговора (постановления), вынесенного по итогам заочного судебного заседания, в случае, когда осужденный или оправданный явится в суд и (или) представит доказательства уважительности причин своего отсутствия.

Такие изменения помогут увеличить степень гарантированности права каждого на судебную защиту, ликвидировать противоречия и несогласованность между различными видами судебных производств.

Литература:

1. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. — М., 2006.
2. Масликова Н. В. Заочное рассмотрение дела по УПК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 года. Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251834>, свободный.
3. Когамов М. Ч., Ералина Л. А. Заочный приговор: история вопроса и потребности практики уголовного процесса. Режим доступа: <http://www.supcourt.kz/site/supcourt.nsf/Documents/BD60E8F0068EEAD1C6256D8300288A58?OpenDocument>, свободный.
4. Рустамов Х. У. Уголовный процесс. Формы: Учеб. пособие. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1998.
5. Тукиев А. С. Проблемы процессуальной формы заочного уголовного судопроизводства: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Караганда. 2005.
6. Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7.
7. Хитрова О. В. Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого // Вестник ОГУ. 2006. № 9. Приложение.
8. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ. / Под ред. В. М. Лебедева. М., 2004.
9. Рустамов Х. Заочное правосудие: реальность и перспективы // Российская юстиция. 1997. № 8.

Понятие ответственности и её классификация. Уголовная ответственность

Балуева Татьяна Владимировна, аспирант
Тольяттинский государственный университет

В настоящей статье рассматривается понятие ответственности в общем смысле, какие виды ответственности существуют, рассматривается понятие уголовной ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, виды ответственности, преступление, наказание

Concept of responsibility and its classification. Criminal responsibility

T. Balueva, post-graduate student of Togliatti state University
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

In the present article the concept of responsibility in a general sense is considered what types of responsibility exist, the concept of criminal liability is considered.

Key words: criminal liability, types of responsibility, crime, punishment.

В настоящей статье будет рассмотрено само понятие ответственности, какие виды ответственности бывают, из которых более конкретно будет рассмотрено понятие уголовной ответственности.

Согласно терминологическим словарям, само понятие «ответственность» в переводе с латинского языка означает «обещать» или «давать взамен», однако в широком смысле под ответственностью подразумевается понятие «отвечать».

Ответственность подразумевает под собой сделать все от тебя зависящее, не возлагая свои проблемы на окружающих, при этом держат ответ за свои действия или бездействия, а также за полученный результат.

С этической точки зрения под ответственностью понимают надежность, честность в отношении себя и других; осознание и готовность признать, что результат (реакция), который получается в ходе поступков и есть следствие поступков (действий). В этом смысле — ответственность — это не вина, а уверенность. Она включает в себя личную подотчетность и способность человека действовать в рамках этических норм на благо себе и окружающих в рамках системы или аппарата системы.

Рассматривая ответственность как субъективное обстоятельство можно подразделить ее на индивидуальную и коллективную, граждан и юридических лиц и т. д.

Ответственность имеет различные виды, направления и формы. Ответственность может быть позитивной и негативной. Рассматривая ее как негативный аспект, следует учитывать фактор наказуемости за наступление негативных последствий.

Одним из видов социальной ответственности является юридическая ответственность, которая всегда оценивает прошлое (действие либо бездействие) и устанавливается за нарушения правовых норм.

К обязательным признакам юридической ответственности относятся обязательное наличие нарушения правовой нормы; наступление неблагоприятных последствий

за совершение нарушения; применение санкций; официальный характер государственного осуждения и государственное принуждение, которое заключается в применении праввосстановительных мер (принудительное взыскание убытков, возложение обязанностей и т. п.) и карательных мер (применение мер уголовного наказания, административного штрафа и дисциплинарного взыскания).

Изучение юридической литературы показало, что четкого регламентированного распределения видов юридическая ответственность не имеется. Самой распространенной классификацией является распределение ответственности по отраслевой принадлежности (конституционная, гражданско-правовая, административная, финансовая, уголовная, трудовая).

У такой классификации имеют некоторые проблемы, связанные с тем, что не все отрасли права имеют нормы, предусматривающие юридическую ответственность [1, С.55].

Классификацию юридической ответственности по отраслевой принадлежности можно перепутать с классификацией по видам совершенных нарушений (административная, уголовная, дисциплинарная, материальная, гражданская, международная, экологическая и т. д.). Здесь следует учитывать, что материальная ответственность наступает как за совершение административных, финансовых и трудовых правонарушений, так и за совершение уголовных преступлений. Дисциплинарная ответственность может наступить в результате нарушения не только отношений, охраняемых трудовым законодательством, но и в результате нарушения дисциплинарного устава служащими или сотрудниками государственных органов; а также вытекать из нарушений установленных порядков и норм поведения в обществе (нарушение этики, либо по отношению к детям в школе, саду и т. п.).

В данном случае, при классификации ответственности по видам нарушений, следует учитывать степень и тяжесть

совершенного (деяния (нарушения), а также общественно опасные последствия, наступившее в результате совершения деяния. Т. е. следует четко отграничивать понятие «правонарушения» от понятия «преступления». Многие финансовые проступки влекут за собой последствия наступления уголовной ответственности.

В научной литературе существует деление юридической ответственности по функциональному предназначению на карательную и восстановительную. [1, С.57].

Однако, в данной области имеется ряд недостатков, не позволяющих строго придерживаться такой классификации, т. к. если юридическое средство реализует только восстановительную или пресекающую функцию, то она является не мерой юридической ответственности, а мерой защиты, так как осуществление карательной функции является ее специфическим признаком.

Юридическая ответственность должна обладать неотъемлемыми признаками. Она призвана соблюдать законность в части точной и строгой реализации правовых предписаний (привлекать к юридической ответственности могут только компетентные органы в строго установленном законом порядке и на предусмотренных законом основаниях).

Принцип справедливости основывается на том, что нельзя назначать наказание за проступки; закон не имеет обратной силы; за одно нарушение возможно только одно наказание; ответственность несет только лицо, совершившее нарушение; вид и мера наказания зависят от тяжести совершенного нарушения; и если вред, причиненный нарушителем, имеет обратимый характер, то юридическая ответственность должна обеспечить его восполнение.

Неотвратимость наказания заключается в том, что никто без законных оснований не может быть освобожден от ответственности и наказания ни под каким предлогом. За совершенное нарушение обязательно последует наказание. Наступление ответственности является целесообразным.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния, с учетом личности, его совершившей, усматривая смягчающие и отягчающие обстоятельства, производится индивидуализация наказания.

Ответственность может наступать только при наличии вины и лицо должно осознавать неправомерность своего

поступка. Однако, имеются случаи исключения фактора вины, например, в гражданском праве собственник источника повышенной опасности обязан возместить ущерб, причиненный этим источником.

В юридической ответственности недопустимо удвоение ответственности. За одно нарушение виновный может быть наказан только один раз. Но не следует здесь путать основные и дополнительные виды наказаний, когда виновному может быть вменено сразу несколько видов наказаний, некоторые из которых будут являться дополнительными, и только одно наказание — основным.

Подытоживая, можно сделать вывод, что в любом случае юридическая ответственность наступает за нарушение установленной законом нормы.

Уголовная же ответственность — один из видов юридической ответственности.

Данный вид ответственности является более суровым, наступает за нарушение норм Уголовного кодекса Российской Федерации, т. е. за совершение преступлений, и подвергает виновного различным видам наказаний, установленных уголовным законодательством, включая лишение свободы. При нарушении других норм законодательства (либо административного, либо гражданского), не предусмотрено такого строгого наказания.

Уголовное наказание назначается лицу, совершившему общественно опасное деяние, с учетом совокупности субъективных и объективных факторов.

Основанием уголовной ответственности может выступать только осознанное общественно опасное деяние в виде действия либо бездействия. Ни прошлое лица, совершившего преступление, ни его образ жизни и социальное положение, не могут служить основанием уголовной ответственности [2, С. 38].

Таким образом, основанием уголовной ответственности может служить исключительно деяние, которое Уголовным кодексом Российской Федерации признано преступлением.

Уголовная ответственность служит карательной мерой для лица, совершившего преступление, обязывая его отвечать перед государством за содеянное, вынося порицание в виде приговора суда и наступления правовых последствий в виде осуждения, хотя и предусматривает основания для освобождения от уголовной ответственности.

Литература:

1. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы: монография / под ред. А. В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. — 272 с.
2. Уголовное право Российской Федерации / С. В. Алексеев. — Ростов на Дону: Феникс, 2010. — 413 с.

Современные проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации

Залызина Вера Александровна, магистрант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Производство в суде с участием присяжных заседателей в рамках современного отечественного уголовного процесса в последние годы стало предметом особого внимания не только со стороны государственной власти, представителей научных кругов, но и со стороны широкой общественности. С 2014 года продолжаются активные дискуссии на тему расширения компетенции суда присяжных в России. Идея расширения, продвигаемая Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, в конечном счете, вылилась в принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ [1]. Данный закон вступит в силу в два этапа — часть норм вступит в силу с 1 июня 2017 года, остальные — с 1 июня 2018 года. Сам закон предусматривает расширение применения суда присяжных: при сокращении численности коллегии присяжных на разных уровнях предусматривается распространение данного института также и на звено районный судов с соответствующим расширением подсудности суда присяжных (также введены другие изменения, например, изменено количество неотвечиваемых отводов для сторон).

Примечательно, при приеме данного закона пришлось провести серьезную аналитическую работу, так сказать, «отделить зерна от плевел». Например, нельзя не одобрить решение законодателя оставить без внимания некоторые реакционные, на наш взгляд, позиции Верховного Суда РФ. Так, Верховный Суд РФ в своем предложении, подготовленном к проекту Федерального закона, предлагал предусмотреть совместное удаление коллегии присяжных с председательствующим в совещательную комнату для принятия решения [2]. Данное нововведение, как справедливо отмечалось членами Совета, приведет к фактическому упразднению суда присяжных в России. Верховный Суд РФ на деле предложил подменить суд присяжных судом шэффенов, что вполне оправдано вызвало резкую волну неодобрения в научной среде [3, с.243—244]. Однако при этом, некоторые авторы горячо поддерживают совместное вынесение итогового процессуального документа [4, с.17].

Данные обстоятельства свидетельствуют об исключительной актуальности изучения института суда присяжных в существующих реалиях правовой действительности.

Современный суд присяжных имеет своими основными целями сегодня преодоление корпоративной замкнутости и расширение возможностей защиты, усиление состязательности сторон путем введения независимой коллегии непрофессиональных судей [5, с.284]. Учитывая «непрофессиональность» членов коллегии присяжных, их обыденно-жизненное

представление о правовой материи на первый план выходит формирование коллегии присяжных заседателей. Как порой отмечается в специальной литературе, целью формирования коллегии присяжных заседателей является результат в виде беспристрастной коллегии присяжных заседателей [6, с.33]. Однако, представляется, что цель сформировать такую коллегию имеется исключительно у суда, тогда как стороны, в условиях развитой состязательности, имеют целью сформировать наиболее благоприятную для поддерживаемой позиции коллегию присяжных.

Существует ряд трудностей в судебной практике, связанных с формированием коллегии присяжных заседателей.

Стоит отметить особую непоследовательность Верховного Суда РФ в толковании норм процессуального закона, связанных с регламентацией содержания списков присяжных заседателей. Так, УПК РФ в ч. 4 ст. 327 содержит указание, на то, что в подготовительной части процесса суд вручает сторонам списки кандидатов в присяжные без указания их домашнего адреса. В п. 12 Постановления Пленума Верховного суда от 22 ноября 2005 года № 23 суд разъяснил, что в такие списки должны вноситься необходимые данные о кандидатах, которых достаточно для формирования коллегии (возраст, образование, социальный статус т.д.) [7]. При этом в своих решениях Верховный Суд РФ в некоторых случаях отмечает, что невнесение в список информации об образовании присяжных не является нарушением процессуального закона [8]. В некоторых случаях он идет дальше, предлагая более радикальное и непоследовательное решение — признает достаточным и не противоречащим закону подачу списков кандидатов в присяжные заседатели, в которых указаны исключительно фамилия, имя и отчество кандидата [9]. Таким образом, Верховный Суд РФ достаточно широко толкует положения ч. 4 ст. 327 УПК РФ, неоправданно расширяя диспозитивное право суда на невнесение многих важных сведений о кандидатах в присяжные заседатели, на что не единожды обращалось внимание в научно-практической литературе [10, с.2842]. Налицо фактическое «нормотворчество» суда, подменяющее праворазъяснение в структуре уголовной политики, порождающее тем самым существенную правовую неопределенность, особенно если учитывать, что такое нормотворчество само по себе имеет коллизионный характер. Полагаем, что подобное положение наносит существенный урон процессу качественного отбора присяжных, создает искусственные препятствия для реализации сторонами своих субъективных прав.

Существенные трудности при формировании коллегии присяжных заседателей вызывает проблема отвода присяжных заседателей на стадии формирования коллегии.

Хоть сам закон и не предусматривает оснований отвода присяжного, Верховный Суд РФ разъясняет, что такие основания предусмотрены только ст. 61 УПК РФ (по аналогии с отводом судьи) [11]. При этом, тот же Верховный Суд РФ, следуя своей позиции, считает обоснованными отказы судов в удовлетворении мотивированных самоотводов по следующим причинам: например, присяжный заявил о своей предвзятости в связи с тем, что его дочь работает судьей [12]; другой присяжный не был отведен при условии, что его брат является бывшим сотрудником МВД [13]. На наш взгляд, данные основания являются существенными для мотивированного отвода кандидата в присяжные заседатели, учитывая, что вопрос об объективности и беспристрастности такого присяжного вызывает сомнения. Таким образом, необходимо скорректировать регламентацию (или праворазъяснение) с учетом специфики присяжного заседателя как особого субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Отсюда вытекает проблема реализации кандидатами в присяжные заседатели права на самоотвод на стадии формирования коллегии. В соответствии с ч. 4 ст. 328 УПК РФ каждый кандидат в присяжные заседатели вправе заявить о причинах препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод. Конституция РФ в ч. 5 ст. 32 предусматривает право граждан на участие в отправлении правосудия [14]. При этом, Конституция предусматривает исключительно субъективное право гражданина. Однако в ст. 2 Федерального закона, регулирующего статус и основы участия присяжного в уголовном процессе, содержится указание на «гражданский долг» исполнять обязанности присяжного заседателя

[15], что в купе с отсутствием права на произвольный самоотвод, дает основания предполагать установление субъективной обязанности быть присяжным заседателем.

С подобными выводами в корне не согласна Т. А. Владыкина, которая считает, что морально-нравственное понятие «долг» не тождественно правовой обязанности [16, с.85]. Долг, по ее мнению, есть по природе своей явление добровольное, тогда как обязанность строго определена законом. Таким образом, считаем, существует серьезная внутривидовая коллизия. С одной стороны участие в уголовном процессе в качестве присяжного — это право и долг, с другой стороны закон не предусматривает права на отказ от данного правомочия, что противоречит принципам, установленным Конституцией. Таким образом, считаем, законодателю необходимо предусмотреть право кандидата в присяжные заседатели на отказ от участия в судопроизводстве, даже не смотря на возможности самовольного самоустранения присяжного (например, преднамеренный пропуск заседаний). Такие неправовые способы самоустранения могут парализовать процесс, например, путем резкого сокращения числа присяжных в коллегии.

Таким образом, в законодательной регламентации (также как и в праворазъяснительных актах) наблюдается существенное количество явлений, способствующих созданию ситуации правовой неопределенности при формировании коллегии присяжных заседателей, что крайне негативно сказывается на процессе образования единообразной судебной практики. Выявленные нами проблемные моменты должны получить комплексное решение в духе истинного внедрения «народного элемента» в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Литература:

1. Владыкина Т. А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 84–94.
2. Ильюхов А. А., Новиков А. М. Психологические факторы, влияющие на вынесение вердикта присяжными заседателями // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 17–19.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с посл. изм. и доп. от 21 июля 2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2017).
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 мая 2011 г. // Документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 февраля 2011 г. // Документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Насонов А. И. О реформировании суда с участием присяжных заседателей // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 243–248.
7. Насонов С. А. Формирование коллегии присяжных заседателей: проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12. С. 2841–2846.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 2007 г. // Документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2007 г. // Документ опубликован не был. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Орлова О. С. Формирование беспристрастной коллегии присяжных заседателей // Законность. 2012. № 10. С. 30–34.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. 2005. 2 дек.
12. Предложения Верховного Суда РФ о расширении применения института присяжных заседателей // Официальный сайт Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс] URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/349/> (дата обращения: 13.09.2017).
13. Тарасов А. А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе: правовые и социально-психологические проблемы. LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG. 2011. 290 с.
14. Федеральный закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2017).
15. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 03 июля 2016 г.) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.09.2017).

Анализ изменений, внесенных в статью 291 Уголовного кодекса Российской Федерации

Корбут Елена Игоревна, магистрант

Страмилова Татьяна Петровна, кандидат юридических наук, доцент, научный руководитель
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Анализ статистических данных по ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяет проследить взаимосвязь между нормативно-правовыми актами, издаваемыми Президентом Российской Федерации, и изменениями, вносимыми в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: дача взятки, изменения уголовного законодательства, Уголовный кодекс Российской Федерации

Коррупционные преступления своими корнями уходят в глубокое прошлое. Как отмечает А. И. Мизерин, «история коррупции не уступает по древности истории человеческой цивилизации» [9]. 4 апреля 1992 года был издан Указ Президента Российской Федерации (далее Президент РФ) Б. Н. Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Данный указ стал первым антикоррупционным нормативно-правовым актом нового российского законодательства и послужил отправной точкой отсчета в борьбе с коррупцией в Российской Федерации. 13 июня 1996 г. был принят УК РФ (далее УК РФ), который содержал статью 291 Дача взятки. Первая реакция статьи была следующей: «1. Дача взятки должностному лицу лично или через посредника — наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Дача взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействие) или неоднократно -наказывается штрафом в размере от семисот

до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года либо лишением свободы на срок до восьми лет.

Примечание. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки» [1].

На момент действия первой реакции формулировка статьи не соответствовала реальной ситуации, поскольку законодатель не дал определение, что же следует понимать под «дачей взятки», что было весьма неудобно для правоприменителя, поскольку не понятно, какие деяния будут считаться противоправными и общественно опасными. Басов Т. Б. предложил обратиться к понятию «получение взятки». Исходя из этого дача взятки есть противоправная передача должностному лицу лично или через посредника материальных ценностей или незаконное предоставление ему материальных услуг за выполнение или невыполнение в пользу дающего или представляемых им лиц каких-либо действий или бездействия, которое должностное лицо должно было или могло совершить в силу служебных полномочий или с использованием должностного положения

[8, с.164]. На наш взгляд такое определение достаточно близко отражается данное понятие.

В 1990—2000 гг. коррупционное законодательство развивается, однако в ст. 291 УК РФ изменения не вносились до 2003 года, после того как Указом Президента РФ от 24 ноября 2003 года был создан Совет при президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией. Основной задачей Совета стало оказание содействия президенту РФ в определении приоритетных направлений государственной политики в сфере борьбы с коррупцией и ее реализации. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [1] вносятся изменения в УК РФ, в том числе в ст. 291. Изменения коснулись измерения размера штрафа. Российский законодатель отказывается от понятия «минимальный размер оплаты труда» и переходит к фиксированным суммам. Также исключается из УК РФ понятие «неоднократности». Эти изменения являются общими. Здесь следует обратить внимание на формулировки изменений: «в части первой слова «от двух до пяти» заменить словами «до восемнадцати»; в части второй слова «от семи месяцев до одного года» заменить словами «от одного года до трех лет» — изменения размера заработной платы или иного дохода осужденного, что говорит об ужесточении наказания взяточника.

В апреле 2010 года Президент РФ Д. А. Медведев подписал Указ о Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 годы. И следующие изменения были внесены Федеральным законом от 04.05.2011 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [3]. Кардинально меняет ст. 291 УК РФ:

1. Введены понятия «иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации». Расширяет список лиц взяточполучателей, в связи с развитием внешнеэкономических отношений, что привело к появлению на территории России достаточно большого количества иностранных компаний, усиление интеграционной роли должностных лиц. Разъяснения этих понятий дает Верховный Суд Российской Федерации (далее Верховный Суд РФ) в соответствии с пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия

(например, министр, мэр, судья, прокурор). К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией [10].

2. Вводится понятия размера взятки, который является квалифицирующим признаком: ч. 2 — в значительном размере, п. «б» ч. 4 — в крупном размере, ч. 5 — особо крупный размер. Размеры были даны в примечании к ст. 290 УК РФ: «Значительным размером взятки в настоящей статье, статьях 291 и 291.1 настоящего Кодекса признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки — превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки — превышающие один миллион рублей» [3]. Соответственно в зависимости от размера более строгое наказание.

3. В ч.3 введен квалифицированный состав дача взятки за совершение заведомо незаконных действий (бездействие)

4. В п. «а» ч.4 был введен квалифицирующий признак: «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

5. Во всех частях изменяется наказание за совершение данного преступления в сторону ужесточения.

Данный Федеральный закон фактически представил нам норму в том виде, в котором мы видим ее сейчас, последующие изменения касаются изменения наказания и уточнения формулировки нормы.

Федеральный закон от 08.03.2015 N 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] внес изменения в абзац второй части первой и абзац второй части второй, ужесточив наказания за преступления предусмотренные данными частями, а так же расширил альтернативу выбора наказания для судей. Если ранее по ч.1 применялись следующие санкции: наказывался штрафом в размере от пятнадцатикратной до тридцатикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере десятикратной суммы взятки, то в новой реакции альтернатива наказаний следующая.

1. Штраф альтернативен, он выражен конкретной суммой — в размере до пятисот тысяч рублей, в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, или в размере от пятикратной до тридцатикратной суммы взятки. Законодатель предоставляет альтернативные варианты исчисления размера штрафа. На наш взгляд, это сделано для принятия судом социально справедливого решения.

2. Введены в качестве наказания исправительные работы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности. По — нашему мнению, введение данной меры наказания говорит о стремлении законодателя

«популяризировать» данный вид наказания, как удобную форму исправления осужденного.

3. Альтернативность дополнительного наказания «или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового» [4]. Данная альтернатива позволяет на основе сведений о подсудимом, «оградить» его от повторного совершения данного преступления.

4. Оставлено без изменений наказание в виде принудительных работ на срок до трех лет.

5. Так же сохранилось наказание лишение свободы на срок до двух лет, однако законодатель меняет размер штрафа «в размере от пятикратной до десятикратной суммы взятки» и вводит альтернативу применения лишением свободы со штрафом «или без такового».

Схожие изменения претерпела ч.2 данной статьи. Законодатель создает альтернативу наказания изменяет штраф, вводит исправительные работы с лишением права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, вводит применение штрафа в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы.

Возникает вопрос: почему законодатель внес изменения только в первые две части ст. 291 УК РФ? На наш взгляд ответ можно найти в статистике. В соответствии с данными Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации количество лиц, осужденных по данной статье в период с 2004 г. по 2007г увеличилось в два раза, а после внесения изменений с 2008 г. по 2012 г. наблюдается спад на 0,28%. В период с 2013 г. по 2015 г. наблюдается скачек удельного веса осужденных по данной статье, что в 2016 г. приводит к новым изменениям в ст. 291 УК РФ. По статистике за 2016 год было осуждено на 0,9% меньше чем в 2015 году, что на наш взгляд говорит о том, что уголовно правовая норма работает. [11, рис. 1].

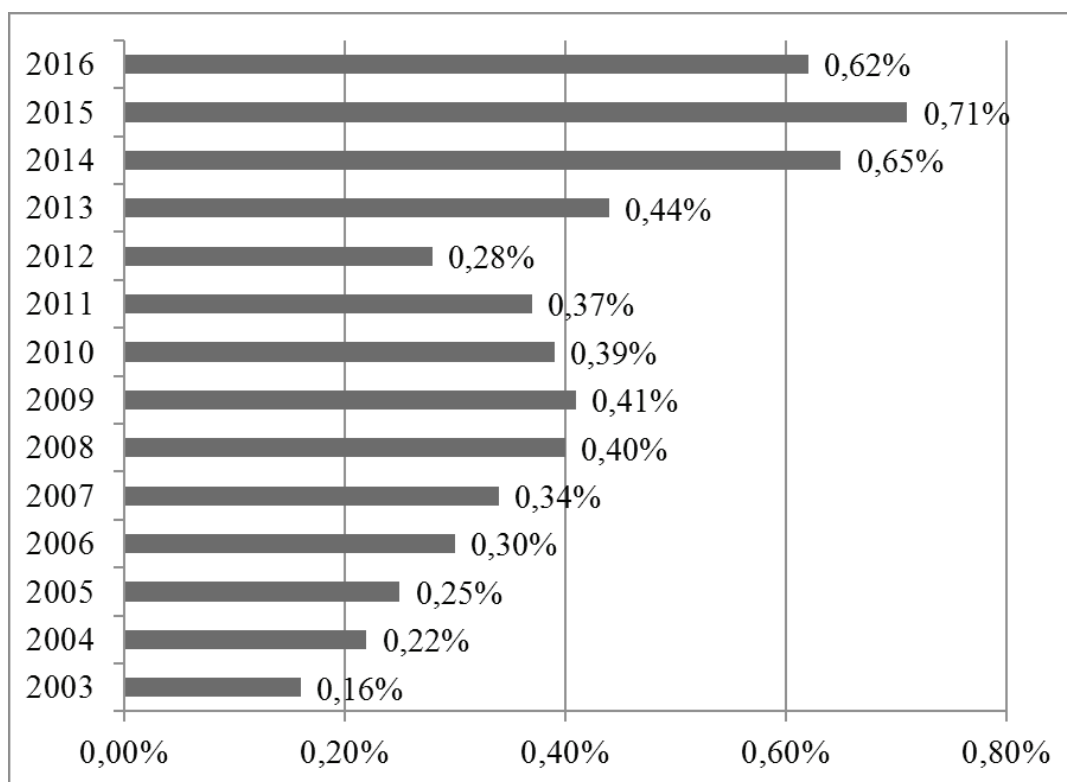

Рис. 1. Удельный вес осужденных лиц по ст. 291 УК РФ по Российской Федерации в период с 2003 г. по 2015 г.

Последние изменения внесены Федеральным законом от 03.07.2016 N 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [5]. В частях 1–3 ст. 291 УК РФ не просто дополнена, а конкретизирована ситуация дачи взятки: «в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу».

Законодатель «исправляет» допущенные в 2015 г. пробелы и ужесточает наказание за деяние, предусмотренное в ч.3 ст. 291 УК РФ. Редакция от 08.03.2015 санкция: «наказывается штрафом в размере от тридцатикратной

до шестикратной суммы взятки либо лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере тридцатикратной суммы взятки». Новая реакция от 03.07.2016 г.: «наказывается штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, или в размере от тридцатикратной до шестидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового либо лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до тридцатикратной суммы взятки или без такового и с лишением

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового».

То же самое мы можем наблюдать и в ч. 4 и ч. 5 ст. 291 УК РФ.

Все эти изменения в статью, предусматривающую уголовную ответственность за дачу взятки, законодатель менял не раз, что в конечном итоге привело к тому, что ныне действующая ст. 291 УК РФ значительно отличается от той, которая была в уголовном законе первоначально.

Хотелось бы обратить внимание на будущие ожидаемые изменения ст. 291 УК РФ. Проект Федерального закона № 750443–6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [6]. Вопрос сам по себе остаточен спорный и вместе с тем интересный. Пункт 39 отражает следующие новеллы. Статью 291 дополнить частями 6–8 следующего содержания:

«6. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в интересах юридического лица, — наказываются для юридического лица штрафом в размере от двух до семи миллионов рублей или штрафом в размере от пятидесяти до ста пятидесяти процентов от суммы причиненного преступлением ущерба либо от суммы полученного преступного дохода.

7. Деяния, предусмотренные частью третьей, пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, совершенные в интересах юридического лица, — наказываются для юридического лица штрафом в размере от трех до пятнадцати миллионов рублей или штрафом в размере от ста до двухсот пятидесяти процентов от суммы причиненного преступлением ущерба либо от суммы полученного преступного дохода.

8. Деяния, предусмотренные частью шестой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере, — наказываются для юридического лица штрафом в размере от трех до пятнадцати миллионов рублей или штрафом в размере от ста до двухсот пятидесяти процентов от суммы причиненного преступлением ущерба либо от суммы полученного преступного дохода».

Еще один законопроект достаточно конкретизирован и направлен именно на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления. Это намерение отражает название Проекта Федерального закона N 3633–7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию» [7]. Во-первых, изменения санкции ч.1 ст. 291 УК РФ предусматривает увеличение срока лишения свободы на срок до четырех лет.

Во-вторых, предлагается дополнить УК РФ новыми статьями — квалифицированными составами, «разновидностями» коррупционных преступлений (получение, дача взятки):

1. Статья 291.3. Обещание, предложение или просьба принять либо передать взятку. Ч.1 Обещание, предложение или просьба принять либо передать взятку, а равно сговор с целью передачи (получения) взятки. Так же в частях 2–5 предлагаются квалифицирующие признаки.

2. Статья 291.4. Злоупотребление влиянием. Ч.1 Незаконные передача, предложение или обещание физическому лицу лично или через посредника денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного либо неимущественного характера, предоставление имущественных либо неимущественных прав, или иных неправомерных преимуществ для него или для других лиц с целью использовать его влияние на принятие решения должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации. Ч.2 Согласие физического лица использовать свое влияние на принятие решения должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации в связи с передачей, предложением или обещанием денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного либо неимущественного характера, имущественных либо неимущественных прав, или иных неправомерных преимуществ для него или для других лиц.

При этом применяться данные нормы будут при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ. Инициатором данных изменений стал Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции А. Б. Выборный, поддержанный Президентом РФ В. В. Путиным. Последний, выступая 1 декабря 2016 года в Кремле с Посланием Федеральному собранию, обратил внимание на то, что в последнее время в средствах массовой информации появляется большая шумиха вокруг резонансных дел. Прежде всего, это касается дел, связанных с борьбой с коррупцией. И, по словам Владимира Путина, нередко к этому бывают причастны в том числе сами представители правоохранительных органов. «Борьба с коррупцией — это не шоу. Она требует ответственности и профессионализма» — напомнил президент России.

Поскольку борьба с коррупцией является одним и приоритетных направлений в политике государства, то и достижение этой цели влияет не только на внутреннее уголовно-правовое обеспечение данного направления, но и на внешние политические направления борьбы с коррупцией, которые являются не менее приоритетными.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016). [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2017).

2. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 N 162-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2017).
3. Федеральный закон от 04.05.2011 N 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2017).
4. Федеральный закон от 08.03.2015 N 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2017).
5. Федеральный закон от 03.07.2016 N 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.04.2017).
6. Проект Федерального закона N 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.legalnexus.ru/articles/41-liability> (дата обращения: 03.04.2017).
7. Проект Федерального закона N 3633-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию» [Электронный ресурс]. // URL: <http://goszakaz.ranepa.ru/news/221-proekt-federalnogo-zakona-n-740713-6-o-vnesenii-izmenenij-v-otdelnye-zakonodatelnye-akty-rossijskoj-federatsii-v-chasti-usileniya-borby-s-korruptsionnymi-prestupleniyami> (дата обращения: 03.04.2017).
8. Коробеев А. И. Полный курс уголовного права: В 5 томах. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. — 951с.
9. Мизерий А. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с коррупцией в органах власти. Диссертация. — Нижний Новгород, 2000. // [Электронный ресурс] //chrome-extension://ecnpnlgnajanjnkcmbrancdjoideilk/content/web/viewer.html?file=http%3A%2F%2Fwww.unn.ru%2Fpages%2Fissues%2Fvestnik%2F9999-0195_West_pravo_2001_2(4)%2F27.pdf (дата обращения: 03.04.2017)
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «Гарант» (дата обращения: 03.04.2017).
11. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел статистика [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.06.2017).

Незаконное обналичивание: вопросы квалификации

Фетисенкова Татьяна Сергеевна, аспирант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

Сфера обналичивания денежных средств, попав под влияние криминальных устремлений, фактически в общепринятом понимании вышла из легального гражданского оборота, прочно приобретя характер незаконной деятельности по переводу безналичных средств с расчётных счетов юридических и физических лиц на счета специально учрежденных «фирм-однодневок» для последующей конвертации в наличные деньги. При этом, учреждение «фирм-однодневок», привлечение заведомо подставных лиц, использование чужих документов должно квалифицироваться по ст. 173.1 и 173.2 УК РФ, однако скомпонованные как формальные составы преступлений (ст. 173.1 и 173.2 УК РФ), прямо предполагают ответственность только лишь за создание, но не деятельность преступных по цели организаций, что затрудняет квалификацию и снижает эффективность уголовного-правового противодействия одному из наиболее распространенных видов экономических преступлений.

Ключевые слова: незаконное обналичивание денежных средств, фирмы-однодневки, статья 172 УК РФ, статья 173.1. УК РФ

Illegal cashing: issues of qualification

The scope of cash withdrawal, came under the influence criminal aspirations, in fact, in the conventional sense out of legal civil turnover, is strongly gaining nature of illegal activities by non-cash transfer of funds from accounts of legal and natural persons on the accounts specially established "one-day firms" for further conversion to cash.

At the same time, the establishment of a "one-day firms", involving deliberately nominees, the use of other instruments should be covered by article 173.1 and 173.2 of the criminal code, however, are grouped as formal offences (article 173.1 and 173.2 of the criminal code), directly assume responsibility only for the creation but not the criminal activity for the purpose of organizations, which complicates the qualification, and reduces the efficiency of criminal-legal counteraction to one of the most common types of economic crimes.

Key words: *illegal money withdrawals, one-day firms, article 172 of the criminal code, article 173.1. of the criminal code*

Криминализация отдельных секторов экономики и видов деятельности может достигать таких объемов, что замещает собой понимание легальной деятельности. Так произошло с *обналичиванием денежных средств*, некогда обычным термином гражданского оборота. Эта вполне легальная деятельность хозяйствующих субъектов по переводу безналичных средств с расчётных счетов организаций и индивидуальных предпринимателей в банки наличные деньги, сегодня воспринимается исключительно как криминальная «обналичка» (или «обнал»). Популярные сайты наперебой предлагают «проверенные сервисы» и «гарантии» от «проблемных, кидальных и фейковых форумов» [2].

Современные экономические исследования показывают, что «наша экономика еще не выздоровела», а число «желающих обогатиться путем совершения различных мошеннических действий», включая и незаконное обналичивание денежных средств, не снижается [3, с. 112].

В юридической литературе устоялось понимание обязанности комплексного характера противодействия незаконному обналичиванию денежных средств.

Актуальные проблемы применения ст. 172, 173¹, 173² УК РФ [1] стали предметом активной дискуссии в специальной литературе [4, с. 47; 5, с. 112]. Как правило, деятельность «профессиональных обналичников», традиционно регистрирующих для конвертации безналичных денежных средств в наличные специальные «фирмы-однодневки» с которыми заключаются мнимые и притворные сделки, квалифицируется по указанным статьям. В то же время, систематизированного представления об идеальной совокупности перечисленных преступлений не сложилось, а квалификация схожих действий по разным статьям УК РФ создает проблемы правоприменения.

Традиционно, одним из наиболее применяемых вариантов квалификации незаконного обналичивания остается квалификация по ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность). Состав указанного преступления включает проведение банковских операций без соответствующей регистрации либо лицензии, когда указанные условия должны быть соблюдены и в том случае, если такое деяние причинило крупный ущерб, либо было сопряжено с извлечением крупного дохода. Лицензирование банковской деятельности регулируется федеральным законом [6], где указан (ст. 5) перечень банковских операций.

Преступным нарушением действующего законодательства, как правило, признаются действия «обнальщиков» по привлечению денежных средств клиентов на банковские счета специально для этого зарегистрированных (подставных) юридических лиц. Данная квалификация вызывает вопросы. Так, большая часть схем нелегального обналичивания включает совершение банковских операций, однако, они совершаются «обнальщиками» в качестве клиентов кредитных организаций. Как таковые, «обнальщики» при этом не подменяют кредитные организации. Таким образом, сложно усмотреть посягательство на установленный порядок ведения банковской деятельности.

Включение в схемы обналичивания работников кредитных организаций, даже и злоупотребляющих служебными полномочиями, тоже не дает возможность квалифицировать указанные действия как незаконную банковскую деятельность.

Диспозиция ст. 172 УК РФ в действующей редакции не требует наличия специального субъекта преступления в виде руководителя кредитной организации. В данном случае, указанные злоупотребления лиц, выполняющих управленческие функции в кредитных организациях, могут квалифицироваться по ст. 201 УК РФ.

В данном случае вызывает сомнения и переквалификация действий «обнальщиков» со «стандартного» состава «незаконная банковская деятельность» на какой-то иной состав, так как здесь нет специального субъекта преступления.

Учреждение «фирм-однодневок», привлечение заведомо подставных лиц, использование чужих документов должно квалифицироваться по ст. 173.1 и 173.2 УК РФ. В то же время, скомпонованные как формальные составы преступлений (ст. 173.1 и 173.2 УК РФ), прямо предполагают ответственность лишь за создание, но никак не деятельность указанных организаций. Таким образом, в плане противодействия обналичиванию они могут быть применены только в части ответственности лиц, регистрирующих подставные юридические лица.

Нельзя признать анализируемое обналичивание и предпринимательской деятельностью без лицензии, так как оно (в легальном варианте) не входит в действующий Перечень лицензируемых видов деятельности [7], где обналичивание денежных средств не указано. В доктринальном

плане незаконное обналичивание денежных средств допустимо считать ложным предпринимательством, т. е. его противоположностью.

Как известно, с 2010 г. ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство» утратила силу, что тогда обосновывалось курсом на общую гуманизацию уголовной политики, декриминализацию некоторых деяний в рамках гл. 22 УК РФ. На самом деле, устранение указанной статьи из УК РФ, на наш взгляд, было вызвано практическим её не применением, расплывчатостью формулировок и тем, что предусмотренные деяния уже охватывались иными составами преступлений.

В литературе высказывалась в целом обоснованная критика редакции ст. 173 УК РФ [8]. Действительно, действовавшая формулировка «создание (выделено нами) коммерческой организации без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность...», а имеющее цель получения кредитов, уклонения от налогов, *извлечение иной имущественной выгоды* (выделено нами), либо «прикрытие запрещенной деятельности» была явно неприменимой, в том числе и потому, что речь не шла о *деятельности*, а лишь о создании, т. е. по сути, регистрации.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. <http://obnall.com/>
3. Слизкая В. П. Незаконное обналичивание денежных средств как угроза экономической безопасности банка // Ученые записки Международного банковского института. 2016. № 17. С. 64–70.
4. Лошкарев В. В. Противодействие незаконному обналичиванию денежных средств // Законность. 2016. № 11 (985). С. 46–48;
5. Агабекян Г. Г. Противодействие незаконному обналичиванию денежных средств // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 11. С. 111–113.
6. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395–1 (ред. от 03.07.2016) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.
7. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 19. Ст. 2716.
8. Немцев М. Ю. Незаконное обналичивание денежных средств: уголовно-правовая квалификация // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2012. № 3 (32). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoe-obnalichivanie-denezhnyh-sredstv-ugolovno-pravovaya-kvalifikatsiya> (дата обращения: 16.05.2017).
9. Закон РК от 8 декабря 2009 г. № 225–4 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам пресечения лжепредпринимательства» // <http://kazax.org/08056>

Проблемные вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира

Щербакова Ольга Андреевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Сегодня одной из важных проблем, с которой сталкивается наше государство и страны мира в целом, является проблема, связанная с безопасностью животного мира.

Примечательно, что законодатель не пошел по пути корректировки нормы, а предпочел её полностью удалить. В то же время, например, в Казахстане в рамках реализации специального закона [9], УК РК был дополнен

статьей 192.1 «Совершение субъектом частного предпринимательства сделки (сделок) без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность». Действующий в республиканском законодательстве состав лжепредпринимательства был дополнен «руководством» таким субъектом лжепредпринимательской деятельности.

Таким образом, на сегодня действующий уголовный закон, не содержит, в отличие, например от столь же распространенной (статьи 174 и 174.1 УК РФ) легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных преступным путем, состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за незаконное обналичивание денежных средств.

В этой ситуации квалификация ведется по весьма сложной совокупности статей 172, 172.1., 172.2., 173.1. и 173.2., что не может не снижать эффективность уголовно-правового противодействия незаконному обналичиванию денежных средств.

К наиболее эффективным рычагам воздействия на правонарушителя относится применение уголовной ответственности. Процесс оптимизации уголовно-правового

регулирования в области обеспечения экологической безопасности происходит путем включения новелл в УК РФ или изменений и дополнений определенных норм уголовного законодательства.

Коррективы, вносимые в регламентацию ответственности за преступления против безопасности животного мира, зачастую порождают для правоприменителя трудности, а именно: конкуренцию уголовно-правовых норм и вопросы относительно квалифицированных составов определенных преступлений.

Прежде всего, следует отметить, что по сравнению с УК РСФСР введение главы об ответственности за экологические преступления относится к одной из новелл УК РФ. Ранее нормы об охране природы были закреплены в различных статьях кодекса, в основном они содержались среди норм о хозяйственных преступлениях [1, с. 150].

Фаткулин С. Т. подчеркивает, что вследствие поправок, вносимых в данную главу, содержание всех ее норм не сохранилось в первоначальном виде. Юрист замечает, что «изменения носили разнонаправленный и непланомерный характер», что в дальнейшем привело к неэффективности данных норм [2, с. 147].

Представляется, что трудность структуризации уголовно-правовых норм за указанный вид преступлений связана с наличием широкого спектра интересов и ценностей, подлежащих охране и регулируемых данной главой УК РФ.

В качестве одного из примеров конкуренции норм можно привести соотношение составов преступлений ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ» и ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов». По большей части вопросы возникают из-за разного толкования правоприменителем ч. 2 ст. 253 УК РФ — нормы, устанавливающей ответственность за исследование, поиск, разведку, разработку природных ресурсов континентального шельфа РФ или исключительной экономической зоны РФ, которые проводятся без соответствующего разрешения [3].

В данном случае важно понимать, что относится к «разработке природных ресурсов». Этимологически слово «разработка» касается осуществления воздействия над объектами неживой природы. Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель не предусматривает данной нормой причинение ущерба животному миру. В связи с этим, квалифицируя браконьерство в пределах континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ, нельзя применять статью 253 УК РФ. Кроме того, преступления на континентальном шельфе и в пределах исключительной экономической зоны обычно совершаются группой лиц по предварительному сговору, а статья 253 УК РФ не предусматривает такого отягчающего обстоятельства [4, с. 53]. Интересен и тот факт, что санкция ч. 2 ст. 253 УК РФ мягче санкции ч. 3 ст. 256 УК РФ. Это проявляется в том, что нормы последней устанавливают

наказание в виде лишения свободы, в то время как в первой указанной статье в качестве наказания выступают штраф, обязательные и исправительные работы. Следовательно, уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов на континентальном шельфе или в пределах исключительной экономической зоны РФ наступает по ст. 256 УК РФ.

Необходимо также добавить, что к предмету преступления ст. 253 УК РФ принято относить «минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр» [5, с. 510]. К примеру, Нерсесян В. А. считает, что преступление, совершенное по ст. 253 УК РФ, посягает на «основы должной сохранности недр» [6, с. 314]. Кроме того, законодателем в перечень преступлений не были внесены водные животные и рыба.

Следует добавить, что существует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)». Однако, как поясняет Максимов А. М., данный документ содержит положения, касающиеся вылова биологических ресурсов в научных целях и не связанных с браконьерством [7].

Более того, есть Федеральный закон от 30.11.1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе РФ», и ФЗ от 19.12.1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне РФ», определяющие особенности осуществления рыболовства. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что факты нарушения правил рыболовства не квалифицируются по ст. 253 УК РФ.

Выделяют также особые случаи коллизий, когда нельзя говорить о конкуренции общей и специальной норм.

Так, в качестве примера Максимов А. М. приводит ст. 258¹ УК РФ, устанавливающую ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ и охраняемых международными договорами РФ, и п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, закрепляющую санкции за незаконную охоту на птиц и зверей, в отношении которых такие действия полностью запрещены [8].

Представляется, что указанные нормы не находятся в соотношении: «общая — специальная». Данное утверждение может быть аргументировано тем, что составы обозначенных преступлений имеют одинаковый объект, предмет, объективную и субъективную сторону. Тем не менее, важно подчеркнуть, что ответственность за совершение указанных преступлений различается. Максимальным наказанием по ч. 1 ст. 258¹ УК РФ является лишение свободы до трех лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей; по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ — арест на срок до шести месяцев. Однако, Максимов А. М. замечает, что указанный вид наказания не применяется, поэтому в качестве строгой санкционной меры назначаются исправительные работы на срок до двух лет.

Кроме того, можно говорить о проблеме квалификации по совокупности рассматриваемых преступлений.

В теории существует два способа разрешения указанной спорной ситуации. Во — первых, некоторый ряд авторов полагает, что ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 2 ст. 258¹ УК РФ поглощают ст. 285 и 201 УК РФ. Так, Тяжкова И. М. является сторонницей данной точки зрения [8], аргументируя свою позицию п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 г. № 14, согласно которому должностное лицо государственного предприятия или государственный служащий и служащий органов местного самоуправления, не относящиеся к должностным лицам, а также лицо, выполняющее управленческие функции в организации, в случае совершения экологического преступления, должно нести ответственность по соответствующей статье, то есть содеянное будет квалифицироваться только по ч. 3 ст. 256, или ч. 2 ст. 258, или 258¹ УК РФ, без совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 201 или 285 УК РФ.

Приверженцы второго подхода считают, что отмеченные выше нормы должны быть применены по совокупности.

Действительно, теоретически данные преступления можно квалифицировать как составные: они складываются из двух общественно опасных противоправных деяний, отличающихся объектами. Так, основное деяние направлено против экологических интересов; дополнительное, если его рассматривать отдельно — против интересов государственной службы.

Тем не менее, важно подчеркнуть: в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 18 октября 2012 г. № 21 закреплено положение, согласно которому «деяния, совершенные лицами с использованием служебных полномочий, квалифицируются только по ч. 3 ст. 256 или ч. 2 ст. 258 УК РФ без совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 201 или ст. 285 УК РФ» [9].

Полагаем: такая трактовка Верховным Судом нормы Уголовного Кодекса вполне обоснована ввиду того, что ч. 3 ст. 256 и ч. 2 ст. 258 УК РФ уже регламентируют ответственность за преступление лица, использующего свое служебное положение, вследствие чего совокупность исключается.

Некоторые теоретики не совсем согласны с позицией Верховного Суда и полагают, что главным критерием квалификации преступлений выступает «законодательная оценка степени общественной опасности конкурирующих норм, зафиксированная в пределах их санкций» [10, с. 269].

Например, в ч. 3 ст. 256 и ч. 2 ст. 258 УК РФ самое строгое наказание установлено в виде лишения свободы сроком до 2 лет, в то же время санкцией ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 201 УК РФ предусматривается лишение свободы до 4 лет. Исходя из этого, можно сделать вывод, что менее тяжкое преступление не может поглотить более тяжкое.

Следовательно, незаконная добыча водных биологических или охотничьих ресурсов, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своих полномочий, должно быть квалифицировано по совокупности преступлений [7].

Интересно, что санкция ч. 2 ст. 258¹ УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы до 5 лет, в связи с чем квалификация по совокупности со ст. 285 или ст. 201 УК РФ невозможна.

Стоит также отметить, что изучая судебную практику, не удалось найти, за исключением одного, указанного ранее, случаи квалификации данных преступлений по совокупности. Например, Соликамский городской суд в справке по обобщению судебной практики указывает, что: «Случаев квалификации содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 256, 258, 260 УК РФ и ст. 201, 285, 286 УК РФ в судах не было» [11]. Ульяновский городской суд тоже отмечает, что в судебной практике Ульяновской области такие случаи не встречались [12].

Вопросы законодательной регламентации возникают также относительно такого квалифицирующего признака, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Так, в каждой из норм ст. 256 и ст. 258 УК РФ предусмотрены две отмеченные выше формы соучастия. Однако не совсем понятна позиция законодателя, который ограничил квалифицирующий признак в ч. 3 ст. 258¹ УК РФ, указав на совершение преступления только организованной группой.

Таким образом, п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ дублирует ч. 3 ст. 258¹ УК РФ. В данной ситуации полагаем, что целесообразно было бы исключить из п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ такую форму соучастия, как организованная группа, так как в ч. 3 ст. 258¹ УК РФ за нее уже предусмотрена ответственность. Исключение ч. 3 ст. 258¹ УК РФ повлечет за собой изменение санкции в сторону увеличения наказания в п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Однако такой вариант нельзя назвать оптимальным ввиду того, что указанная норма предусматривает уголовную ответственность также за преступления, совершенные должностными лицами, а также группой лиц по предварительному сговору.

Увеличение санкции приведет к тому, что сроки наказания будут варьироваться достаточно широко, вследствие чего правоприменитель будет поставлен в затруднительное положение.

Анализ норм УК РФ подчеркивает необходимость поиска дополнительных способов защиты безопасности животного мира. Что касается наиболее эффективного критерия дифференциации уголовной ответственности за преступления против животного мира, то Максимов А. М. в качестве такового выделяет «размер причиняемого браконьерами ущерба» [4]. Стоит добавить, что сегодня наблюдается несоответствие между существующими предупредительными мерами и криминальной ситуацией в области обеспечения

безопасности животного мира. В связи с этим крайне необходимо внести коррективы в дифференциацию уголовной ответственности за анализируемые в настоящей статье преступления и обеспечить единообразное толкование норм.

Литература:

1. Тангиев Б. Б. Проблемы правового регулирования экологических преступлений в современном законодательстве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. Издат-во: «Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский университет МВД РФ»» 2005. № 3. С. 150–155.
2. Фаткулин С. Т. Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления // Правопорядок: история, теория, практика. Издат-во: «ООО «Эскуэла»». 2014. № 1 (2). С. 147–152.
3. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // СПС Консультант Плюс
4. Попов И. Конкуренция общей и специальной нормы при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2011. № 4. С. 52–56.
5. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. М., 1988. 1008 с.
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. 559 с.
7. Максимов А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира: концептуальные основы и перспективы оптимизации дис... канд. юрид. наук. ФГБОУ высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет». Краснодар. 2015.
8. Максимов А. М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против безопасности животного мира: дискуссионные аспекты законодательной регламентации // Российский следователь. 2014. № 18 // СПС Консультант Плюс
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 26.05.2015) // СПС Консультант Плюс.
10. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. 352 с.
11. Справка по результатам обобщения судебной практики Соликамского городского суда в 2011 г. и I квартале 2012 г. // URL: http://solikam.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=171 (Дата обращения 01.06.2016)
12. Справка по результатам обобщения практики применения судами норм об уголовной ответственности за нарушение экологического законодательства // URL: http://uloblsud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2619=&Itemid=168 (Дата обращения: 01.06.2016).

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Основные правила осмотра документов, подлежащих судебно-почерковедческой экспертизе

Прохор Мария Григорьевна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Осмотр документов, которые подлежат исследованию, производит следователь или же суд. Именно в этом действии состоит подготовка материалов и образцов рукописного текста при назначении судебно-почерковедческой экспертизы.

Прежде всего, осматривая документ исследования, нужно следовать специальным правилам, которые были выработаны в криминалистической науке, а именно правила обращения с исследуемым документом. Основными из этих правил являются:

- все документы должны направляться эксперту именно в том состоянии и виде, в котором они и изымались при проведении следственных, оперативных, а также иных процессуальных действий, и в том виде, в котором были предъявлены в ходе судебного разбирательства,
- данное правило касается непосредственно сохранности представленных документов: все они должны храниться в отдельном пакете (конверте) или же в прозрачном непромокаемом полиэтиленовом файлике (обложке). Они не подшиваются к материалам дела, не сгибаются и не переламываются.
- необходимо беречь документы от прямого воздействия влаги, солнечных лучей, высоких температур, так как это может приводить к значительным изменениям свойств данных образцов,
- ни в коем случае не делать на исследуемых документах никаких надписей, указаний, пометок или же обводок.

Основной целью осмотра документов является ознакомление с ними, составление представления о его характере, содержании, внешнем виде. Также к цели относят выявление признаков, ставящих под сомнение подлинность исследуемого документа. Осмотр документов на этой стадии включает в себя осмотр документа в целом и осмотр его реквизитов в частности.

При осмотре документов рекомендовано использовать лупу с 5–10-кратным увеличением и подсветку. Необходимо учитывать, что на сегодняшний день появились специальные приборы и инструменты, с помощью которых исследуются документы, которые достаточно портативны

и удобны в обращении. Их использование не требует специальных навыков и подготовки, например, прибор для контроля подлинности документа, ценных бумаг, денежных знаков, который выпускает НПО «Регула» модели 4003, 4004. Также к таким приборам относится и прибор «Ультрамаг-225сл», который выпускает НПО «Вилдис» [1, с. 59]

В целом осмотр документов подразумевает первичное ознакомление с ними и их проверку:

- на наличие или отсутствие внесения в данный документ каких-либо изменений уже после его составления,
- на соответствие информации, которая содержится в документе, известным или установленным фактам, которые связаны с его использованием или же составлением.

При осмотре любого документа необходимо обращать внимание на способ его изготовления, то есть изготовление документа в полном объеме при помощи компьютера, машинописи или же наличие бланка и его заполнение «от руки» и так далее. Очень важно, чтобы при проведении судебно-почерковедческой экспертизы, при осмотре и других манипуляциях в качестве объекта выступал именно подлинник, т. е. оригинал документа, а не его копия. Это объясняется тем, что возможности судебно-почерковедческой экспертизы при исследовании копии документа очень ограничены, а в некоторых случаях такое исследование будет просто невозможно. Таким образом, если обнаружено, что в наличии имеется только копия документа, но существует необходимость проведения судебно-почерковедческой экспертизы, то нужно принять меры к получению оригинала документа. [2,3, с. 71–72, 75]

Также очень важно удостовериться, не подвергался ли оригинал документа каким-то изменениям после его составления. В связи с этим необходимо обратить внимания на наличие либо отсутствие изменений или исправлений по тексту, в датах, других реквизитах исследуемого документа, дописок, следов смывания, травления, подчисток, а также последующим внесением в него обновленных данных. Также важно проверить не заменялись ли в документы листы и так далее.

При поиске изменений или исправлений в тексте нужно обращать внимание на смысл текста и последствиям его использования в правовом смысле.

В процессе осмотра реквизитов исследуемого документа при проведении судебно-почерковедческой экспертизы нужно установить некоторые его особенности, а именно:

- пишущий прибор, с помощью которого выполнен текст, его часть или подпись, а также красящее вещество,
- место расположения реквизитов,
- есть ли в документе знаки или же фразы, которые непосредственно связаны с определенной подписью. К ним можно отнести, например, наименование должности или же дата, сумма прописью,
- от чьего лица выполнялись подписи или иные записи в тексте,
- в каком стиле выполнен текст документа: с подражанием печатного шрифта, с возможным подражанием или же искажением почерка, скорописью и так далее.

Все эти сведения могут помочь суду и следователю приблизительно определить сложность и объем будущей экспертизы, предоставить свободные образцы почерка и подписей, а также экспериментальные образцы, и самое главное, правильно сформулировать необходимые вопросы для эксперта. От этого будет зависеть половина точности и эффективности судебно-почерковедческой экспертизы, а также польза и целесообразность результатов экспертизы для суда и расследования дела. [4, с. 11]

Но осмотр документа — это не единственное, что необходимо сделать. Вместе с этим необходимо провести ряд судебных и следственных действий, которые направлены на выявление таких фактов, как:

- соответствие инициалов, установленных в ходе следствия, лиц тем, что приведены в документе,
- выяснение, являются ли лица, от чьего имени выполнены подписи, подлежащие исследованию, реально существующими или же вымышленными,
- выяснение присутствия этих лиц при подписании документа или же их отсутствия, в результате чего ставится вопрос о подлинности подписей, а возможно и самого документа,
- иные факты, имеющие значение для следствия и судебного разбирательства.

При допросе лиц, которые имеют отношение к исследуемому документу, следует удостовериться, подтверждают ли они факт выполнения текста или подписи от их лица, условия его выполнения. К таким условиям относят: позу человека при письме (стоя, лежа, сидя), предмет, которым пишет человек, привычен ли он или нет, какой рукой пишет человек, и конечно же его общее состояние (волнение, болезнь, состояние алкогольного опьянения и т. д.). Все сведения, которые были получены при этом, уточняются путем проведения иных судебных и следственных действий, например, допрос иных лиц, очная ставка и другие. [5, с. 67]

Хоть следственный и судебный осмотр документов имеет вспомогательное значение, но все равно даже на этой стадии можно получить достаточные основания для сомнения в подлинности данных документов. Для подтверждения или опровержения данного сомнения и необходимо назначение судебно-почерковедческой экспертизы. Тем не менее, следователю и судье не помешает знать признаки, которые могут указать на попытку подделать документ или его часть, то есть на рукописную подделку подписи или текста.

Такие подделки представляют из себя выполненные от имени другого лица подписи с подражанием его оригиналу подписи. В криминалистической науке выделяют следующие виды подражания: «на глаз», «по памяти» и с предварительной тренировкой. В независимости от способа есть определенные признаки, которые помогают утвердиться в сомнении по поводу подлинности подписи. К их числу относятся: проявления замедленности выполнения, а также сниженной координации мелких движений. [6, с. 35]

К числу проявлений замедленности, например, можно отнести неоправданные перерывы, остановки, тупое начало штрихов и их окончания, нажим и т. д.

К числу же признаков снижения координации мелких движений можно отнести мелкую и крупную угловатость, мелкую и крупную извилистость, а также неточные начала и окончания штрихов. Например, проявление неточности в начальных и заключительных штрихах подписей непосредственно связано с тем, что, подделывая подпись, лицо сомневается в верности выбора точки начала, а при окончании подписи — не сразу отрывает пишущий прибор от листа. В результате чего в подписи появляются слабо окрашенные неровные штрихи небольшого размера. [9, с. 101–102]

При обнаружении вышеуказанных признаков в результате осмотра документа есть основания сомневаться в его подлинности.

Правильное использование знаний этих признаков поможет заподозрить попытку подделать подпись.

Проверка любых сомнений в подлинности подписей или части текста станет легче, если имеются иные документы, которые содержат подписи, выполняемые от имени одного и того же лица и не подвергающиеся сомнению. О таких документах упоминалось выше, они служат образцами почерка лица, от чьего имени осуществлялась подпись в тексте, который подлежит сомнению. Тем не менее, подлинные подписи на образцах также подлежат осмотру и сравниваются с оспариваемой. [7, с. 43]

При проведении так называемого сопоставительного осмотра нужно обращать внимание не только на вышеуказанные признаки и различия, но также и на совпадения транскрипций и общего вида строения подписи. Транскрипцией подписи принято называть ее состав, то есть состав ее элементов: заглавные и строчные буквы, монограмма, росчерк и так далее. Что касается общего вида подписи, то это ее геометрическое изображение на плоскости,

которое определяется относительным размером и размещением букв и ее элементов по отношению друг к другу. Строение подписи определяется непосредственно наличием усложнений и упрощений в безбуквенных элементах и самих буквах.

Различие и сходство подписи, которая оспаривается с другой, оригинальной подписью, в зависимости от способа подражания, бывает выражено в большей или меньшей степени. Если имеется подражание «на глаз», то вышеописанные признаки темпа и координации движений будут сильно различаться, но при этом довольно близко передается транскрипция подписи, ее конструктивное строение в целом и в отдельных ее элементах, а также ее общий вид. Если же имеет место подражание «по памяти» будет меньше выраженность замедленности

и снижения координации движений, а различия в общем виде подписи, в транскрипции и конструктивном строении больше. Если есть подражание с предварительной тренировкой, то вышеописанные диагностические признаки могут быть слабо выражены, а различия в иных отмеченных признаках не проявятся вовсе. Такой вид подражания может быть установлен лишь в процессе экспертного исследования. [8, с. 125]

В заключение следует сделать вывод, что результаты осмотра документов, имея лишь ориентировочное значение, тем не менее должны помочь суду и следователю верно определиться в виде конкретной назначаемой экспертизы, ее возможностях, постановке конкретных вопросов перед экспертами, а также подготовке и сборе материалов и образцов для судебно-почерковедческой экспертизы.

Литература:

1. Жижина М. В. судебно-почерковедческая экспертиза документов: учеб. — практ. пособие / под ред. Е. П. Ищенко. — Москва: Юрлитинформ, 2006.
2. Криминалистика: учебник / под ред. Е. П. Ищенко М. Юридическая фирма «контракт»: Инфра-М, 2003.
3. Белявский В. Л., Ищенко П. П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования документов. Методические рекомендации. Волгоград, 1991.
4. Томилин В. В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М., 2010.
5. Кошманов М. Н., Шнайлер А. А, Котманов П. М. Признаки почерка. — Саратов, 1997.
6. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД СССР. Волгоград, 1987.
7. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная Экспертиза. Учебник: М., 2002.
8. Бернштейн Н. А. О построении движений. М., 1997.
9. Купин А. Ф. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица. Москва, 2012.

Способ нарушения учётно-регистрационной дисциплины сотрудниками правоохранительных органов как элемент системы преступления и возможности его выявления прокурором

Серова Валентина Евгеньевна, аспирант;

Серова Елена Борисовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Одно из важнейших конституционных прав граждан — право на доступ к правосудию, которое во многом является гарантией реализации таких основополагающих прав как право на жизнь, достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и др.

Право на доступ к правосудию возникает у лица с момента совершения в отношении него преступления, а его реализация начинает осуществляться после обращения с заявлением в правоохранительные органы на стадии возбуждения уголовного дела. При этом, как справедливо отмечается в литературе, государство гарантирует

и обеспечивает реальную возможность каждого пострадавшего от противоправного деяния лица в разумный срок беспрепятственно воспользоваться правом обращения в компетентные органы за защитой нарушенных прав и интересов и отстаивать их в установленном законом порядке, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, тогда как незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, по сути, ограничивает данное конституционное право гражданина. [8]

Между тем, анализ прокурорско-надзорной практики показывает, что значительная часть постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела выносятся без достаточных к тому оснований, с нарушением закона, что влечёт за собой их отмену прокурором. Преступления, кроме того,

укрываются от регистрации и учета, уголовные дела незаконно прекращаются, имеют место фальсификации материалов проверок и уголовных дел и другие нарушения законности и учетно-регистрационной дисциплины. По данным ученых, исследующих эту проблему, количество зарегистрированных преступлений в 2,5–3 раза ниже числа преступлений, о которых правоохранительные органы осведомлены, не говоря уже о фактической преступности. [3, с. 4] Как отмечает Р. А. Акперов, уровень нарушений законности на стадии возбуждения уголовного дела на протяжении последних лет остается стабильно высоким, имеющим тенденцию к увеличению. [1, с. 5] Такая практика не может быть признана допустимой. Тем более, что обращения граждан, поступающие, в частности, в органы внутренних дел, являются важнейшим источником информации о процессах, происходящих в обществе и влияющих на состояние преступности, о деятельности органов внутренних дел. Каждое удовлетворенное обращение гражданина — это не просто защита его нарушенного права и законного интереса, но одновременно и исправление недостатков, пресечение нарушений. [14, с. 67]

В литературе справедливо указывается, что в правоохранительных органах долгое время с целью улучшения основных показателей работы проводилось умелое манипулирование показателями отчетности. Но постепенно такая отчетность стала явно противоречить реальной практике расследования преступлений. Росло число нарушений законности, складывались их система, практика, стиль. Среди сотрудников усиливался правовой нигилизм, распространилось неверие в реальность таких демократических принципов, как неприкосновенность личности, равенство перед законом, объективность и беспристрастность дознания, предварительного следствия. Все сильнее давали о себе знать волокита, бюрократизм, взяточничество. [5, с. 14]

Таким образом, следует признать, что проблемы противодействия нарушениям учетно-регистрационной дисциплины имеют важное общественное значение и требуют взвешиваемого системного подхода к решению. Важную роль при этом должен играть прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Решить проблему соблюдения учетно-регистрационной дисциплины средствами прокурорского надзора, как представляется, можно одним путем — перенести надзор прокурора на более ранние этапы, упреждая нарушения закона, а в случаях необходимости — помогая принимать обоснованные решения. [5, с. 20] Таким образом, роль прокурора при осуществлении надзора за соблюдением учетно-регистрационной дисциплины всё более возрастает и может рассматриваться как действенная гарантия обеспечения права граждан на доступ к правосудию. Именно на нём лежит основная обязанность по обеспечению реализации этого права.

Для успешной реализации задач в рассматриваемой нами области прокурор должен, прежде всего, знать

нормативные акты, регламентирующие деятельность по приёму, регистрации и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях. Речь в данном случае идёт не только и не столько о федеральных законах, сколько о ведомственных нормативных актах. Следует признать, что формы регистрации преступлений, а также статистической отчетности об их раскрытии и расследовании нестабильны, периодически меняются по инициативе правоохранительных ведомств. Нестабильны и также периодически меняются критерии оценки деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Отсутствуют установленные в законодательном порядке и сопряженные с нормами УК РФ, и УПК РФ единые государственные стандарты (показатели) о преступности; о лице, совершившем преступление; о зарегистрированном, о раскрытом и не раскрытом преступлении; о делящемся преступлении и др. [5, с. 15]

Не меньшее значение имеет и знание прокурором способов нарушения учетно-регистрационной дисциплины сотрудниками правоохранительных органов, их криминалистических признаков и путём и способов выявления подобных нарушений. Иначе говоря, речь идёт о содержательной стороне деятельности прокурора, которая во многом определяется тем, в какой именно форме и по чьей инициативе осуществлено сокрытие преступления.

Наиболее сложно выявить преступления, о которых потерпевшие, свидетели и другие лица по тем или иным причинам (из нежелания участвовать в уголовном процессе, из-за неверия в возможности правоохранительных органов, из чувства стыда и проч.) в правоохранительные органы не сообщали или о факте их совершения достоверно известно только виновным лицам. Среди этих посягательств можно назвать кражи на незначительные суммы, изнасилования, причинение вреда здоровью, убийства, сопряжённые с сокрытием или уничтожением трупа и т. д. В литературе эти преступления предлагается называть незаявленными. [3, с. 13–14] Выявление данных посягательств затруднено в силу отсутствия у потерпевшего желания или возможности сообщить о своих нарушенных правах. Прокурор может получить информацию о таких посягательствах из материалов по розыску без вести пропавших лиц и лиц, утративших родственные связи, данных медицинских учреждений, операторов сотовой связи о смене сим-карт и др.

В то же время следует отметить, что поскольку сокрытие информации об этих преступлениях, как правило, не связано с нарушениями в деятельности правоохранительных органов, основания для применения мер прокурорского реагирования отсутствуют. Иная ситуация складывается при выявлении скрытых преступлений.

Укрытие преступления осуществляется по воле уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов, в связи с чем имеют место их действия или бездействие, выражающееся в нарушении учетно-регистрационной дисциплины.

В литературе уже проводились исследования способов нарушения учётно-регистрационной дисциплины. Так, К.Л. Литвиненко выделяет: отказ в принятии и регистрации заявлений и сообщений о преступлении; регистрация принятой информации в неполном объеме, умышленное занижение общественной опасности противоправного деяния, заявленного гражданином, позволяющее принять процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в силу малозначительности противоправного деяния; фальсификация материалов проверки заявления, сообщения о преступлении. [8]

По мнению В.В. Самсонова, типичными нарушениями на стадии возбуждения уголовного дела являются: 1) на этапе приема заявлений и сообщений о преступлениях: а) сокрытие преступлений от учета; б) фальсификация заявлений и сообщений о совершенном преступлении; 2) на этапе проверки заявлений и сообщений о преступлениях, принятии процессуальных решений: а) необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; б) фальсификация материалов предварительной проверки и принимаемых решений; в) превышение сроков предварительной проверки (несвоевременное принятие процессуального решения); г) производство следственных и иных действий, не разрешенных на этапе предварительной проверки; д) необоснованное возбуждение уголовного дела. [10, 53–58] Здесь следует отметить, что не все из названных нарушений можно отнести к числу исследуемых нами, однако, в целом выделенные нарушения могут приводить к нарушению не только прав граждан, но и учётно-регистрационной дисциплины.

Т.В. Стульнова отмечает, что в деятельности сотрудников полиции по-прежнему имеют место существенные недостатки, связанные как с нарушением порядка регистрации, учета поступившей информации, содержащейся в обращениях граждан, так и с законностью её разрешения. Среди наиболее характерных видов нарушений учётно-регистрационной дисциплины она называет: укрытие преступлений от регистрации и учета; нарушение установленного законом и ведомственными актами срока рассмотрения сообщений о происшествиях; необоснованное вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о происшествии. [13, с.67]

По мнению Л.А. Сиверской, современное состояние проблемы рассмотрения и разрешения заявлений и сообщений о преступлении характеризуется ростом фактов нарушений учётно-регистрационной дисциплины, связанных с несоблюдением сроков рассмотрения сообщения, качеством проведенной доследственной проверки, вынесением незаконных и необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. [12, с. 221–225]

Е.В. Киричек справедливо отмечает, что действующая система учета преступлений и лиц, их совершивших, имеет много особенностей, которые позволяют скрыть тяжкие преступления за счет регистрации менее тяжких, или же

за регистрацией одного преступления скрыть несколько самостоятельных криминальных деяний. Например, убийство нескольких лиц регистрируется как одно преступление, что, безусловно, искажает статистическую картину преступности. Между тем объективнее было бы вести учет подобных деяний не по действиям, а по жертвам. Значительная часть граждан, заявивших в милицию о преступлениях, вообще не информируется о том, какие меры приняты по этим заявлениям. Учет потерпевших не налажен и практически даже не рассматривается как задача уголовной статистики. Тем более игнорируются интересы тех граждан, заявления которых о совершенных в отношении них посягательствах просто скрыты. [5, с. 16]

Не трудно заметить, что многие из приведённых здесь точек зрения во многом совпадают, взаимно дополняют и уточняют друг друга. На наш взгляд, для целей прокурорско-надзорной деятельности способы нарушения учётно-регистрационной дисциплины необходимо систематизировать по этапам деятельности, связанной с приёмом, регистрацией и разрешением заявления и сообщения о преступлении. Проведённое нами исследование позволило выделить следующие основные этапы, на которых возможно укрытие преступления: приём заявления (сообщения) о преступлении; его регистрация; проведение по нему проверки; принятие процессуального решения. При этом деятельность управомоченного лица на каждом из названных этапов можно систематизировать на две группы:

- действие, которое лицо обязано осуществить в связи с требованиями нормативно-правовых актов;
- действия (бездействие), которые содержат в себе отклонения от требований нормативно-правовых актов и образуют по своей сути способ должностного проступка или преступления.

В настоящее время в литературе не существует единого подхода к понятиям приёма и регистрации заявления и сообщения о преступлении. Так, одни авторы разделяют деятельность по приёму и регистрации заявления, другие, напротив, рассматривают их в неразрывном единстве. Первой из названных точек зрения придерживается, в частности, Г.П. Химичева, по мнению которой прием заявления и сообщения о преступлении — это получение в официальном порядке дознавателем, органом дознания, следователем исходящей от граждан, должностных лиц или организаций информации о совершенном или готовящемся преступном деянии [15, с. 115]. С точки зрения Л.А. Сиверской, приём сообщения о преступлении — это получение дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, судом поступившей информации о совершенном или готовящемся преступном деянии, анализ и оценка достоверности содержащихся в ней сведений, установление данных о личности заявителя, документальное оформление в соответствии с требованиями УПК РФ. [11, с. 131–139]

К числу сторонников второй точки зрения относится, например, Н.Е. Павлов, полагающий, что производство

по заявлениям (сообщениям) о преступлениях состоит из совокупности действий: собственно приема заявлений и сообщений, его оформления, обеспечения достоверности и регистрации заявления и сообщения [9, с. 22]. По мнению И. В. Удовыдченко, принятие сообщения о преступлении — осуществляемая уполномоченными органами и лицами деятельность по оформлению и регистрации сообщения о преступлении [14, с. 26].

По нашему мнению, действия по приёму и регистрации заявления (сообщения) о преступлении отождествляться не должны. При этом под приёмом заявления (сообщения) о преступлении мы понимаем деятельность уполномоченного лица по получению и фиксации на материальном носителе в установленном ведомственными нормативными актами порядке информации о событии, содержащем признаки преступления. При этом к числу лиц, осуществляющих приём заявления (сообщения) о преступлении могут быть отнесены сотрудники полиции (оперативный дежурный, участковый уполномоченный, оперативный сотрудник и др.), оперативные сотрудники ФСИН, ФССП, ФСБ, следователь, дознаватель, а в определённых случаях также прокурор и судья.

Следует признать, что доля преступлений, сокрытых на стадии приёма заявления, относительно невелика. Как показывает практика, потерпевшие (реже иные лица) обращаются в правоохранительные органы лично, письменно или по телефону, однако, сотрудники правоохранительных органов умышленно не фиксируют сведений об этом в регистрационных документах (КУСП и др.). При этом потерпевшим могут быть сообщены заведомо ложные сведения о порядке обращения с заявлением о защите нарушенных прав. Их могут уговаривать отказаться от подачи заявления, угрожать привлечением к ответственности и проч.

Среди основных способов сокрытия преступлений на данном этапе могут быть отнесены:

физическое затруднение доступа заявителя в помещение отдела полиции в вечернее и ночное время под видом проведения комплекса антитеррористических мероприятий. Расчёт в этом случае делается на то, что заявитель не сможет попасть в помещение отдела и откажется от идеи обращения в полицию с заявлением о преступлении;

уговор сотрудником заявителя не подавать заявление, либо предложение обратиться с заявлением в другой правоохранительный орган или в другой отдел полиции;

уговор сотрудником заявителя обратиться с заявлением о преступлении в рабочее время.

Здесь следует отметить, что в большинстве случаев недобросовестные сотрудники правоохранительных органов рассчитывают на наличие у заявителя слабой мотивации заявлять о совершённом в отношении него преступлении, которая может смениться нежеланием настаивать на защите своих прав и законных интересов. Среди лиц, не принимающих заявление, следует упомянуть в первую очередь оперативных работников. Участковые инспекторы в силу

своих должностных обязанностей и особенностей отчетности и оценки качества работы не заинтересованы в сокрытии преступления данным способом, а потому принимают все (абсолютное большинство) поступающие к ним заявления о преступлении.

Выявление данных фактов возможно следующим путём:

- изучение первичного заявления и объяснения заявителя на предмет выяснения вопроса о должностном лице, которое первым осуществляло проверку информации. Если из материала проверки видно, что в заявлении содержится информация о нетяжком преступлении, административном проступке либо гражданско-правовых отношениях, однако первоначально с заявителем работал сотрудник уголовного розыска, подлежит выдвижению версия прокурора о том, что изначально заявитель сообщал о совершении в отношении него более тяжкого преступления, однако, в ходе беседы оперативный работник уговорил его изменить свои пояснения. Окончательное решение по такому материалу, как правило, принимает участковый уполномоченный;
- изучение материала проверки для сопоставления места совершения преступления, места жительства заявителя и места его обращения с заявлением о преступлении, выявление фактов пересылки материала по территориальности. Если заявитель обращается в удалённый от него отдел, в который ему явно было неудобно ехать, о котором он вряд ли располагал информацией, это может свидетельствовать о противоправных действиях в отношении него со стороны оперативного дежурного территориального отдела полиции;
- прослушивание системы звукозаписи телефонных звонков, поступающих на телефон оперативного дежурного территориального отдела полиции («незабудки») с целью выявления звонков с сообщениями о преступлениях, по которым дальнейшая деятельность не проводилась. Здесь следует отметить, что изучать подобные звукозаписи в дежурных частях управлений внутренних дел, на наш взгляд, мало эффективно, так эти звонки подвергаются тотальному учёту и контролю;
- личная беседа прокурора с заявителем;
- внезапные проверки отделов полиции в вечернее и ночное время на предмет определения свободы доступа в них граждан.

Следующим этапом деятельности правоохранительных органов является регистрация заявления (сообщения), предполагающая обязанность должностных лиц зафиксировать факт получения сообщения путем внесения в соответствующие материальные источники, в частности, в КУСП, сведений о лице, сообщившем о преступлении, краткой информации о совершённом деянии; присвоить источнику регистрационный номер, соответствующий последовательно

идушей нумерации; указать дату, время приёма, сведения о должностном лице, осуществившем регистрацию. [11, с. 131–132]

Мы разделяем высказанную в литературе точку зрения, согласно которой регистрация относится к самостоятельному элементу деятельности по рассмотрению сообщений о преступлении [См., напр.: 4, 6, 15]. Л. А. Сиверская в связи с этим справедливо отмечает, что «приём» и «регистрация» — термины семантически не тождественные, представляют собой отдельные самостоятельные действия, последовательно сменяющие друг друга, при этом первое из них является причиной, а второе — следствием. Приём есть процессуальное оформление полученной информации, после чего сообщение становится законным поводом к его рассмотрению. Регистрация же носит материально фиксированный характер и предполагает занесение информации в учетные документы с присвоением порядкового номера. [11, с. 131–139]

Противоправные действия на этапе регистрации заявления (сообщения) о преступлении совершаются, если гражданин настаивает на принятии заявления. Таким образом, в этих случаях заявление принимается, но не регистрируется, даже если от заявителя получается объяснение и у него формируется ошибочное убеждение о начале процессуальной деятельности. В дальнейшем такой заявитель может обращаться с жалобой в прокуратуру на бездействие должностных лиц и непроведение проверки. Характерным примером является приём заявления участковым уполномоченным полиции в помещении ОПОП, после чего заявление «кладётся под сукно», не регистрируется и проверка по нему не производится. Практике известны случаи нерегистрации заявления дознавателями и следователями, оперативными дежурными территориальных отделов полиции, оперативными сотрудниками уголовного розыска и т. д. Справедливости ради следует отметить, что в ряде случаев подобные заявления не регистрируются, но учитываются при осуществлении оперативной работы. В случае раскрытия преступления им «дают ход», регистрируют и принимают законное процессуальное решение.

Данные нарушения крайне сложно выявить. В этих целях прокурору могут быть рекомендованы:

получение объяснения от заявителя,

прослушивание системы звукозаписи телефонных звонков, поступающих на телефон оперативного дежурного территориального отдела полиции («незабудки») с целью выявления звонков с сообщениями о преступлениях, по которым дальнейшая деятельность не проводилась,

сопоставление даты получения явки с повинной без указания точных данных о преступлении (месте, точном наименовании предмета преступления и т. п.) и даты получения заявления о преступлении. Если заявление в такой ситуации принято позднее, чем поступила явка, весьма вероятно, что изначально данное заявление было принято, но не зарегистрировано надлежащим образом.

Помимо указанного, выявление фактов неприёма и нерегистрации заявления возможно путём встречной проверки документов правоохранительных органов и сведений из медицинских учреждений, органов МЧС, страховых компаний и т. п. Положительный результат может дать изучение звукозаписи телефонных звонков, поступающих в дежурные части, публикаций в СМИ, видеозаписей, осуществляемых в помещениях отделов полиции и возле них и т. д. Внимательного отношения заслуживают жалобы заявителей в вышестоящие органы, прокуратуру, суд.

Справедливости ради следует отметить, что доля незарегистрированных посягательств среди укрытых преступлений в последние годы снижается. Основная масса нарушений допускается на последующих этапах.

Следующий этап, на котором могут быть допущены нарушения учётно-регистрационной дисциплины, связан с проверкой заявления, относительно сущности и природы которой в литературе также высказаны разные точки зрения [см., напр.: 2, 6, 7, 11]. По нашему мнению, проверка сообщения о преступлении — это регламентированная уголовно-процессуальным законом и ведомственными нормативными актами логико-практическая деятельность уполномоченного лица, направленная на сбор недостающей и оценку имеющейся информации о преступлении, с целью установления основания и повода для принятия процессуального решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

Основная масса заявлений (сообщений) о преступлении проверяется участковыми уполномоченными полиции (более 70% материалов, зарегистрированных в КУСП). При этом одновременно им приходится проверять и другие сообщения, не содержащие признаки преступлений или административных правонарушений. Проверка таких сообщений также ограничена определенными временными рамками, нарушения которых чревато для исполнителей привлечением к дисциплинарной ответственности. [13, с. 68] В связи с этим, например, доля нарушений учётно-регистрационной дисциплины, допущенных участковыми уполномоченными полиции в общем количестве нарушений, допущенных сотрудниками ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в 2009 году составила 51% по Санкт-Петербургу и 55% по Ленинградской области. [цит. по: 13, с. 67–71]

На стадии проверки заявления допускаются такие нарушения как фальсификация материалов (полная или частичная),

воздействие на заявителей с целью их склонения к отказу от заявления или сообщению заведомо ложных сведений о признаках, которые в дальнейшем позволят сделать вывод об отсутствии события или состава преступления. Так, по материалам о кражах недобросовестные сотрудники правоохранительных органов уговаривают потерпевших существенно снизить стоимость похищенного имущества, что позволит в дальнейшем сделать ложный вывод о наличии признаков мелкого хищения,

необоснованное требование предоставления различных документов, справок, что существенно затягивает сроки проверки и снижает желание потерпевшего добиться привлечения виновных к ответственности,

поверхностная, односторонняя проверка содержащейся в заявлении информации. В этой связи представляется интересным высказанное в литературе мнение о том, что участковым уполномоченным полиции из-за жесткого ограничения времени проведения проверки по сообщениям об административных правонарушениях и перспективы привлечения к дисциплинарной ответственности за нарушение установленных сроков проверки, стало «невыгодно» выявлять административные правонарушения. Как следствие, они стали проводить проверку материалов с определенным уклоном, исключающим обнаружение признаков состава административного правонарушения. [13, с. 69] Думается, в данном случае возможна аналогия и в части проверки заявлений (сообщений) о преступлении;

не фиксирование всей поступающей в ходе проверки информации,

волокита при принятии процессуальных решений.

Выявить данные нарушения возможно с помощью:

получения информации от потерпевшего (лично или по телефону, что менее предпочтительно);

изучения материалов жалоб и обращений в вышестоящие инстанции, прокуратуру и суд;

изучения материалов проверки с целью выявления признаков исправления номеров телефонов и адресов заявителей, дописок другими средствами письма, иными лицами, в других условиях письма;

выявление факта привлечения к следственным действиям одних и тех же понятих;

явное несоответствие между оценкой похищенного имущества и его реальной стоимостью;

отсутствие в материалах проверки необходимых объяснений, заключений специалистов и т. п.;

получение объяснений оперативными работниками по материалам, по которым решение принимается участковым инспектором полиции и др.

Последний этап, на котором возможно нарушение учетно-регистрационной дисциплины, связан с принятием решения по заявлению. На этом этапе могут быть вынесены незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, дело может быть возбуждено по статье УК, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление (например, грабёж вместо разбоя, совершённого группой лиц). Сюда же, на наш взгляд, следует отнести и случаи непринятия решения по материалу проверки в разумные сроки.

Литература:

1. Акперов Р. С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2010. — 25 с.

Анализ прокурорско-надзорной практики показывает, что средняя продолжительность рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении составляет не менее двух месяцев, что свидетельствует о нарушении разумных сроков на данной стадии уголовного судопроизводства. В тоже время обращает на себя внимание сложившаяся в ряде регионов страны, в том числе и в Санкт-Петербурге, практика привлечения к ответственности только участковых инспекторов, при том что начальник органа дознания, утвердивший постановление, за это не отвечает. На наш взгляд, такая практика допустима при нарушениях при проверке заявления (сообщения). Если же такие нарушения допускаются при разрешении заявления, основная тяжесть ответственности должна ложиться, на наш взгляд, на руководителя соответствующего уровня, который ставит свою подпись на постановлении. Тем более, как отмечает В. В. Самсонов, в соответствии с совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 28.11.2001 № 1058/72, распоряжением МВД РФ от 10.08.2001 № 1/14559 на начальника подразделения дознания возлагается осуществление личного контроля за организацией работы комиссии по учетно-регистрационной дисциплине, выработка и контроль за реализацией конкретных мер по активизации и повышению эффективности деятельности комиссии, а также ежедневная проверка порядка ведения КУСП, контроль за соблюдением сроков рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, дача письменных указаний руководителями подразделений по каждому из них. [10, с. 53–58]

Информация о нарушениях закона на двух последних этапах может быть получена прокурором непосредственно от потерпевших, а также в результате внимательного и тщательного изучения материалов проверки, выявления противоречий между находящимися в них документами, а также между материалом в целом и информацией из иных источников. Признаки злоупотреблений могут быть получены при изучении реестров почтовых отправок, книг учёта почтовых марок, журналов учёта входящей и исходящей корреспонденции в канцелярии органа внутренних дел и др. В отдельных случаях факт фальсификации может быть выявлен путём сопоставления материалов проверки и имеющихся в прокуратуре материалов проверки жалоб потерпевшего гражданина.

О злоупотреблениях свидетельствует также отсутствие постановления, вынесенного в порядке ст. 145 УПК РФ, и его замена ответом на жалобу, заключением по материалу, направление материалов проверки в специальное номенклатурное дело.

2. Аксенов В. В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис... канд. юрид. наук. М., 2004. — 222 с.
3. Анюров, Ф. Ф. Регистрация и учет преступлений в органах внутренних дел: Правовые и организационные аспекты: Автореферат ... дисс. канд. юрид. наук. — М., 2006. — 24 с.
4. Гирько С. И. Уголовно-процессуальные функции милиции: теоретические, правовые и прикладные проблемы: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2004—31 с.
5. Киричек Е. В. Обеспечение прав человека и законности в деятельности органов внутренних дел. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009, № 2 (8). С. 14—22.
6. Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2005—238 с.
7. Лепеев В. Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2004—206 с.
8. Литвиненко К. Л. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела — Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — <http://lawtheses.com/obespechenie-prava-grazhdan-na-dostup-k-pravosudiyu-v-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> — дата обращения 12.06.2017 г.
9. Павлов Н. Е. Производство по заявлениям, сообщениям о преступлениях. / Павлов Н. Е. — Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1979. — 54 с.
10. Самсонов В. В. Оптимизация прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в досудебном производстве — Юрист-Правоведь, 2010, № 3. С. 53—58.
11. Сиверская Л. А. Алгоритм процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении. / Вестник Владимирского юридического института. 2011, № 3 (20). С. 131—139.
12. Сиверская Л. А. Ведомственный процессуальный контроль за рассмотрением сообщения о преступлении — Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013, № 1. С. 221—225.
13. Стульнова Т. В. Административно-правовые аспекты разрешения в органах внутренних дел обращений граждан, содержащих сообщения о происшествиях — Современная наука. 2010, № 1 (1). С. 67—71.
14. Удовыдченко И. В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2008. — 209 с.
15. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. — Москва, 2003. — 352 с.

Научное издание

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

VI Международная научная конференция
г. Казань, октябрь 2017 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е. А. Шишков*

Верстка: *О. В. Майер*

Издательство «Бук», г. Казань

Подписано в печать 24.10.2017. Формат 60x90 1/8.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 10,7. Уч.-изд. л. 11,0. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.